

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Калинкин Алексей Владимирович

**ПРОЦЕДУРА ВЫДВИЖЕНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ
КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие и значение подозрения в российском уголовном процессе	17
§ 1. Гносеолого-психологические основы подозрения	17
§ 2. Подозрение как форма осуществления уголовного преследования, его соотношение с обвинением	36
§ 3. История становления и развития института подозрения в России	58
Глава 2. Выдвижение подозрения по уголовным делам: понятие, основания, процессуальный порядок	72
§ 1. Понятие и структура процедуры выдвижения подозрения	72
§ 2. Процедура выдвижения подозрения в системе уголовного судопроизводства	92
§ 3. Основания выдвижения подозрения	106
Глава 3. Обеспечение прав личности в российском уголовном судопроизводстве при различных способах выдвижения подозрения	120
§ 1. Процедура выдвижения подозрения в системе уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемого	120
§ 2. Гарантии прав изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела	136
§ 3. Обеспечение прав личности при выдвижении подозрения в стадии предварительного расследования	155
Заключение	174
Список используемых источников	182
Приложения	218

Введение

Актуальность темы исследования. В российской практике предварительного расследования чаще всего имеющееся у следователя (дознателя) подозрение о причастности лица к преступлению реализуется через его задержание или избрание меры пресечения, что, в соответствии со ст. 46 УПК РФ, наделяет такое лицо статусом подозреваемого. Однако данная форма вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого является неэффективной, не обеспечивающей права подозреваемого. Нередки случаи, когда имеющаяся в распоряжении следователя информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления либо для избрания в отношении него меры пресечения. Подобные ситуации не только затрудняют деятельность органа расследования, который вынужден по надуманным основаниям применять меру пресечения, чтобы поставить лицо в положение подозреваемого, либо осуществлять его фактическое уголовное преследование без предоставления ему соответствующего статуса, но и дезориентируют само изобличаемое лицо, блокируют возможность реализации им права на защиту.

Кроме того, изменения, внесенные в УПК РФ в последние годы, свидетельствуют о том, что законодатель стирает четкие границы между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования и допускает активное собирание доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления, уже в первой стадии процесса. В случаях же производства дознания в сокращенной форме возможно постановление обвинительного приговора только на основании данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, без последующего их исследования в ходе судебного разбирательства.

Указанные обстоятельства, а также многочисленные нарушения на практике прав и свобод лиц, в отношении которых фактически осуществляется уголовное преследование уже на стадии возбуждения уголовного дела и в дальнейшем в ходе предварительного расследования, объективно требуют создания надежного механизма, позволяющего таким лицам своевременно узнать о сущности возникшего против них подозрения и активно защищаться от него всеми не противоречащими закону средствами и способами.

Разработка эффективного механизма обеспечения прав и законных интересов лиц, изобличаемых в совершении преступления, вряд ли возможна без учета динамики развития самого уголовного преследования. Именно форма осуществления уголовного преследования на различных этапах уголовного судопроизводства должна определять средства обеспечения прав лица, в отношении которого оно осуществляется. И, следовательно, механизм защиты прав и свобод изобличаемого лица должен адекватно отражать процесс развития уголовного преследования с самых ранних этапов производства по уголовному делу.

При осуществлении уголовного преследования во всех случаях, независимо от того, было ли лицо формально поставлено в положение подозреваемого, существует особый этап – подозрение, когда следователь еще не располагает достаточными и достоверными доказательствами виновности определенного лица в совершении преступления, а лишь имеет некоторые основания, позволяющие предположить возможную причастность данного лица к преступлению и требующие проверки путем производства различных процессуальных действий изобличительного характера, в том числе существенно ограничивающих конституционные права и свободы такого лица.

Подозрение не только диалектически предшествует обвинению, но и выступает в качестве системообразующего фактора изобличительной

деятельности, задающего ее направленность, делающего ее предметной. В действующем законодательстве процесс возникновения и формирования подозрения практически не урегулирован; в доктрине уголовного процесса он также в достаточной мере не подвергался глубокому теоретическому осмыслению и исследованию. Между тем деятельность стороны обвинения по изобличению лица в совершении преступления сможет быть эффективной, а права и свободы такого лица гарантированными только в том случае, если будет не просто раскрыта природа подозрения, но и законодательно закреплён порядок его выдвижения как процесс, состоящий из возникновения подозрения, его формирования, формулирования и предъявления.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с сущностью подозрения, его правовой природой и обеспечением прав подозреваемого, неоднократно рассматривались на уровне диссертационных и монографических исследований (работы А.К. Аверченко, Н.А. Акинча, А.С. Барабаш, Е.А. Бравиловой, К.Г. Бычковой, А.Г. Волеводза, А.А. Давлетова, З.Д. Еникеева, А.С. Епанешникова, К.Б. Калиновского, Н.А. Козловского, Т.М. Коридзе, В.М. Корнукова, А.П. Кругликова, В.И. Кураева, А.М. Ларина, М.С. Лебедева, П.А. Литвишко, О.А. Малышевой, И.В. Овсянникова, И.А. Пантелеева, И.В. Петрова, Н.П. Печникова, С.И. Пономаренко, Н.П. Попова, В.М. Савицкого, К.В. Скибицкого, И.Г. Смирновой, М.С. Строговича, Л.Г. Татьяниной, А.А. Терегуловой, Ф.Н. Фаткуллина, Л.В. Франка, А.Г. Халиулина, Г.П. Химичевой, В.Д. Холоденко, Р.К. Чернова, В.С. Шадрина, П.С. Элькинд, С.В. Юшкова и др.).

Данные вопросы в различном контексте также рассматривались в работах, посвященных широким проблемам досудебной деятельности (труды В.А. Азарова, А.И. Бастрыкина, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, А.П. Гуляева, И.М. Гуткина, Ю.В. Деришева, З.З. Зинатуллина, Л.Д. Кокорева, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой,

О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, Н.А. Якубович и многих других).

Однако даже при таком пристальном внимании к вопросам, связанным с подозрением как формой уголовного преследования и обеспечением прав подозреваемого, они, по нашему мнению, осмыслены не в полной мере. Безусловно, представления указанных авторов о сущности подозрения и о возможностях обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых, вызывают значительный теоретический интерес, но их подходы к осмыслению указанных правовых категорий были достаточно традиционными. Специальные же исследования проблем процессуального порядка выдвижения подозрения и роли процедуры выдвижения подозрения в системе гарантий прав изобличаемого лица в досудебном производстве до настоящего времени отсутствуют.

Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертации и направлений ее исследования, что позволило разработать теоретическую конструкцию порядка (процедуры) выдвижения подозрения в ходе досудебной деятельности, обеспечивающую гарантии осуществления подозреваемым его прав, которая может быть воспринята законодателем.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе вовлечения изобличаемого лица в уголовное судопроизводство, а также при реализации и обеспечении его прав в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их права, а также практика реализации соответствующих норм при осуществлении досудебной деятельности.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о сущности процедуры выдвижения подозрения как системообразующего фактора деятельности по изобличению лица в совершении преступления и одновременно по обеспечению его прав, а также о структуре, правовом назначении и месте данной процедуры в системе российского уголовного судопроизводства, что может послужить основой оптимизации уголовно-процессуального законодательства и практики осуществления следственной деятельности.

Достижение указанной цели исследования обусловило необходимость решения следующих *задач*:

- на основе анализа истории возникновения и развития института подозрения и современных законодательных положений охарактеризовать подозрение как многоаспектное правовое явление;

- обосновать роль подозрения в качестве системообразующего фактора изобличительной деятельности;

- определить понятие, назначение и структуру процедуры выдвижения подозрения;

- выявить основания подозрения, а также систему действий и правоотношений, составляющих содержание процедуры выдвижения подозрения;

- раскрыть роль процедуры выдвижения подозрения в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве;

- разработать правовой механизм обеспечения прав изобличаемого лица в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в соответствующей части.

Методологическую основу диссертации составили общенаучные методы исследования: диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др. Также в ходе исследования применялся ряд специальных методов познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.), в том числе методов эмпирического уровня (статистический, анкетный опрос, неформализованное интервьюирование, изучение и обобщение материалов уголовных дел и др.).

Правовой базой исследования явились нормы и положения Конституции России, Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации, ряда федеральных законов, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, ведомственных нормативных актов, относящихся к теме исследования.

При написании диссертации также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов, уголовно-процессуальное законодательство стран - участниц СНГ и ряда других зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

- результаты изучения и обобщения материалов 185 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного расследования Саратовской, Пензенской, Орловской областей, Ставропольского и Краснодарского краев за 2010 – январь 2016 гг.;

- данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности за 2010 – январь 2016 гг.;

- данные анкетирования 98 следователей Следственного комитета РФ и Министерства внутренних дел России, 49 адвокатов Саратовской, Пензенской, Орловской, Липецкой, Калужской, областей, Ставропольского и Краснодарского краев, 54 помощников прокуроров, работающих в различных регионах Российской Федерации, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Саратовской государственной юридической академии.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных авторов по уголовно-процессуальному и конституционному праву, гражданскому праву и процессу, истории и теории государства и права, криминалистике, философии, социологии, психологии и другим отраслям научного знания.

В работе также подвергнуты анализу теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Европейского Суда по правам человека, постановлениях Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к теме исследования.

Научная новизна диссертационной работы определяется нестандартным подходом к освещению темы: по единому концептуальному замыслу подозрение, процедура его выдвижения и механизм обеспечения прав изобличаемого лица рассматриваются в качестве многоуровневых функциональных систем.

С этих позиций дана новая интерпретация ряда теоретических положений и выводов о сущности подозрения, порядке его выдвижения на различных стадиях досудебного производства, а также разработан авторский механизм обеспечения прав изобличаемого лица в ходе досудебного производства.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Сущность подозрения в полной мере может быть раскрыта только путем рассмотрения данного правового явления в различных аспектах

(плоскостях): как версии органа расследования о причастности лица к совершению преступления (гносеолого-психологический аспект); как формы осуществления уголовного преследования (процедурный аспект); как разновидности правоотношений, возникающих между государственными органами и изобличаемым лицом (практический аспект); как института в системе уголовно-процессуального права (нормативный аспект).

2. В гносеолого-психологическом аспекте подозрение представляет собой основанное на доказательствах и сведениях, полученных непроцессуальным путем, предположение следователя (дознателя), отражающее его субъективное отношение к версии о виновности лица в совершении преступления как веры в правильность суждения о наличии признаков преступления в деянии и причастности лица (лиц) к его совершению. В зависимости от того, в каком объеме на момент выдвижения подозрения установлены элементы состава преступления, подозрение может быть неперсонифицированным (подозрение в отношении неопределенного круга лиц), персонифицированным по кругу лиц (подозрение в отношении определенного круга лиц) и индивидуально персонифицированным (подозрение в отношении конкретного лица). Данные виды во многом характеризуют динамику развития подозрения, процесс его формирования.

3. Как одна из регламентированных законом форм (процедур) осуществления уголовного преследования, подозрение представляет собой модификацию изобличительной деятельности, которая в этой форме может быть начата уже на стадии возбуждения уголовного дела. При этом уголовное преследование является сутью, содержанием соответствующей деятельности, а подозрение и обвинение – ее формами, которые модифицируются, изменяются в зависимости от изменения содержания и конкретных условий его существования. При этом диалектическое единство содержания и формы обуславливает обратное активное воздействие формы на содержание. Именно по этой причине происходит смена формы осуществления уголовного

преследования не только на различных этапах уголовного судопроизводства, но и в отдельные исторические периоды развития права и государства в целом.

4. Процедура выдвижения подозрения, являясь элементом системы уголовно-процессуальной деятельности, должна быть направлена на достижение ее общего назначения (ст. 6 УПК РФ). Как следствие, данная процедура имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, она выступает процессуальным средством, обеспечивающим раскрытие преступлений, изобличение виновных и поэтому включающим возможность ограничения конституционных прав и свобод изобличаемой личности, с другой – призвана гарантировать, обеспечивать права и законные интересы изобличаемых лиц.

5. Существующий ныне законодательный порядок придания лицу статуса подозреваемого потенциально не позволяет разработать эффективный механизм обеспечения прав данного участника процесса, так как формулировка подозрения нередко «растворяется» в различных уголовно-процессуальных актах (постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе задержания подозреваемого, постановлении об избрании в его отношении меры пресечения) либо вообще нигде не фиксируется, что существенно затрудняет не только реализацию для такого лица права знать, в чем оно подозревается, но также осуществление контрольно-надзорной деятельности судом, прокурором и руководителем органа, осуществляющего предварительное расследование, за выдвижением подозрения.

6. Процедура выдвижения подозрения представляет собой систему умозаключений и действий органа расследования, в которой могут быть выделены последовательно сменяющие друг друга этапы:

- возникновение подозрения;
- формирование подозрения на основе проводимых следственных и иных процессуальных действий;

- формулирование подозрения путем вынесения компетентным должностным лицом процессуального акта (уведомления), фиксирующего его предположение о наличии признаков преступления в действиях изобличаемого лица;

- предъявление подозрения и допрос подозреваемого.

При этом формулирование подозрения в специальном процессуальном акте, объявление подозреваемому его сущности и возможность для подозреваемого на допросе выразить свое отношение к нему и определить направления защитительной деятельности составляют важнейший элемент процедуры выдвижения подозрения, реализующий ее правообеспечительную сущность.

Подобная процедура выдвижения подозрения позволяет четко обозначить процессуальный статус изобличаемого лица и организовать деятельность органов предварительного расследования как по уголовному преследованию, так и по обеспечению прав подозреваемого. Тем самым данная процедура выступает системообразующим фактором уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемого, без которого они являются разрозненными, аморфными и неэффективными

7. Необходимость обеспечения прав изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела требует скорректировать (расширить) содержание конституционного принципа презумпции невиновности и принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, положения которых должны распространяться на всякое лицо, изобличаемое в совершении преступления. Кроме того, содержание самого понятия «право на защиту» должно включать в себя весь спектр прав, предоставленных не только подозреваемому и обвиняемому, но и изобличаемому лицу в стадии возбуждения уголовного дела.

8. В стадии возбуждения уголовного дела, в силу ее кратковременности и невозможности появления участников процесса в том смысле, который

заложен в разделе 2 УПК РФ, осуществление индивидуально персонифицированного подозрения необходимо рассматривать в качестве исключения. Однако, если орган расследования при проверке заявления или сообщения о преступлении осуществляет процессуальные действия, связанные с получением сведений, которые в дальнейшем будут использованы в качестве доказательств виновности данного лица, им должно выноситься уведомление об изобличении в совершении преступления.

9. В целях оптимизации деятельности по изобличению лица в стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ необходимо внести следующие дополнения:

а) дополнить статьей 46.1 «Изобличаемый» следующего содержания:

1. Изобличаемым является лицо, которое в ходе предварительной проверки уведомлено о его изобличении в совершении преступления.

2. Изобличаемый вправе:

1) знать, в чем он изобличается, и получить копию уведомления о его изобличении;

2) давать объяснения по поводу имеющих в его отношении сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статьи 75 УПК;

3) пользоваться услугами адвоката;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК;

5) представлять доказательства;

6) заявлять ходатайства;

7) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом;

б) статью 5 дополнить пунктом 13.1 «Изобличаемый»: лицо, которое в ходе предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении уведомлено о его изобличении в совершении преступления;

в) в пункте 1.1 ч. 1 ст. 144 наряду с общей обязанностью органов предварительного расследования обеспечивать возможность осуществления участникам предварительной проверки предоставленных прав в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы, необходимо четко закрепить обязанность таких органов обеспечивать права изобличаемого при производстве предварительной проверки. В случае осуществления уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения следователь (дознатель) обязан своевременно выдвинуть подозрение, разъяснить права и обязанности изобличаемого, создать все необходимые условия для их надлежащего осуществления.

10. При производстве предварительного расследования вынесение и объявление лицу уведомления о подозрении в совершении преступления должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство, так как это позволяет четко отразить фактическое начало осуществления персонифицированного уголовного преследования и унифицировать процессуальный статус изобличаемого лица независимо от факта его задержания или избрания меры пресечения. В силу этого подозреваемый должен превратиться из факультативного в обязательного участника предварительного расследования.

Вместе с тем следует сохранить в законодательстве положение о том, что лицо может получить статус подозреваемого до вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления - в случае возбуждения в его отношении уголовного дела и в случае его задержания в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ. При этом ч. 4 ст. 92 УПК РФ необходимо дополнить

следующим предложением: «При допросе подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием места, времени и иных установленных к моменту его задержания обстоятельств совершения преступления, в котором он подозревается, характера и размера причиненного этим преступлением вреда, а также пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление.»; а ст. 46 УПК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должен быть допрошен в течение 24 часов с момента возбуждения дела. При этом ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием установленных к этому моменту обстоятельств преступления, в совершении которого он подозревается, и пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление.»

Пункт 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ должен быть исключен из УПК РФ. В случае необходимости применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения такое лицо сначала должно быть поставлено в положение подозреваемого путем его уведомления о подозрении, и только после этого в его отношении может быть применена мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сути и возможностей повышения эффективности выдвижения подозрения как одной из форм уголовного преследования и обеспечения прав и законных интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию в досудебном производстве. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и создает возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой

деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности. В работе даются конкретные рекомендации, способствующие оптимизации следственной деятельности.

Положения и выводы исследования также могут использоваться при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Результаты исследования также отражены в 11 опубликованных статьях, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты диссертационной работы используются при преподавании курса «Уголовный процесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации отражает логику диссертационного исследования, обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

Глава 1. Понятие и значение подозрения в российском уголовном процессе

§ 1. Гносеолого-психологические основы подозрения

Вопрос о том, что представляет собой подозрение и каково его место в структуре уголовно-процессуальной деятельности, до настоящего времени является дискуссионным. Действующий УПК РФ, не раскрывая понятие «подозрение», упоминает о нем в тринадцати статьях. Между тем, наличие законодательной дефиниции подозрения имеет важное значение. Как справедливо отмечено, точная «регламентация уголовно-процессуальных правоотношений невозможна без использования в законодательном процессе различных правовых инструментов, обеспечивающих эффективное применение закона. Одним из них является дефиниция, с помощью которой законодатель обеспечивает формирование необходимой базы уголовно-процессуального регулирования. Дефиниции, являясь результатом конкретизации используемых в нормативных правовых актах терминов, способствуют тому, что последние становятся более понятными, тем самым обеспечивается переход от неопределенности к определенности в праве»¹.

В современной теории уголовного процесса подозрение рассматривается в различных аспектах (плоскостях): 1) как уголовно-процессуальный институт в системе уголовно-процессуального права²; 2) как форма осуществления уголовного преследования³; 3) как версия следователя (дознателя) о причастности лица к совершению преступления (гносеолого-

¹ Крашенинников С.В. Сущность дефиниции в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 28.

² См.: Бравилова Е.А. Об обвинении и его взаимосвязи с уголовным преследованием и подозрением // Правовая защита: проблемы применения современного законодательства в практике: межкафедр. сб. науч. ст. Екатеринбург, 2004. Вып. 2. С. 8 - 16.

³ См.: Пономаренко С.И. Подозрение в совершении преступления как форма уголовного преследования // Конституция Российской Федерации и проблемы уголовного права, криминологии и уголовного процесса: сб. науч. тр. Волгоград, 2005. С. 191 - 196.

психологический аспект)¹; 4) как разновидность правоотношений, возникающих между государственными органами и изобличаемым лицом². Безусловно, что все эти аспекты понятия «подозрения» тесно взаимосвязаны, находятся в диалектическом единстве и не могут рассматривать изолированно.

В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет рассмотрение подозрения в гносеолого-психологическом аспекте, а также исследование его как формы осуществления уголовного преследования.

Характеризуя подозрение в его гносеолого-психологическом аспекте, как версию следователя (дознателя) о причастности лица к совершению преступления, Л.В. Франк определял его как «суждение следователя о взаимоотношении, взаимосвязи и соответствии между известным обстоятельством дела и определенной личностью, основанное на достоверных фактах, опытно-научных положениях и умозаключениях, а также на непроверенных еще данных, уличающих это лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности»³. По сути, в этом определении подозрение отождествляется с версией о виновности конкретного лица в совершении преступления. Близкую к этому трактовку сущности подозрения как версии о причастности лица к преступлению давал и К.В. Скибицкий⁴.

Но рассмотрение подозрения в узком криминалистическом аспекте не выражает всей специфики данной категории. Как справедливо отмечает Н.А. Козловский, версия – это сугубо криминалистическая категория, а,

¹ См.: Скибицкий К.В. К вопросу о криминалистическом понятии подозреваемого и сущности подозрения // Труды Киевской ВШ МВД СССР. Киев, 1975. № 9. С. 126 - 130; Франк Л.В. Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе. Душанбе, 1963. С. 64.

² См.: Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России; учебное пособие. Екатеринбург, 2001. С. 12.

³ Франк Л.В. Указ. соч. С. 64.

⁴ См.: Скибицкий К.В. Указ. соч. С. 126 - 130.

следовательно, она не может влечь каких-либо процессуальных последствий. Подозрение же должно рассматриваться в процессуальном плане¹.

Профессор А.М. Ларин говорил о двух значениях понятия подозрения: криминалистическом и уголовно-процессуальном: в криминалистическом значении подозрение, по мнению автора, представляет собой вывод из версии о субъекте преступления; подозрение же в уголовно-процессуальном значении – это вывод из версии, основание которой предусмотрено законом². Думается, в данном определении присутствует тавтология, так как версия в своем внешнем выражении и есть ничто иное как вывод³.

Определяя подозрение в криминалистическом смысле, А.А. Терегулова говорит о нем как о версии органа расследования о причастности лица к совершению преступления. В процессуальном же смысле, по мнению А.А. Терегуловой, подозрение – это обоснованное предположение следователя (дознателя) о совершении преступления конкретным лицом, базирующееся на совокупности собранных доказательств и позволяющее произвести в отношении этого лица действия, связанные с его уголовным преследованием⁴.

Л.М. Карнеева рассматривала подозрение в трёх значениях: как психологическую характеристику состояния сознания следователя; как криминалистическое понятие, используемое при выдвижении версий; как процессуальную категорию, когда с возникшим подозрением закон связывает наступление определённых процессуальных последствий⁵.

Характеризуя гносеолого-психологическую сторону подозрения, некоторые авторы отмечают, что это особая форма констатации причастности

¹ См.: Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 42.

² См.: Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 140 - 141.

³ См.: Пещак Я. Следственные версии. М., 1976. С.118; Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 55; Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. С. 7.

⁴ См.: Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 11.

⁵ См.: Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 61.

лица к совершённомu преступлению, выражающаяся в виде вывода органов предварительного расследования, оформленного специальным актом о предположительно преступном характере деяний лица и необходимости вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого¹. При этом под формой причастности предлагается понимать прямую связь с совершённым преступным деянием, которая подлежит доказыванию². Тем самым подозрение рассматривается как подлежащая установлению прямая связь между предположительно преступными действиями лица и совершённым преступным деянием, выраженная в виде вывода органа предварительного расследования о предположительно преступном характере деяний лица. Но при этом нарушается одно из главных правил логики – всякое определение должно иметь форму категорического суждения или, другими словами, всякое определение отвечает на вопрос, что есть данный предмет³. В приведённом выше определении категоричность отсутствует: подозрение определяется как связь, подлежащая установлению, то есть эта связь не ясна, её саму нужно ещё установить. Кроме того, связь нужно установить между предположительно преступными действиями лица и совершённым преступлением; при этом не понятен и характер действий – преступный или не преступный.

Другие ученые полагают, что под подозрением в уголовном процессе следует понимать деятельность должностных лиц органов предварительного расследования по установлению причастности лица к расследуемому преступлению при наличии предположений о возможном участии данного лица в его совершении⁴. Подобное определение приемлемо, если характеризовать подозрение как форму уголовного преследования, но в

¹ См., например: Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 21.

² Там же. С. 10.

³ См.: Попов Н.П. Определение понятий. Л., 1954. С. 61.

⁴ См.: Татьяна Л.Г., Бычкова К.Г. Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 22.

гносеолого-психологическом аспекте оно не может определяться как деятельность должностных лиц. Иначе мы приходим к замкнутой схеме «подозрение это деятельность по подозрению». Тем более, что далее авторы указывают, что подозрение является предположением о причастности лица к совершенному преступлению¹.

В этимологическом значении подозрение определяется как «предположение, основанное на сомнении в правильности ... чьих-нибудь поступков, предположение о возможности чего-нибудь»². Но, определяя подозрение как предположение, необходимо учитывать особенности уголовно-процессуальной деятельности, в которой любое решение, в том числе и предположительного характера, должно иметь под собой определенные основания. Таким образом, подозрением в гносеолого-психологическом значении может быть лишь обоснованное предположение компетентных должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, о причастности лица к расследуемому преступлению. Гносеологический аспект здесь представлен в виде обоснованного предположения (знания) о наличии уголовно-противоправного деяния и признаков преступления в действиях подозреваемого лица, а психологический - заключается в том, что эти знания носят именно вероятностный характер, характер предположения, проблематичного суждения, но не убежденности следователя (дознателя) в причастности лица к совершению преступления.

В гносеолого-психологическом аспекте подозрение тесно связано с обвинением. С позиций их познавательной сущности и подозрение, и обвинение являются версиями стороны обвинения о том, что подозреваемый и обвиняемый виновны в совершении преступления. Главное отличие между ними, с точки зрения теории познания, можно провести через призму предмета и пределов доказывания на момент выдвижения подозрения и формулирования обвинения.

¹ Там же. С. 22 - 23.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 466.

Для выдвижения подозрения и формулирования обвинения органам предварительного расследования необходимо располагать сведениями, устанавливающими определенные обстоятельства, позволяющие такое предположение или утверждение выдвинуть, то есть иметь фактические основания для этого. При решении вопроса о фактических основаниях для подозрения и обвинения значимым является то, какие обстоятельства предмета доказывания должны быть установлены на момент выдвижения подозрения и формулирования обвинения и какой совокупностью сведений (пределы доказывания) они должны быть установлены.

Фактические основания для предъявления обвинения в соответствии с УПК РФ (ст. 171) могут образовывать только доказательства, собранные, как правило, в стадии предварительного расследования и только процессуальным путем. Как отмечено в процессуальной литературе, обвинение – это основанное на доказательствах, закрепленное в соответствующих процессуальных документах утверждение органа расследования и прокурора о совершении преступления конкретным лицом, имеющее своим содержанием совокупность установленных и образующих формулировку обвинения обстоятельств, отражающих существо конкретного состава преступления¹.

Понятно, что такие требования не могут быть предъявлены к основаниям подозрения. В качестве них выступают сведения о наличии признаков преступления в действиях лица, добытые следователем (дознавателем) традиционными для российского доказательственного права способами, а также непроцессуальная информация, полученная при проверке сообщения о преступлении и в ходе предварительного расследования. В специальной литературе последних лет отмечается, что такая информация не должна априори отвергаться, а может использоваться в процессуальном познании с более свободных позиций, не подменяющих формализмом

¹ См.: Шадрин Е.Г. К вопросу о понятии обвинения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: матер. всерос. науч.-практ. конф. Вып. 2. Тюмень, 2006. С. 295; Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2008. С. 45 - 46.

здоровый смысл¹. На наш взгляд, это положение особенно актуально применительно к основаниям выдвижения подозрения.

Хотя понятие «предмет доказывания» не содержится в тексте УПК РФ, оно «присутствует» в процессе доказывания по каждому уголовному делу. В теории уголовного судопроизводства предмет доказывания определяется как совокупность, система юридически значимых фактических обстоятельств, предусмотренных в уголовном и уголовно-процессуальном законах и подлежащих доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельным процессуально-правовым вопросам².

Согласно ст. 73 УПК РФ при производстве по каждому уголовному делу должны быть установлены следующие обстоятельства: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования,

¹ См.: Закотянский А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. С. 9.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 139; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 54; Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 34; Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном процессе. Киев, 1984. С. 99; Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 138; Диваев А.Б. Предмет доказывания по уголовному делу // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 44. Томск, 2009. С. 115 - 116 и др.

преступного сообщества (преступной организации); обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В данной статье УПК РФ дана лишь законодательная схема, модель предмета доказывания, которая при производстве по конкретным уголовным делам наполняется определенным содержанием, индивидуализируется в зависимости от вида совершенного преступления и его конкретных обстоятельств¹. Поэтому очевидно, что уголовно-процессуальное понятие «предмет доказывания» теснейшим образом связано с такой уголовно-правовой категорией как «состав преступления». Как верно отмечал В.Г. Даев, предмет доказывания, в значительной мере определяется материальным законом², а М.С. Строгович писал о том, что, если структуру предмета доказывания устанавливает процессуальный закон, то его содержание – материальный закон, и поэтому предмет доказывания - это узел, связывающий уголовный процесс с уголовным правом³.

Вопрос о круге обстоятельств, подлежащих установлению при формулировании и предъявлении обвинения, разрешен ныне законодателем. Согласно ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть дано описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Тем самым, на момент привлечения лица в качестве обвиняемого следователем должны быть установлены событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением.

¹ См.: Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник. М., 2010. С. 114; Смирнов Г.К. Понятие, сущность и структура предмета доказывания по уголовным делам // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. М., 2009. С. 21.

² См.: Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. М., 1982. С. 99.

³ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 362.

При производстве же расследования в форме дознания лицо, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, получает статус обвиняемого после составления по делу обвинительного акта. И к этому моменту дознаватель обязан уже установить все обстоятельства предмета доказывания, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

Вопрос об обстоятельствах предмета доказывания, подлежащих установлению к моменту выдвижения подозрения, законодательно разрешен лишь применительно к случаям уведомления лица о подозрении в совершении преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ в уведомлении о подозрении в совершении преступления должны быть указаны фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения, дано описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Тем самым, при уведомлении лица о подозрении в совершении преступления закон требует от дознавателя установить событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); некоторые обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Для случаев, когда лицо получает статус подозреваемого иным образом (в связи с возбуждением в его отношении уголовного дела, в связи с его задержанием или применением к нему меры пресечения до предъявления обвинения), вопрос об обстоятельствах, которые должны быть установлены следователем (дознавателем) для выдвижения подозрения, законодательно не решен. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих основания возбуждения уголовного дела, основания задержания подозреваемого и применения мер пресечения (ст. 140, 91, 97) позволяет предположить, что в первом случае для выдвижения подозрения достаточно располагать данными, указывающими на наличие признаков преступления в действиях определенного лица.

При выдвижении подозрения путем задержания лица органу расследования достаточно данных, подтверждающих возможную причастность этого лица к совершению преступления в силу того, что оно было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо в силу того, что потерпевшие или очевидцы указывают на него как на преступника и т.д.

При выдвижении же подозрения путем избрания в отношении лица меры пресечения закон даже не подразумевает необходимости обоснования подозрения лица в совершении преступления. Статья 100 УПК РФ, регламентирующая порядок избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, лишь отсылает правоприменителя к ст. 97 УПК РФ, которая, в свою очередь, говорит только о данных, подтверждающих возможность совершения лицом действий, препятствующих нормальному ходу расследования.

Если всё же взять за основу положения ст. 223.1 УПК РФ, то можно сделать вывод о том, что при предъявлении обвинения и выдвижении подозрения в совершении преступления основное различие в обстоятельствах, подлежащих установлению, закон делает применительно к доказанности виновности лица в совершении преступления.

Характеризуя уголовно-правовую составляющую предмета доказывания, то есть элементы состава преступления, подлежащие установлению к моменту предъявления обвинения и выдвижения подозрения, следует отметить, что первым из таких элементов, подлежащих установлению и в первом и во втором случае, является объект преступления (те общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает данное деяние). Определение непосредственного объекта даёт возможность не только установить круг субъектов охраняемого отношения, но и пределы преступного и не преступного поведения, правильно сформулировать состав преступления, квалифицировать по соответствующей

статье Особенной части УК РФ, определить степень общественной опасности посягательства на охраняемое общественное отношение, размер наказания¹.

Следующий элемент состава преступления - объективную сторону - характеризуют следующие признаки: общественно опасное деяние (действие или бездействие); общественно опасные последствия; причинная связь между деянием и преступным результатом (последствиями); место, время, обстановка, способ и время совершения преступления. В теории уголовного права принято подразделять все признаки объективной стороны преступления на обязательные и факультативные². Значение подразделения признаков объективной стороны состава преступления на обязательные и факультативные состоит в том, что по конкретному уголовному делу подлежат установлению лишь обязательные признаки. Факультативные необходимо устанавливать тогда, когда о них прямо говорится в статье Особенной части УК РФ, то есть они устанавливаются «лишь при условии, что от их установления зависит доказанность вообще наличия преступления, квалифицируемого по соответствующей уголовно-правовой норме»³. Однако уголовно-процессуальный закон (ст. 73 УПК РФ) относит время, место, способ и другие обстоятельства, характеризующие событие преступления, к предмету доказывания по любому уголовному делу. Вместе с тем, на момент выдвижения подозрения достаточно установления лишь обязательных признаков объективной стороны состава преступления.

В диспозициях статей Особенной части Уголовного закона законодатель стремится наиболее подробно и полно описать все признаки объективной стороны конкретного состава преступления. «Выяснение признаков объективной стороны преступления имеет важное теоретическое и практическое значение. По внешней, объективной стороне чаще всего и

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2014. С. 136.

² См.: Там же. С. 134 - 135.

³ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие // Избранные труды. Том 2. СПб., 2013. С. 70.

проводится отграничение одного состава преступления от другого, либо разграничение преступлений и иных антиобщественных проступков»¹.

Определенные обстоятельства, характеризующие объект и объективную сторону состава преступления, устанавливаются уже на стадии возбуждения уголовного дела. У следователя (дознателя) при принятии решения о возбуждении уголовного дела должно сложиться обоснованное предположение о наличии события преступления и о том, что данное преступное деяние совершено каким-либо субъектом. Такое предположение условно можно назвать подозрением в отношении неопределенного круга лиц. Фактические данные, обосновывающие это подозрение, служат собственно основанием для возбуждения уголовного дела.

Одним из элементов состава преступления является субъект - лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное, в соответствии с законом, нести за него уголовную ответственность. Установление данного элемента состава преступления является необходимым для того, чтобы подозрение носило персонифицированный характер. До принятия УПК РФ ряд ученых-процессуалистов считали, что подозрение в причастности конкретного лица к совершению преступления может иметь место только после возбуждения уголовного дела². Но сегодня данная точка зрения уже не соответствует действующему законодательству. УПК РФ предусматривает определенные гарантии прав лиц, заподозренных в совершении преступления, еще на стадии возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 148 УПК РФ, при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, следователь и

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 170.

² См., например: Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989; Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000; Курохтин А.А. О подозрении в уголовном процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. 2001. № 3. С. 60 - 62.

орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

Такое положение закона говорит, на наш взгляд, о том, что подозрение в отношении конкретного лица на стадии возбуждения уголовного дела возможно и, более того, в некоторых случаях неизбежно в силу закона. Например, согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица. То есть, для отказа в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления, следователю (дознавателю) требуется установить лицо, предположительно совершившее данное деяние, и рассмотреть вопрос о наличии в его действиях состава преступления, производя допустимые следственные и процессуальные действия уже в отношении конкретного лица, предположительно причастного к совершенному деянию. Данные действия представляют собой ничто иное, как проверку обоснованности возникшего в отношении данного лица подозрения.

Тем самым, если в стадии возбуждения уголовного дела или на первоначальном этапе предварительного расследования следователь (дознаватель) располагает данными о наличии признаков объективной стороны состава преступления и его субъекте, он может выдвинуть подозрение в отношении конкретного лица (индивидуально персонифицированное подозрение). Однако в практической деятельности нередко имеют место случаи, когда устанавливается круг субъектов, предположительно причастных к совершению преступления, в отношении которых осуществляются процессуальные и следственные действия, направленные на выявление их участия в совершении преступления. В данном случае имеет место подозрение в отношении определенного круга лиц.

Примером этому может служить случай из практики, приведенный в работе Р.В. Мазюк: при осмотре места происшествия – дома гр-на А. – следователем был обнаружен труп хозяина, а также спящие Л. и Т. Судя по обстановке на месте происшествия, все трое распивали спиртные напитки. Л. и Т. были задержаны следователем в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ¹. Тем самым, было выдвинуто подозрение в отношении определенного круга лиц. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что смертельный удар потерпевшему нанес Л., которому и было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Оснований для предъявления обвинения Т. в тот момент у следователя не было, но не было и уверенности в его непричастности к совершенному убийству. Т. был освобожден. Л. в ходе последующего расследования рассказал том, что Т. явился подстрекателем убийства, что именно он предложил совершить преступление. По результатам дальнейшего расследования Т. было предъявлено обвинение².

Последним элементом состава преступления является субъективная сторона преступления, содержание которой определяется через такие юридические признаки как вина, мотив и цель³. Достоверное установление всех признаков субъективной стороны состава преступления является обязательным для предъявления обвинения, но для формулирования подозрения законом не предусмотрено. Однако, в тех случаях, когда признаки субъективной стороны состава преступления прямо названы или подразумеваются в диспозиции конкретной нормы УК РФ, они устанавливаются уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, как представляется, разграничение персонифицированного подозрения и обвинения с точки зрения гносеолого-

¹ См.: Мазюк Р.В. Уголовное преследование лица, к которому применялись меры процессуального принуждения до предъявления обвинения // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 431.

² См.: Там же. С. 431.

³ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С. 162 - 163.

психологических основ следует проводить не столько по обстоятельствам предмета доказывания и элементам состава преступления, которые должны быть установлены к моменту формирования подозрения или обвинения, сколько ориентируясь на пределы их доказывания, которые представляют собой круг, объем доказательств, необходимых и достаточных для установления искомых обстоятельств¹.

Как справедливо отмечено профессором В.А. Лазаревой, «правильное определение пределов процессуального доказывания имеет огромную роль в практической деятельности субъектов уголовного судопроизводства. Оно позволяет сконцентрироваться на доказывании лишь тех обстоятельств, которые имеют значение для разрешения уголовного дела, систематизировать полученные доказательства, своевременно обнаружить и восполнить пробелы доказывания, ... тщательно проверять и объективно оценивать полученные доказательства с точки зрения их способности служить надежным средством процессуального доказывания»². Пределы доказывания указывают на достаточность доказательств для принятия того или иного процессуального решения. Как правило, пределы доказывания определяются применительно к итоговому решению по уголовному делу, предполагающему формирование внутреннего убеждения как результата оценки доказательств. Но формирование подозрения и обвинения происходит в несколько этапов, переходя от субъективного к субъективно-объективному убеждению, выражаясь в различного рода действиях, и в итоге выливаясь в принятие соответствующего процессуального решения.

Как представляется, именно ошибки в определении глубины исследования подлежащих установлению обстоятельств на момент выдвижения подозрения ведут к вынесению необоснованного процессуального решения. Практические работники отмечают, что наличие

¹ См.: Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник. М., 2010. С. 114.

² Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. С. 116.

фактов, убеждающих объективного наблюдателя в том, что подозреваемый мог совершить преступление, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ограничения его прав и свобод. Председатель Саратовского областного суда В.Н. Тарасов подчеркивает, что именно от соблюдения требования об обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению напрямую зависит законность применения к подозреваемым мер процессуального принуждения¹. Так, судьей одного из районных судов г. Саратова было отказано в удовлетворении ходатайства о производстве контроля технических каналов связи по конкретному абонентскому номеру не только по причине отсутствия достаточных оснований, поскольку следователь ссылаясь лишь на наличие соответствующей оперативной информации, но и потому, что в представленных материалах отсутствовали какие-либо сведения об обоснованности подозрения Т. в совершении преступления².

Уголовное преследование, как деятельность по изобличению лица в совершении преступления, характеризуется систематическим накоплением уличающей информации (доказательств), переходом от незнания к знанию, от неполного знания к более полному представлению о преступлении и лице, его совершившем. Также неоднородно и внутреннее отношение следователя к полученной информации: от предположения до убежденности, в основе которых могут лежать не только доказательства, но и догадки о наличии

¹ См.: Тарасов В.Н. Основные (существенные) требования к ходатайству следственных органов о применении к подозреваемым (обвиняемым) мер процессуального принуждения // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: матер. всерос. межведомст. науч.-практ. конф.. Н. Новгород, 2010. С. 260.

² См.: Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Саратовской области и материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных (в том числе, оперативно-технических) мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности за 2009 год. [Электронный ресурс] URL:http://volhsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1638 (дата обращения: 10.10.2014).

обстоятельств, характерных обычно для той или иной следственной ситуации¹.

На протяжении всего процесса расследования знания следователя о деянии, имевшем место в прошлом, и лице, его совершившем, постоянно изменяются, дополняются, и соответственно его личное отношение к ним проявляется в различных формах: от предположения до убежденности. Такие формы субъективно-личностного отношения следователя к обстоятельствам совершенного преступления определяются различной совокупностью и достоверностью собранных в ходе расследования сведений. В связи с этим в процессуальной литературе предложено для характеристики форм осознания субъектом доказывания степени полноты и достоверности полученной информации, кроме понятия «внутреннее убеждение» ввести в научный лексикон такую категорию как «вера», которая имеет в качестве своего предмета гипотетические знания, предположения².

В этимологическом значении вера - это принятие некоторого утверждения в качестве истинного без его непосредственной проверки. Определяя категорию «вера», В. Соловьев отмечает, что она означает «признание чего-либо истинным с такой решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств. Это не значит, что истины веры не подлежат никаким доказательствам, а значит только, что сила веры зависит от особого самостоятельного психического акта, не определяемого всецело эмпирическими и логическими основаниями»³.

Психологи отмечают, что человек не склонен безоглядно верить в любые утверждения. «Чаще всего мы готовы верить, если имеются хотя бы

¹ См.: Зинатуллин З.З. Вероятное и достоверное в процессуальных решениях следователя // Избранные труды. Т. 2. СПб., 2013. С. 201 - 207.

² См.: Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 14 - 15.

³ Соловьев В. Вера, разум и опыт. [Электронный ресурс] URL: krotov.info/library/18_s/solovyov/1877vera.html. (дата обращения: 13.04.2015).

косвенные подтверждающие признаки того, что все правильно... и все же легко убедиться, что в научной практике опора на косвенные признаки истинности утверждений может варьироваться весьма широко: от слабого подтверждения до вполне сильного и обеспечивающего высокую надежность»¹. Объекты веры (разнообразные представления, факты, явления природной, социальной и духовно-интеллектуальной действительности и т.п.) не даны субъекту чувственно (иначе они будут объектами знания), а предполагаются как вероятные, выступающие в форме возможности. Если возможность переходит в действительность, то вера переходит в убежденность (твердое знание, отсутствие сомнений). В качестве субъекта веры могут выступать и отдельный индивид, и социальная группа, и общество, и все человечество. При этом вера, как особое состояние субъекта, отражает не только то конкретное, на что она направлена (предмет веры), но, главным образом, эмоциональное и ценностное отношение к нему, отражающее потребности и интересы этого субъекта².

В деятельности следователя вера – это некое промежуточное психологическое состояние, к которому он пришел в процессе исследования фактических данных в стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе расследования. В уголовном судопроизводстве предметом веры являются такие выводы, которые еще не получили достаточного подтверждения. В ходе дальнейшего осуществления уголовного преследования, при его трансформации из подозрения в обвинение, вера превращается в убежденность. В силу этого веру можно рассматривать в качестве дополнительного (субъективного) основания, наряду с фактическими

¹ Крушанов А.А. Наука и вера в эпистемологическом контексте // Вестник Российского философского общества. 2009. № 4. [Электронный ресурс] URL: www.krushanov.narod.ru/mystat/alex22.html. (дата обращения: 13.04.2015).

² См.: Психологический словарь. [Электронный ресурс] URL: psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=12). (дата обращения: 13.04.2015).

(объективными) основаниями для принятия следователем некоторых решений¹.

В форме подозрения уголовное преследование осуществляется до того момента, пока субъективное отношение следователя к версии о виновности лица в совершении преступления из веры в правильность сделанного предположения о виновности лица не перешло во внутреннее убеждение. И тогда, согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Однако какая для этого необходима совокупность доказательств и каким должно быть отношение следователя к собранным доказательствам, закон не разъясняет.

С точки зрения гносеолого-психологических основ подозрение отличается от обвинения и по субъективному основанию - внутреннему отношению следователя к имеющимся в его распоряжении сведениям и установленным по уголовному делу обстоятельствам. К моменту привлечения лица в качестве обвиняемого следователь должен быть убежден в виновности конкретного лица в совершении преступления. Но, как правильно отмечено профессором А.М. Лариным, даже в этот момент вывод следователя о виновности обвиняемого не является окончательным и безусловно достоверным, «ибо привлечение к уголовной ответственности и допрос по предъявленному обвинению – не самоцель, а средство для более точной и глубокой проверки выводов следователя о виновности»². Тем более при выдвижении подозрения невозможно говорить об убежденности следователя в причастности лица к совершению преступления; имеет место лишь вера в то, что подозреваемый – это действительный виновник произошедшего.

¹ См.: Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 11.

² Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1968. С. 108.

Таким образом, в гносеолого-психологическом аспекте подозрение представляет собой основанное на доказательствах и сведениях, полученных непроцессуальным путем, предположение следователя (дознателя), отражающее его субъективное отношение к версии о виновности лица в совершении преступления как веру в правильность суждения о наличии признаков преступления в деянии и причастности лица (лиц) к его совершению. В зависимости от того, в каком объеме на момент выдвижения подозрения установлены элементы состава преступления, подозрение может быть неперсонифицированным, персонифицированным в отношении определенного круга лиц и в отношении конкретного лица.

§ 2. Подозрение как форма осуществления уголовного преследования, его соотношение с обвинением

При характеристике сущности подозрения в теории уголовного процесса оно чаще всего связывается с понятием уголовного преследования¹, которое широко используется в международном, зарубежном и российском законодательстве. В частности, оно употребляется в ряде Европейских конвенций («О выдаче» 1957 года, «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» 1959 года, «О передаче производства по уголовным делам»

¹ См.: Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. Саратов, 1964; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986; Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989; Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000; Аристархов А.Л. Уголовное преследование и обвинение: деятельность следователя // Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности: тезисы выступлений на 9-ой науч.-прак. конф. молодых ученых 26 апреля 2006 года. СПб., 2006. С. 7 - 8; Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008; Татьяна Л.Г., Бычкова К.Г. Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 21 - 23; Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Томск, 2011. С. 16 и др.

1972 года, «О пресечении терроризма» 1977 года), в Декларации «О полиции» 1979 года, в «Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» 1985 года, в «Рекомендации Комитета Министров Совета Европы относительно упрощения уголовного правосудия» 1987 года, в Конвенции СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1993 года¹ и т.д. Термин «уголовное преследование» использован в законодательстве Великобритании (в Кодексе Королевских прокуроров), в конституциях США (Поправка VI), Италии (ст. 112), Греции (ст. 5), Бельгии (ст. 12), Люксембурга (ст. 12), Португалии (ст. 221), Армении (ст. 103), Грузии (ст. 93)².

В Модельном УПК для государств-участников СНГ 1996 года³ и в УПК Республики Казахстан 1997 года⁴ предусмотрена целая глава, именуемая «Уголовное преследование».

В России данное понятие употреблялось в законодательстве досоветского периода (ст. 2, 16, 542 Устава уголовного судопроизводства)⁵, в советских законодательных актах (УПК РСФСР 1923 года, Положение о

¹ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 287, 589 - 593, 596 - 599, 603 - 604; Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 79 - 90, 115 - 120, 136, 269, 278, 283 - 286, 318 - 327; Российский юридический журнал. 1993. № 2. С. 117 - 121.

² См.: The Code for Crown Prosecutors dated 22nd February 2010. [Электронный ресурс] URL: http://www.cps.gov.uk/publications/code_for_crown_prosecutors/index.html (дата обращения: 12.02.2012); Конституции зарубежных государств. М., 1997. С.31, 266, 365; Конституции государств Европейского Союза. М., 1997. С. 97, 99, 110, 115, 441, 458, 459, 579; Конституции стран-членов СНГ. Т.1. Ереван, 1997. С. 27, 94, 128.

³ См.: Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ. Разработан в соответствии с Постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 14.02.1995 г. № 4 "О Программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств - участников СНГ" Принят в виде рекомендательного законодательного акта на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств 17.02.1996 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://hro.org/> (дата обращения: 27.01.2014).

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: online.zakon.kz»Параграф-www». (дата обращения: 22.01.2014).

⁵ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: в 2 т. Пг., 1914.

прокурорском надзоре от 28 мая 1922 года, Постановление ВЦИК «Об изменениях и дополнениях Положения о судеустройстве РСФСР» от 7 июля 1923 года, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года, Положение о судеустройстве РСФСР 1926 года, Постановление ЦИК и СНК СССР «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» от 20 июня 1933 года¹ и т.д.).

Используется данное понятие и в действующем законодательстве (п. 55 ст. 5, ст. 20-23 УПК РФ). Современный российский законодатель определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Однако, несмотря на наличие законодательного определения, понятие уголовного преследования в теории уголовного процесса является дискуссионным. Споры вызывает как содержание самой категории «уголовное преследование», так и момент начала его осуществления.

Закон трактует уголовное преследование как уголовно-процессуальную функцию, как одно из основных направлений уголовно-процессуальной деятельности. Данную точку зрения на протяжении времени высказывали и многие ученые², вкладывая, однако, в это понятие разное содержание. Одни авторы рассматривают уголовное преследование как обвинение лица в совершении определенного преступления. Так, М.С. Строгович рассматривал уголовное преследование как деятельность следователя, направленную на то, чтобы изобличить обвиняемого в совершении преступления, доказать его

¹ См.: Законодательство СССР. [Электронный ресурс] URL: lawmix.ru/15589. (дата обращения: 22.01.2014).

² См., например: Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 56 - 71; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 23 - 39; Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997. С. 7 - 10; Иванова Т.Я. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 1999. С. 8 - 9 и др.

виновность, обеспечить применение к нему заслуженного наказания¹. В работах ряда ученых уголовное преследование трактуется как основанная на законе процессуальная деятельность компетентных органов и лиц по изобличению обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении и по обоснованию его уголовной ответственности с тем, чтобы добиться его публичного осуждения². Профессор В.М.Савицкий также отмечал, что суть уголовного преследования заключается в обвинении конкретного лица, в его изобличении в совершении преступления³.

Таким образом, многие авторы не просто используют понятия «обвинение» и «уголовное преследование» для обозначения одной процессуальной функции, но и фактически отождествляют их⁴. Подобного мнения и сегодня придерживаются некоторые ученые-процессуалисты⁵. Так, М.Т. Аширбекова пишет о том, что понятию «обвинение» соответствуют процессуальные действия по наделению лица статусом подозреваемого и обвиняемого, по предъявлению обвинения, утверждению прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта) с направлением уголовного дела в суд, то есть вся деятельность по уголовному преследованию⁶.

¹ См.: Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 65.

² См.: Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам: учебное пособие. Казань, 1976. С. 23; Соловьев А.Б., Якубович Н.А. К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. М.- Кемерово, 1996. С. 79 - 80.

³ См.: Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 44.

⁴ См.: Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. С. 65; Альперт С.А. Участники советского уголовного процесса. Конспект лекции. Харьков, 1985. С. 4; Нажимов В.П. Исторические типы формы и виды уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 74; Таджиев Х.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Ташкент, 1985. С. 27.

⁵ См.: Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 21.

⁶ См.: Аширбекова М.Т. О некоторых вопросах содержания понятия «уголовное преследование» // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Волгоград, 2007. С. 295.

Но этот подход разделяется не всеми учеными. Многие авторы считают, что это разноплановые категории, которые «несут различный смысл и в них заложен различный объем уголовно-процессуальной деятельности»¹. Профессор П.С. Элькин писал о том, что обвинение – это функция, деятельность определенных субъектов по изобличению виновных лиц и обоснованию их виновности перед судом, а уголовное преследование – это выражение общих задач уголовного судопроизводства².

Как уже отмечалось, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве уголовное преследование трактуется как уголовно-процессуальная функция. Анализ положений УПК РФ позволяет говорить о том, что уголовное преследование – это направление уголовно-процессуальной деятельности (процессуальная функция), а обвинение – одна из форм ее реализации³. Подобной точки зрения придерживались и некоторые из советских ученых-процессуалистов. Так, по мнению А.М. Ларина, понятие уголовного преследования шире понятия обвинения и включает в себя последнее; уголовное преследование существует в форме обвинения – привлечения в качестве обвиняемого, и в форме подозрения⁴.

Сходную позицию ныне занимают О.Д. Жук, М.П. Кан, А.А. Михайлов, А.Б. Соловьев, А.Г. Халиулин, Г.П. Химичева⁵ и другие ученые, обоснованно

¹ Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании. М., 2004. С. 227-228.

² См.: Элькин П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов, 1974. С. 9.

³ См.: Корнуков В.М. Уголовное преследование и реабилитация в российском уголовном процессе: курс лекций. Саратов, 2005. С. 17.

⁴ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 38 - 39.

⁵ См.: Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М., 2004. С. 27; Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1988. С. 94 - 95; Михайлов А.А. Указ. соч. С. 16; Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 28 - 33; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 21 - 23; Соловьев А.Б. Уголовное преследование и прокурорский надзор

отмечая, что в содержание уголовного преследования входит и такая деятельность как выдвижение подозрения, что первоначальным этапом уголовного преследования (с момента появления заподозренного лица и до предъявления ему обвинения) является этап подозрения¹.

Европейский Суд по правам человека, по сути, также придерживается подробной точки зрения, указывая в своих решениях на то, что «уголовное преследование представляет собой официальное уведомление лица компетентным органом о том, что оно подозревается в совершении уголовного преступления»².

Вопрос о том, является ли подозрение формой осуществления уголовного преследования, принципиально важен как для определения сущности подозрения, так и для установления момента начала осуществления уголовного преследования. Данный вопрос имеет важнейшее значение не только для теории, но и для практики обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и, прежде всего, права на защиту. Кроме того, если исходить из того, что подозрение не является формой уголовного преследования, то при осуществлении незаконных действий, связанных с подозрением лица в совершении преступления, данное лицо в итоге не будет иметь права на реабилитацию, так как уголовное преследование в отношении него не осуществлялось.

Безусловно, что уголовное преследование возникает и осуществляется еще до предъявления обвинения. Подтверждением этому является наделение

в досудебных стадиях судопроизводства // Прокурорская и следственная практика. М., 1997. № 3. С. 91.

¹ См.: Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 47.

² См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.10.1994 «Дело «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 1 / под ред. В.А. Туманова. М., 2000. Т. 2. С. 32 – 53; Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.04.2011 «Дело «Нечипорук и Йонкало против Украины (Nayduon v. Ukraine)». Жалоба № 42310/04. [Электронный ресурс] URL: europeancourt.ru/.../nechiporuk-i-jonkalo-protiv-ukrainy-postanovlenie). (дата обращения: 12.09.15).

подозреваемого правом пользоваться помощью защитника. Обвинение хотя является и основной, но не единственной формой уголовного преследования. Деятельность по изобличению лица в совершении преступления (то есть, его уголовное преследование) начинается в ряде случаев задолго до выдвижения обвинения. Но при этом возникает вопрос, а с какого именно момента начинается осуществление уголовного преследования?

Как уже отмечалось, УПК РФ толкует уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК). То есть, с точки зрения законодателя уголовное преследование представляет собой любую изобличительную деятельность, которая берет свое начало с момента появления в уголовном деле лица, подозреваемого в совершении преступления. Тем самым, исходя из буквального толкования закона, уголовное преследование может осуществляться в отношении конкретного лица с целью его изобличения по сформулированному и обоснованному предположению о совершении данным лицом уголовно-наказуемого деяния. Подобной точки зрения придерживается и ряд ученых. Так, А.А. Михайлов считает, что «деятельность по установлению события преступления до появления в уголовном процессе лица, подлежащего изобличению в его совершении, в содержание уголовного преследования не включается», что деятельность властных субъектов уголовного процесса принимает изобличительный характер только с момента появления в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого¹.

Однако момент начала уголовного преследования не всегда возможно однозначно связать с появлением в деле конкретного лица. Как отмечал М.А. Чельцов, уголовное преследование ведется не обязательно в отношении определенного лица, оно может вестись и в отношении самого факта события преступления, когда обвиняемого еще нет, и начинается оно с момента

¹ См.: Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Томск, 2011. С. 17, 19.

возбуждения уголовного дела¹. В тот период для подобного мнения были определенные правовые основания. Так, ст. 94 УПК РСФСР 1923 года устанавливала обязанность прокуратуры возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению². Тем самым, в понятие «возбуждение уголовного преследования» законодатель того времени включал деятельность по возбуждению уголовного дела.

В том же смысле термин «возбуждение уголовного преследования» употреблялся и в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 года и в иных правовых актах советского времени³. Подобные представления о моменте начала уголовного преследования нашли отражение и в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для стран - участников СНГ⁴. Разделяются они и рядом современных отечественных ученых-процессуалистов⁵.

По мнению З.З. Зинатуллина, «уголовное преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и имеет место на всем протяжении производства по уголовному делу, во всех стадиях уголовного процесса ... По своему содержанию уголовным преследованием охватывается весь возможный комплекс действий и отношений, связанных с задержанием лица по подозрению в совершении преступления, применением мер уголовно-процессуального пресечения, производством комплекса действий, связанных с собиранием, исследованием и оценкой средств доказывания (доказательств, их источников и способов получения и использования доказательств), направленных на его изобличение, обоснование уголовной ответственности и

¹ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 88 - 89.

² См.: СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

³ См.: Еникеев З.Д. Вопросы уголовного преследования в свете идей А.Ф. Кони // А.Ф. Кони и проблемы судебной реформы на современном этапе. Уфа, 1995. С. 8 - 16.

⁴ См.: Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ [Электронный ресурс] URL: <http://hro.org/>. (дата обращения: 13.06.2015).

⁵ См., например: Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учебное пособие. Уфа. 2000. С. 67; Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 67; Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства. СПб., 2002. С. 74.

осуждение, а также обеспечение правового режима отбывания назначенного по приговору суда наказания»¹.

А.П. Кругликов справедливо отмечает, что «если обратиться к положениям ст. 21 УПК РФ, имеющей название: «Обязанность осуществления уголовного преследования», уголовное преследование начинается с момента обнаружения признаков преступления, поскольку частью 2 этой статьи предписано: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Таким образом, уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления и в отношении неустановленного преступника путем обнаружения и закрепления следов преступления, принятия иных мер – с целью последующего его изобличения в совершении преступления и привлечения к уголовной ответственности»².

Подобного же мнения придерживается и Д.Д. Донской, который отмечает, что преследование в буквальном смысле означает «идти по следу», и именно этим занимаются следователи на первоначальном этапе производства по делу³. Автор справедливо указывает на то, что производство первоначальных следственных действий, направленных на обнаружение доказательств, является, даже при неизвестности лица, совершившего преступление, сбори́ем информации, пусть и косвенно характеризующей это лицо. Поэтому элементы уголовного преследования при осуществлении деятельности по установлению лица, совершившего преступление, проводимой на первоначальном этапе, присутствуют. Данный этап является

¹ Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997. С. 7 - 8.

² Кругликов А.П. Разумный срок уголовного судопроизводства и разумное уголовно-процессуальное законодательство [Электронный ресурс]. URL: www.iuaj.net/node/427/ (дата обращения: 03.11.2015).

³ См.: Донской Д.Д. Функция уголовного преследования на этапе досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2005. С. 14.

отправным для последующего персонифицированного уголовного преследования. Своевременные и профессиональные действия органов расследования по фиксации следов преступления и иных доказательств являются залогом раскрытия преступления, выявления виновного лица. К моменту же привлечения такого лица в качестве обвиняемого его виновность во многом доказана. И к этому моменту нужно говорить не о начале уголовного преследования, а о переходе его в иное качество¹.

Этимология термина «преследовать» означает следовать за кем-нибудь с целью поимки, притеснять, стремиться к чему-нибудь², например, к установлению оснований возбуждения уголовного дела, к раскрытию преступления, к изобличению преступника, к выяснению отягчающих наказание обстоятельств. Не случайно еще по Русской Правде существовал такой прием расследования преступлений как гонение следа, то есть, розыск преступника, который не был пойман на месте преступления, по оставленным им следам: куда следы приведут, там он и находится. Если след приводил к какой-либо соседской общине, то члены этой общины обязаны были найти виновного и выдать его. А если члены общины не находили преступника или отказывались от поиска его, тогда считалось, что преступник находится именно в этой общине, которая и обязана возместить ущерб³.

По нашему мнению, правильным является существующее в теории уголовного процесса широкое понимание уголовного преследования, которое включает в себя осуществление мер по установлению события преступления и по изобличению лица, виновного в его совершении⁴. Е.Г. Васильева отмечает, что уголовное преследование есть деятельность, направленная на обеспечение

¹ См.: Донской Д.Д. Указ. соч. С. 14.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 585.

³ См.: Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 69.

⁴ См.: Цветкова А.С. Процессуальное регулирование деятельности по осуществлению уголовного преследования // Криминалистический вестник. Выпуск 3. СПб., 2003. С. 17; Аристархов А.Л. Уголовное преследование и обвинение: деятельность следователя // Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности: тезисы выступления на науч.-практ. конф. СПб., 2006. С. 7.

реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, всегда осуществляемая с момента возбуждения уголовного дела, независимо от сложившейся следственной ситуации - появляется ли конкретная информация о субъекте сразу (возбуждение уголовного дела *in personam*) либо в ходе производства по уголовному делу (возбуждение уголовного дела *in rem*)¹.

З.Д. Еникеев, исходя из такой интерпретации уголовного преследования, относит к его элементам собирание доказательств, дающих основание для признания лица подозреваемым, доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления, позволяющих применить к нему различные меры процессуального принуждения, а равно формулирование и предъявление обвинения, составление обвинительного заключения².

То, что уголовное преследование имеет место уже на стадии возбуждения уголовного дела еще до появления процессуальной фигуры подозреваемого, исчерпывающе обосновано в монографии В.М. Корнукова, В.А. Лазарева и В.Д. Холоденко «Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности»³ со ссылкой на теоретико-правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в ряде его постановлений⁴.

¹ См.: Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 31 - 32.

² См.: Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учебное пособие. Уфа, 2000. С. 56.

³ См.: Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности Саратов, 2002. С. 22 - 30.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверки конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 2; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

Действующий УПК РФ, по нашему мнению, дает основания считать, что уголовное преследование начинается еще до появления изобличаемого лица. Об этом, например, свидетельствует название и содержание ст. 23 УПК РФ («Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации»). Кроме того, последняя редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ посредством расширения комплекса проверочных мероприятий (следственных и иных процессуальных действий), позволяет осуществлять изобличение лица в совершении преступления уже на стадии возбуждения уголовного дела. Ныне, согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении предусмотрена возможность не только разъяснения свидетельского иммунитета, что Конституционный Суд РФ относит к числу иных мер, предпринимаемых в целях изобличения лица в совершении преступления, но и осуществление целого ряда других мероприятий изобличительной направленности.

Более того, если ранее материалы предварительной проверки служили лишь основанием для возбуждения уголовного дела, то сегодня сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при осуществлении расследования в форме сокращенного дознания (ст. 226.1 УПК РФ). В соответствии же с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ при осуществлении процессуальных действий по проверке заявления и сообщения о преступлении в том случае, если такие действия затрагивают права и свободы лица, в них вправе принимать участие защитник.

Тем самым, совершенно очевидно, что современное уголовно-процессуальное законодательство позволяет осуществлять уголовное преследование не только до появления изобличаемого лица, но и за рамками предварительного расследования.

В.А. Лазарева правильно приводит в качестве аргумента возможности осуществления уголовного преследования в отношении неустановленного лица тот факт, что процессуальная деятельность, осуществляемая на этом

этапе участниками уголовного судопроизводства, обязанными устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, необходима именно как средство достижения конечного результата - обнаружения лица, совершившего преступление, в целях его последующего привлечения к уголовной ответственности. «Расследование на этом этапе можно рассматривать как преследование неизвестного лица, совершившего преступление, в целях его обнаружения и изобличения»¹.

Таким образом, полагаем, что само возбуждение уголовного дела (не только в отношении конкретного лица, но и по факту обнаружения признаков преступления) является проявлением функции уголовного преследования. В силу этого, как уже отмечалось, уголовное преследование может быть как персонифицированным, так и неперсонифицированным и осуществляться по факту преступления, когда лица, подозреваемого в совершении преступления, еще нет. Безусловно, что в случаях неперсонифицированного подозрения, в условиях недостаточного, неполного знания об обстоятельствах преступления и в силу отсутствия конкретного лица, которое могло бы быть заподозрено в совершении преступления, уголовное преследование не порождает возникновения противоположной функции – функции защиты, которую вправе осуществлять только конкретное лицо. Но, как справедливо отмечено, деятельность следователя на всех этапах производства по делу носит обвинительный характер² и осуществляется именно с целью установления лица, совершившего преступление.

Динамика постадийного (поэтапного) развития уголовного преследования в досудебном производстве отражает философские основы

¹ Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 20.

² См.: Никитина Л.В. Выдвижение обвинения на предварительном следствии // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. междунар. науч.-прак. конф. Саратов, 2015. С. 200.

взаимодействия содержания и формы в процессе развития¹. Подозрение и обвинение, являясь формами изобличительной деятельности, отражают различные модификации содержания, в качестве которого выступает уголовное преследование. Тем самым, уголовное преследование представляет собой основную, определяющую сторону объекта, а подозрение и обвинение - ту его сторону, которая трансформируется в зависимости от изменения условий его существования. Но, обладая относительной самостоятельностью, подозрение и обвинение, оказывают обратное воздействие на уголовное преследование, на его эффективность и результативность.

Именно по этой причине происходит смена формы осуществления уголовного преследования на различных этапах уголовного судопроизводства. Уголовное преследование, как правило, начинается осуществляться в форме неперсонифицированного подозрения; однако, как только появляются основания для его персонификации оно трансформируется в персонифицированное подозрение и, как конечный результат - в обвинение лица в совершении преступления. Как только появляются достаточные доказательства виновности лица в совершении преступления, подозрение сменяется новой формой осуществления уголовного преследования – обвинением, которая в большей мере соответствует новому содержанию изобличительной деятельности на следующем этапе предварительного расследования.

Однако на практике распространены случаи преднамеренного изменения органами предварительного расследования формы уголовного преследования. Речь идет о предъявлении так называемого «дежурного обвинения». Несмотря на то, что в случаях, когда по фактическим основаниям (доказанности виновности лица в совершении преступления) уголовное преследование лица должно осуществляться в форме подозрения, ему, тем не

¹ См.: Кураев В.И. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. URL: epistemology_of_science.academic.ru/744/содержание_и_форма (дата обращения: 16.04.2015).

менее, предъявляется обвинение. Делается это, как правило, с целью пролонгации применения избранной в его отношении меры пресечения. Опасность такого подхода видится в том, что «на этапе подозрения к лицу, привлеченному к уголовной ответственности, должен применяться более «мягкий» набор принудительных мер, чем на этапе обвинения. Подозрение – это еще не обвинение»¹. Однако, как справедливо заметил В.С. Шадрин, «применение к подозреваемому мер пресечения, главным образом, заключения под стражу, давно из исключения превратилось в правило»².

По нашему мнению, сложившаяся практика применения мер процессуального принуждения (прежде всего, мер пресечения) к подозреваемому является чрезмерной. Анализ материалов изученных уголовных дел свидетельствует о том, что, применив в качестве меры пресечения к подозреваемому заключение под стражу до предъявления обвинения, следователь и в случае неподтверждения подозрения не отменяет эту меру, направляя все усилия не на объективное установление обстоятельств, имеющих значение по делу, а на пролонгирование избранной меры пресечения посредством предъявления обвинения. По изученным нами уголовным делам к лицам, задержанным в качестве подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, в 72 % случаев была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, которая в подавляющем большинстве случаев (97 %) сохранялась и после предъявления обвинения³.

Нередко, предъявив «дежурное обвинение», следователи повторно предъявляют обвинение, фабула и юридическая квалификация которого совершенно одинакова с первоначально предъявленным обвинением. В таком повторно предъявленном обвинении лишь слегка конкретизируется первоначальное обвинение (например, с учетом заключения эксперта, указывается степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего,

¹ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 23.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1999. С. 114.

³ См.: Приложение 5.

размер ущерба и т.п.). Так, по изученным нами уголовным делам подобная ситуация имело место в 48 % случаев¹.

Как представляется, подобного рода практика противоречит требованиям уголовно-процессуального закона. Согласно ч. 1 ст. 175 УПК РФ следователь правомочен вынести новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявить обвинение лишь в случаях, когда появляются основания для изменения ранее предъявленного обвинения. Упомянутая же выше практика «свидетельствует о том, что следователи не понимают сущности акта привлечения лица в качестве обвиняемого. Первое обвинение предъявляется ими в угоду срокам, чтобы в отношении лица можно было избрать меру пресечения, а уже в ходе дальнейшего расследования оно конкретизируется»².

На этапе подозрения, в условиях информационной недостаточности невозможно предельно четко и обоснованно сформулировать обвинение. Как уже отмечалось, на момент его формулирования по уголовному делу должны быть достоверно установлены все обстоятельства, которые для данного состава преступления имеют уголовно-правовое значение: событие преступления (время, место, способ, обстановка); виновность обвиняемого (форма вины, мотив, цель); характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Поэтому вместо общей формулировки возникшего подозрения следователь вынужден выдвигать «дежурное» обвинение без достаточных к тому оснований со всеми вытекающими неблагоприятными последствиями. На последующих этапах предварительного расследования следователь оказывается психологически зависимым от поспешно принятого решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, особенно в случаях,

¹ См.: Приложение 5.

² См.: Ванин Д.В. Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 39 - 43.

когда такое решение стало процессуальным условием дальнейшего нахождения лица под стражей.

С другой стороны, многолетняя практика свидетельствует о распространенности случаев преднамеренного затягивания решения о привлечении в качестве обвиняемого, когда следователи предъявляют обвинение в самом конце предварительного расследования, непосредственно перед составлением обвинительного заключения¹. По опубликованным данным, по 42 % уголовных дел окончательное обвинение предъявлялось лицу в день объявления об окончании предварительного расследования. По 22 % уголовных дел обвинение было предъявлено за день до объявления об окончании предварительного расследования². По данным проведенного нами обобщения практики подобная ситуация имела место в 27 % случаев³.

Безусловно, подобного рода практика существенно нарушает право изобличаемого лица на защиту, поскольку такое лицо не может воспользоваться правами, предоставляемыми обвиняемому в уголовном процессе.

Как представляется, законодательно закрепленной формой такой порочной практики является порядок производства дознания (гл. 32 УПК РФ), в ходе которого, по сути, на всем его протяжении не происходит изменения процессуальной формы осуществления уголовного преследования. Лишь в случаях избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого и невозможности составить обвинительный акт в срок, предусмотренный ч. 2 ст. 224 УПК РФ, подозреваемому предъявляется обвинение, либо данная мера пресечения отменяется. Таким образом, дознание, по общему правилу, не предполагает осуществление уголовного преследования в форме обвинения. В.Г. Глебов справедливо обращает

¹ См.: Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Дайте время, чтобы ответить на обвинение // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 18.

² См.: Колбеева М.Ю. Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления // Российский следователь. 2010. № 16. С. 4.

³ См.: Приложение 5.

внимание на то, что «при проведении дознания из досудебного производства по уголовному делу фактически исключается такая ключевая фигура как обвиняемый. Его подменили подозреваемым как лицом, «которое уведомлено о подозрении в совершении преступления» (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223.1 УПК) и которое, соответственно, не имеет того объема прав, которыми наделяется обвиняемый для обеспечения возможностей защиты своих интересов. Трансформация подозреваемого в статус обвиняемого на завершающем этапе дознания при ознакомлении его с обвинительным актом существенно ситуацию не меняет»¹. В этой ситуации, как справедливо отмечено Е.Е. Язевой, в стремлении упростить порядок производства предварительного расследования законодатель допустил самую серьезную ошибку, пожертвовав интересами лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование².

Необходимо отметить, что и в случаях предъявления «дежурного» обвинения, и в случаях уголовного преследования лица без придания ему статуса обвиняемого, имеет место подмена формы осуществления уголовного преследования, что, безусловно, негативно отражается на качестве предварительного расследования, ведет к необоснованным ограничениям прав и свобод граждан.

Как представляется, именно возможность преднамеренной (спекулятивной) подмены форм уголовного преследования является основной причиной обвинительного уклона в деятельности органов предварительного расследования. Искусственное изменение формы уголовного преследования, предъявление обвинения вместо формулирования подозрения и, наоборот,

¹ Глебов В.Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград, 2013. С. 18.

² См.: Язева Е.Е. Процессуальные гарантии как элемент содержания процессуальной формы (на примере дифференцированных порядков уголовного судопроизводства) // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 14: Актуальные проблемы юридического процесса. Ярославль, 2010. С. 253.

снижают качество уголовного преследования, делают эту деятельность социально опасной.

В этой связи вызывает опасения предложенная законодателем сокращенная форма производства дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, возбужденных в отношении конкретного лица по признакам преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Анализ ст. 226.5 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что нормы, устанавливающие особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, дают возможность преднамеренной подмены формы уголовного преследования. Согласно данной статье органам дознания предоставлено право:

1. собирать доказательства лишь в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления;

2. производить лишь те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств;

3. не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

4. не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

5. не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования,

проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением случаев обязательного производства экспертизы;

б. не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Суд же, в соответствии с ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, постановляет приговор по таким уголовным делам на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого. Более того, поскольку согласно ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ такой приговор постановляется без проведения полного судебного разбирательства, постольку судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу в ходе сокращенного дознания. Получается, что приговор, выносимый по результатам «сокращенной формы упрощенного порядка предварительного расследования» основывается на данных, полученных, в большей своей части, в стадии возбуждения уголовного дела, которые судом непосредственно не исследуются и не проверяются.

Мы разделяем высказанное в литературе мнение о том, что сокращенная форма дознания по ряду причин (сокращенные сроки, приоритетное значение признания подозреваемым своей вины, особые правила доказывания и т.п.) априори не позволяет органам предварительного расследования собрать достаточную совокупность достоверных доказательств (оснований) для обвинения лица в совершении преступления¹. В этой связи сформированное в стадии возбуждения уголовного дела подозрение без достаточных к тому фактических оснований в силу субъективных условий (ходатайство подозреваемого; признание им своей вины и т.п.), искусственно

¹ См.: Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. Волгоград, 2013. С. 27.

заменяется обвинением, которое, в свою очередь, трансформируется в итоговое судебное решение.

Таким образом, можно констатировать, что подозрение при сокращенном дознании вновь стало выступать в качестве единственной формы осуществления уголовного преследования, в которой может начинаться и оканчиваться производство по уголовному делу. Институт подозрения в случаях производства дознания в сокращенной форме приобрел черты средневекового уголовного процесса.

Как представляется, подозрение и обвинение, будучи формами осуществления уголовного преследования, должны соответствовать историческим реалиям (условиям), в которых осуществляется избличительная деятельность. История развития отечественного уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что, как только существующая форма уголовного преследования (подозрение, обвинение) переставала соответствовать историческим условиям, в которых происходила реализация уголовного преследования, происходило и качественное изменение его структуры.

В философии «единство и противоречия содержания и формы» проявляется в том, что в процессе развития неизбежно возникают конфликты и противоречия между ними. В результате появляется несоответствие между содержанием и формой, которое, в конечном счете, разрешается «сбрасыванием» старой и возникновением новой формы, адекватно изменившемуся содержанию. При этом разрешение противоречий между содержанием и формой может происходить различными путями – от полного отбрасывания старых форм, переставших соответствовать новому содержанию, до использования этих старых форм существенно изменившимся

содержанием. Но в последнем случае форма не остается прежней. Она должна быть модифицирована, приспособлена к новому содержанию»¹.

Существующие ныне формы осуществления уголовного преследования - подозрение и обвинение - в большей своей части являются продуктом уголовно-процессуального права начала прошлого века. Сравнительный анализ показывает, что данные институты в современном уголовно-процессуальном законодательстве мало чем отличаются от их правового закрепления в законодательстве прошлых лет. И отсутствие надлежащей правовой регламентации форм уголовного преследования снижает эффективность самой изобличительной деятельности, искажает ее социальное назначение в целом, порождая подмену форм уголовного преследования, предъявление «дежурных» обвинений, обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования и т.п.

Правовое регулирование форм уголовного преследования должно отвечать требованиям обоснованности и формальной определенности, ясности, точности, недвусмысленности и согласованности правовых норм в системе действующего правового регулирования с тем, чтобы не допускать возможности их неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения².

Таким образом, подозрение наряду с обвинением, представляет собой модификацию изобличительной деятельности, выступает одной из регламентированных законом форм (процедур) осуществления уголовного преследования. Осуществление уголовного преследования в форме подозрения может быть начато уже на стадии возбуждения уголовного дела с того момента, когда выявлены основания для принятия одноименного решения, то есть с момента выявления признаков преступления.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е. М., 1960 [Электронный ресурс] URL: uaio.ru/marx/23.htm. (дата обращения: 13.04.2015).

² См.: Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция. Саратов, 2007. С. 1.

Если уголовное преследование рассматривать как суть, содержание соответствующей деятельности, а подозрение и обвинение как ее формы, то они модифицируются, изменяются в зависимости от изменения содержания и конкретных условий его существования. С другой стороны, диалектическое единство содержания и формы обуславливает обратное активное воздействие формы на содержание: форма, соответствующая содержанию, ускоряет его развитие, тогда как форма, переставшая соответствовать изменившемуся содержанию, тормозит дальнейшее его развитие. Именно по этой причине происходит смена формы осуществления уголовного преследования не только на различных этапах уголовного судопроизводства, но и отдельных исторических этапах развития государства и права в целом.

§ 3. История становления и развития института подозрения в России

Изучение российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что подозрение как уголовно-процессуальный институт имеет давнюю историю. В Древнерусском государстве преступление понималось как обида, нанесенная частному лицу, и государство не вмешивалось в уголовное преследование лица, его совершившего. Расследования дела в его современном понимании не было. Процесс вели сами стороны, которые собирали и представляли доказательства. Потерпевший должен был позаботиться и о доставлении обвиняемого в суд¹. Естественным видоизменением этой формы разрешения конфликтов – уже при участии органов общественной власти – являлась активная помощь родичей и их «соседей», поскольку родовые общины превращались в соседские общины и верви. Но еще долго одним из видов разрешения конфликта оставалось

¹ См.: См.: Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1995. С. 512.

вооруженное столкновение, лишь несколько упорядоченное в судебном поединке, то есть «поле»¹.

Тем самым, в силу отсутствия правовой регламентации в Древнерусском государстве отсутствовал институт подозрения; оно носило частный характер и, скорее, проявлялось в виде высказывания потерпевшим предположения о виновности своего обидчика и осуществлении соответствующей деятельности в упорядоченном поединке. Такое подозрение условно можно именовать «частным».

Появление института «публичного» подозрения связывается с формированием деятельности государства по предварительному расследованию уголовных дел. Усиление центральной власти обусловило активное развитие в русском феодальном уголовном процессе розыскных начал. Преступление стало пониматься как посягательство, направленное против власти и установленного ею порядка, а поэтому неприемлемым стало и разрешение уголовных дел с позиции выдвижения (формулирования) предположения о виновности (подозрения) частным обвинителем.

Уголовный процесс принимает классические инквизиционные формы, а подозрение приобретает государственно-властный характер. Предварительное расследование начиналось по инициативе уполномоченных на то государственных органов без формальной жалобы потерпевшего. Орган предварительного расследования сам определял направления расследования, строил версии о причастности лица к совершению преступления (выдвигал подозрение) со всеми вытекающими для подозреваемого лица неблагоприятными последствиями.

В условиях инквизиционной формы процесса от следователя зависел весь исход дела. Формальная система доказательств, а также возможность разрешения уголовных дел в стадии предварительного расследования

¹ См.: Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. СПб., 1870. С. 269.

приводили к тому, что следственные органы нередко подменяли судебные. И даже если дело доходило до суда, то само судебное разбирательство происходило по письменным документам, составленным полицией¹. Решение суда часто повторяло выводы, которые были сделаны на предшествующей стадии. Поэтому при инквизиционной форме процесса стадия предварительного расследования имела первостепенное значение, так как исход уголовного дела во многом зависел от следственных (административных) органов².

Официальное закрепление институт подозрения нашел лишь в начале XVIII века в «Кратком изображении процессов и судебных тяжб» 1716 года, которое содержит специальную главу, посвященную «распросу с пристрастием», где подозрение судьи о совершении преступления является основанием применения пыток при допросе запозренного лица. С этого периода подозрение в уголовном процессе выступает в качестве вероятного вывода органа уголовного судопроизводства о причастности лица к совершенному преступлению. При наличии у судьи подозрения лицо вовлекалось в уголовный процесс для производства допроса с целью выяснения его причастности к преступлению и собирания доказательств его виновности или невиновности.

Российское уголовно-процессуальное законодательство того времени вобрало в себя формальную систему доказательств, существовавшую в немецком розыском процессе. Правила формальной оценки доказательств должны были определить силу каждого из видов доказательств и различных их комбинаций. Благодаря этому новшеству появился третий вид приговора (помимо, оправдательного и обвинительного) - оставление в подозрении. Это оказалось удобным выходом при наличии сомнения в виновности или

¹ См.: Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 734 - 744; Барышев Я.И. Основания уголовного судопроизводства. СПб., 1841. С. 225.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. Т.1. СПб., 1902. С. 180.

невиновности лица в совершении преступления. По статистике этот вид составлял огромный процент среди всех судебных приговоров – 87,5 %¹.

«Оставление в подозрении» было тяжелым бременем для подсудимого: он выходил из суда, будучи ни обвинен, ни оправдан, и мог вторично подвергнуться уголовному преследованию по тому же делу. При этом оснований подозрения закон четко не определял; таковыми, например, могли являться факты фальшивомонетничества, когда лицо представляло к расплате фальшивые деньги и т.п. Вынесение приговора об оставлении в подозрении практически приравнивалось к признанию лица виновным, и в зависимости от «важности обвинения» и «силы подозрения» предусматривалась альтернативная ответственность, которая заключалась в том, что лицо ссылалось на поселение, либо отдавалось на военную службу, либо передавалось под надзор полиции.

Таким образом, в условиях инквизиционного процесса подозрение приобрело четко выраженный публично-правовой характер; оно обуславливало определенное правовое положение (статус) лица не только в уголовном судопроизводстве, но и в обществе в целом. Подозрение являлось, по сути, единственной формой уголовного преследования (изобличения) лица в совершении преступления. До Судебной реформы 1864 года российское уголовно-процессуальное законодательство не дифференцировало степень причастности лица к совершенному преступлению. Публичное подозрение могло выдвигаться не только органами предварительного расследования на начальных этапах производства, но и судом. Более того, оно могло завершать производство по уголовному делу в целом (оставление в подозрении).

Вторая половина XIX века связана в правовой сфере, прежде всего, с принятием Свода законов Российской империи, который вобрал в себя основные положения многих нормативно-правовых актов, существовавших ранее. В частности, в нем содержались основные положения теории

¹ См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 2-е изд. СПб., 1914. С. 46.

доказательств из «Краткого изображения процессов и судебных тяжб», хотя и с некоторыми изменениями (было исключено основное средство получения признания обвиняемого - пытка). В «Основных положениях уголовного судопроизводства», утвержденных Александром II 29 сентября 1862 года было закреплено положение, согласно которому «приговор может быть только или осуждающий, или оправдывающий подсудимого. Оставление в подозрение не допускается»¹. Таким образом, все неясности по поводу доказанности совершения преступления конкретным лицом должны были быть сняты ещё до вынесения приговора.

Такой запрет на выдвижение в суде «публичного» подозрения и оставление в подозрении как результата судебного разбирательства создали важную правовую основу дальнейшего реформирования института подозрения, который становится элементом досудебного производства. В 1860 году Александр II издал Указ об «Учреждении судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим включать преступление или проступок»², вследствие чего в России в середине XIX века установились две формы расследования: дознание и следствие. Полиции, как органу наиболее приближенному к факту совершения преступления, было предоставлено право на производство неотложных следственных действий по закреплению следов преступления и задержанию преступника «по горячим следам», по результатам которых выдвигалось первоначальное подозрение. После выполнения всех необходимых действий материалы передавали следователю, и только он мог, при наличии собранных доказательств, предъявить лицу обвинение.

Появление подозреваемого по уголовному делу было связано с тем, что следователь отсутствовал на месте совершения преступления, и полицией

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 751.

² См.: Правила и формы для производства следствий. М., 1870. С. 314.

было произведено задержание лица по подозрению в совершении преступления. При этом полиция производила дознание, в ходе которого, до прибытия следователя, она обязана была предупредить уничтожение следов преступления и пресечь уклонение подозреваемого от следствия (ст.256 Устава уголовного судопроизводства¹).

В соответствии со ст. 257 Устава уголовного судопроизводства, полиция имела право задержать лицо по подозрению в совершении преступления при наличии следующих оснований:

- 1) лицо было застигнуто при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;
- 2) потерпевшее от преступления лицо или очевидцы прямо указывали на подозреваемое лицо;
- 3) на подозреваемом или в его жилище были найдены явные следы преступления;
- 4) вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежали подозреваемому или оказались при нём;
- 5) лицо покушалось на побег или было поймано во время или после побега;
- 6) подозреваемый не имел постоянного жительства или оседлости.

Кроме того, подозреваемым также именовалось лицо, в случаях, когда следователь при производстве следствия об одном преступлении обнаруживал признаки другого, не связанного с первым, и приступал к «исследованию вновь открытого преступления», самостоятельно принимал меры к пресечению уклонения подозреваемого от следствия (ст. 314 Устава уголовного судопроизводства).

Таким образом, право выдвижения и формулирования подозрения в публичном порядке стало исключительной прерогативой органов

¹ См.: Устав уголовного судопроизводства // Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1866.

предварительного расследования. Однако, наряду с публичным порядком выдвижения подозрения и обвинения, возродился и частный порядок при производстве у мирового судьи. По таким делам решение вопроса о том, когда лицо становится подозреваемым, а когда обвиняемым зависело от содержания жалобы потерпевшего, подаваемой мировому судье. В такой жалобе, по возможности, указывались те обстоятельства, в связи с которыми должно начаться производство по делу, а именно: в связи с подозрением или обвинением конкретного лица в совершении преступления. Если в жалобе заявителя о преступлении человек указывался как обвиняемый, то в дальнейшем и при вызове к судебному следователю (ст. 377 Устава уголовного судопроизводства), и при его приводе (ст. 394 Устава уголовного судопроизводства) он именовался обвиняемым, и следователь «был обязан снять с обвиняемого первоначальный опрос немедленно и никак не позже суток после явки или привода его» (ст. 398 Устава уголовного судопроизводства). Если же в жалобе было сформулировано лишь подозрение против лица, то его следовало именовать подозреваемым.

Тем самым, согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству, действовавшему до 1917 года, правом выдвижения и формулирования подозрения обладали следующие участники уголовного судопроизводства:

1. служащий полиции, который обнаружил лицо, совершившее преступление, и до прибытия следователя принимал меры к его задержанию, предупреждению уничтожения следов и закреплению доказательств;

2. следователь, который при расследовании одного уголовного дела обнаруживал признаки другого и принимал меры, направленные на пресечение уклонения подозреваемого от следствия;

3. заявитель, то есть лицо, в жалобе которого указывалось на подозрение в отношении лица, совершившего преступное деяние.

При этом при производстве по уголовным делам имели место несколько последовательных этапов преобразования лица из подозреваемого в совершении преступления в осужденного (или оправданного). В публичном порядке это происходило следующим образом: органы полиции в ходе производства неотложных следственных действий выдвигали подозрение, изобличали подозреваемого в совершении преступления, после чего передавали материалы следователю, который формулировал обвинение, а суд в приговоре решал вопрос о виновности или невиновности лица. Лицо поочередно находилось в статусе подозреваемого, затем обвиняемого, подсудимого и осуждённого. В частном порядке подозрение и обвинение выдвигалось и формулировалось самим потерпевшим.

В законодательстве этого периода уже существовало разграничение, хотя и не всегда четкое, между подозрением и обвинением и, как следствие, между подозреваемым и обвиняемым. Грань между ними, как участниками уголовного процесса, была очень условной. Их объединяло одно – оба они рассматривались в качестве лиц, подвергающихся уголовному преследованию. Различие же между ними проводилось либо в зависимости от степени обоснованности вывода о причастности лица к совершению преступления, либо в зависимости от того, кем и в какой части уголовного судопроизводства поднимался вопрос об уголовном преследовании того или иного лица¹.

В советском уголовно-процессуальном законодательстве институт подозрения получил дальнейшее развитие. УПК РСФСР 1922 года² воспринял модель подозрения лица в совершении преступления такой, какой она была изложена в Уставе уголовного судопроизводства. Однако принципиальной позицией законодателя советского периода являлся отказ от так называемого «частного» порядка выдвижения подозрения и обвинения. Первым декретом

¹ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. 2-е изд. Волгоград, 1999. С. 107.

² См.: СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

«О суде»¹ от 24 ноября 1917 года отменялся институт мировых судей, и формулирование и выдвижение подозрения и обвинения стало исключительной компетенцией государственных органов.

Кроме того, после принятия УПК РСФСР 1923 года² была стерта грань в специфике выдвижения подозрения и обвинения при расследовании уголовных дел в форме предварительного следствия и дознания. Последнее в возможности проведения большинства следственных и иных процессуальных действий встало на один уровень со следствием. Органы дознания получили право приостанавливать и заканчивать дознание по делам, предварительное следствие по которым было не обязательно. По таким делам при наличии к тому оснований органы дознания привлекали лиц в качестве обвиняемых и предъявляли им обвинение (ст.ст. 202-207 УПК РСФСР 1929 года)³.

При этом такое процессуально действие, как допрос подозреваемого органом дознания, из исключения превратился в правило, а впоследствии такая практика распространилась в органах следствия. Стало обычным, что сначала лицо допрашивалось как подозреваемое, а затем - при достаточном подтверждении подозрения - привлекалось и допрашивалось уже в качестве обвиняемого⁴. Иными словами, в уголовно-процессуальной деятельности в тридцатые годы XX века появилась общая тенденция – обязательное выдвижение подозрения вне зависимости от формы расследования уголовного дела.

Практика предшествующих обвинению допросов, когда на следователя и органы дознания не возлагалась обязанность разъяснять подозреваемым сущность подозрения, а производство допроса связывалось с возможностью применения к допрошенному мер пресечения (ст.102 УПК 1923 г с изменениями и дополнениями от 16.10.1924 года), разумеется, отнюдь не

¹ См.: СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² См.: СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

³ См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. М., 1955. С. 489 - 490.

⁴ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 277

способствовала обеспечению прав лиц, подвергавшихся уголовному преследованию. При такой правовой регламентации институт подозрения превращается в средство, позволяющее применять весь арсенал мер уголовно-процессуального принуждения на самых ранних этапах предварительного расследования. Выдвижение подозрения без его четкого формулирования и наделения подозреваемого соответствующим процессуальным статусом преследовало одну цель – с наименьшими затратами сил и времени изблечь лицо в совершении преступления¹.

В дальнейшем вместо четкого определения процессуального статуса подозреваемого и расширения его прав, стала намечаться противоположная тенденция. 5 июня 1937 года Прокуратурой СССР был издан специальный Циркуляр от № 41/26 «О повышении качества расследования»², в котором отмечалось, что некоторые следователи на основании данных, позволяющих сделать предположение о виновности лица в совершении преступления, ставят это лицо в неопределенное положение подозреваемого. Органам дознания и следователям предписывалось при допросе граждан, подозреваемых в совершении преступления, не допускать наименования их подозреваемыми, и вообще устранить из следственной практики фигурирование лица в положении подозреваемого. Если в отношении лица имеются данные, указывающие на совершение им преступления, оно должно было привлекаться к уголовной ответственности и допрашиваться в качестве обвиняемого. Нормы уголовно-процессуального закона, которые закрепляли статус подозреваемого, становились ненужными практике расследования уголовных дел, пытающейся исключить из уголовно-процессуальной деятельности не только процедуру выдвижения подозрения, но и фигуру подозреваемого.

¹ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. 2-е изд. Волгоград, 1999. С. 108.

² См.: Социалистическая законность. 1937. № 7. С. 115 - 116.

Такой подход породил практику предъявления, так называемого «дежурного» обвинения, существующую до настоящего времени, когда органы предварительного расследования в угоду срокам следствия предъявляют без достаточных оснований временное обвинение, а в дальнейшем повторно предъявляют такое же обвинение, но с более подробным описанием его фабулы (с учетом заключения эксперта, акта ревизии и других дополнительно собранных доказательств).

Таким образом, в советском уголовно-процессуальном законодательстве того времени формы уголовного преследования (подозрение и обвинение) зачастую подменялись друг другом. Попытка разрешить эту проблему была предпринята советскими учеными-процессуалистами. Отправной точкой послужило мнение М.С. Строговича, предложившего считать подозреваемыми только тех, в отношении кого при производстве по уголовному делу, до привлечения в качестве обвиняемого, применяется задержание или одна из мер пресечения¹. Однако при этом в трудах ученых, много писавших о совершенствовании статуса подозреваемого, практически не уделялось внимание сущности самого подозрения, то есть, тому основанию, в связи с которым лицо становится подозреваемым. По этой причине на всем протяжении действия УПК РСФСР 1960 года институт подозрения оставался неизменным, и процедура выдвижения подозрения осуществлялась посредством актов задержания подозреваемого и избрания меры пресечения.

Постсоветское уголовно-процессуальное законодательство в своем развитии пошло по пути расширения перечня обстоятельств, ставящих лицо в положение подозреваемого. Вместе с тем действующий УПК РФ по-прежнему не содержит определения понятия «подозрение» и крайне фрагментарно регламентирует основания и процедуру его выдвижения. Это позволяет говорить о том, что до настоящего времени в уголовно-процессуальном праве

¹ См.: Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 118.

России не сформировался полноценный институт подозрения; возникшее в отношении лица подозрение нигде четко не отражается, так как в законодательстве отсутствует четкая процедура выдвижения, формулирования и предъявления подозрения. Исключением являются случаи уведомления лица о подозрении в совершении преступления по уголовным делам, расследуемым в форме дознания (ст. 223.1 УПК РФ).

Таким образом, можно выделить следующие исторические этапы развития института подозрения в российском уголовном судопроизводстве: на первом историческом этапе подозрение выступало в качестве социального (негосударственного) института, сущность которого проявлялась в виде высказывания потерпевшим предположения о виновности своего обидчика и разрешении указанного предположения в форме упорядоченного поединка.

Второй этап характеризуется приданием подозрению государственно-властного характера и официальным закреплением его в уголовно-процессуальном законодательстве. Подозрение выдвигалось и формулировалось на любом этапе уголовного судопроизводства, официальный характер ему придавался судом. Правовая сущность подозрения проявлялась в том, что оно было единственной формой осуществления уголовного преследования, в которой могло начинаться и оканчиваться производство по уголовному делу. Оставление в подозрении порождало особый правовой статус лица в обществе, фактически отождествлялось с привлечением лица к уголовной ответственности.

Третьим этапом является период с 1801 по 1860 год. По Своду законов Российской империи выдвижение подозрения на стадии предварительного расследования становится условием для задержания заподозренного и доставления его в полицию с целью допроса и исследования обстоятельств дела.

Четвертым этапом развития института подозрения можно считать 1860-1917 годы. В этот период прослеживаются попытки провести разграничение

между подозрением и обвинением. Подозрение выступает в качестве формы осуществления уголовного преследования органами полиции; обвинение, в свою очередь, выступало итогом подозрения и формулировалось судебным следователем. Кроме того, подозрение могло выдвигаться в публичном и частном порядке.

Пятый этап развития института подозрения связывается с формированием советского законодательства раннего периода, принятием первых УПК РСФСР. Советское уголовно-процессуальное законодательство того времени характеризуется отказом от частного порядка выдвижения и формулирования подозрения, а также постепенным стиранием грани в специфике выдвижения подозрения органами дознания и предварительного следствия. Подозрение и обвинение становятся формами осуществления уголовного преследования и институтами, регулирующими досудебное производство по уголовным делам. При этом подозреваемый становится абсолютно бесправным участником уголовного судопроизводства. Выдвижение подозрения без наделения изобличаемого лица соответствующими правами давало возможность использования подозрения в качестве орудия репрессии.

Шестой этап (1937-1959 годы) примечателен тем, что на предварительном следствии фигура подозреваемого практически исчезла в связи с принятием Циркуляра Прокуратуры СССР № 41 / 26 от 5 июня 1937 года.

Седьмой этап (1959-1990 годы) характеризуется тем, что с принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик подозреваемый наделялся рядом процессуальных прав, дающих возможность защищаться от возникшего в его отношении подозрения. Подозреваемый становится субъектом уголовно-процессуальных отношений, наделенным минимумом процессуальных прав. Подозрение наполняется новым содержанием, становится не только формой уголовного преследования, но и

начинает приобретать черты средства обеспечения права подозреваемого на защиту. Однако, советский законодатель, решая проблему подозрения, произвольно сформулировал в ст. 52 УПК РСФСР понятие подозреваемого, оставив без внимания главное – само подозрение¹.

Восьмой этап длится с начала 90-х годов и по настоящее время. Подозреваемый стал полноправным участником уголовного судопроизводства наравне с обвиняемым и защитником. Объем его прав был значительно расширен, приведен в соответствие с международными стандартами прав личности.

Таким образом, исторический анализ генезиса института подозрения позволяет сделать вывод о том, что его правовое и социальное назначение на протяжении времени изменялось. Зародившись в качестве средства защиты частных интересов, институт подозрения на последующих этапах своего развития вобрал в себя государственно-властный характер уголовно-процессуальной деятельности, и долгое время использовался исключительно в качестве правового средства для ограничения прав и свобод участников процесса, и даже отождествлялся с мерой уголовно-правовой ответственности. Однако, начиная с буржуазных реформ второй половины XIX века правовое назначение подозрения наполняется новым содержанием: обратная сторона этого правового явления заключается в том, что именно подозрение, его своевременное выдвижение и формулирование выступают необходимыми гарантиями обеспечения права изобличаемого лица на защиту.

¹ См.: Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 3.

Глава 2. Выдвижение подозрения по уголовным делам: понятие, основания, процессуальный порядок

§ 1. Понятие и структура процедуры выдвижения подозрения

При характеристике подозрения в гносеолого-психологическом аспекте в специальной литературе нередко употребляется выражение «выдвижение подозрения»¹, хотя четкого определения данного термина в доктрине уголовного процесса до настоящего время не существует. Как правило, под ним понимается:

1) либо вся деятельность государственных органов и должностных лиц, связанная с появлением подозреваемого как участника предварительного расследования². Тем самым деятельность по выдвижению подозрения рассматривается как определенный (как правило, начальный) этап стадии предварительного расследования, в ходе которого решается вопрос о наделении лица статусом подозреваемого и осуществляется совокупность определенного рода уголовно-процессуальных действий избобличительного характера;

2) либо лишь вынесение тех процессуальных актов, с которыми УПК РФ связывает появление процессуальной фигуры подозреваемого³.

¹ См., например: Барабаш А.С. Начало исчисления срока задержания по подозрению в совершении преступления // Законность. 2011. № 1. С. 47 - 48; Чеботарева И.Н. Право на защиту лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 9 - 13; Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого - обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119 - 122; Азаренок Н.В. Уголовное преследование в системе современного досудебного производства // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 117 - 121 и др.

² См., например: Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000. С. 89 - 95; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 81 - 88 и др.

³ См.: Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 20 - 23; Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2008. С. 11; Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 42 - 48 и др.

И в том, и в другом случае, по сути, выдвижение подозрения рассматривается как персонифицированная деятельность органов предварительного расследования.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет рассматривать понятие «выдвижение подозрения» как решение следователя (дознавателя) о вовлечении лица в производство по уголовному делу в качестве подозреваемого, которое оформлено как уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), либо как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица, либо как решение об избрании лицу меры пресечения до предъявления обвинения, либо как протокол задержания (ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Как уже отмечалось, чаще всего выдвижение подозрения ассоциируется с появлением в уголовном деле такого участника процесса как подозреваемый. По мнению Н.А. Козловского, выдвижение подозрения связано с действиями по установлению преступного факта, а также конкретного лица, выступающего в качестве подозреваемого¹. Эту точку зрения разделяют И.А. Пантелеев², А.А. Терегулова³ и другие авторы. Некоторые ученые полагают, что о подозрении в процессуальном значении этого понятия можно вести речь только после появления конкретного лица, вовлеченного в процесс в качестве подозреваемого⁴. Тем самым принято говорить о выдвижении именно персонифицированного подозрения. И сущность, и назначение этой процедуры определяется, прежде всего, необходимостью придания лицу процессуального статуса подозреваемого.

¹ См.: Козловский Н.А. Указ. соч. С. 50.

² См.: Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 11 - 12.

³ См.: Терегулова А.А. Указ. соч. С. 11.

⁴ См., например: Смирнов П.А. О понятии подозреваемого в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: матер. науч.-прак. конф. М., 2003. С. 90; Григоренко И.И. Механизм реализации уголовного преследования в российском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 7.

Принимая решение о начале осуществления уголовного преследования в форме индивидуально персонифицированного подозрения, орган предварительного расследования констатирует наличие уголовно-правового отношения между государством и лицом, предположительно совершившим преступление. Указанное обстоятельство находит свое выражение в уголовно-правовой квалификации действий подозреваемого, отраженной в соответствующих уголовно-процессуальных актах, ставящих лицо в процессуальное положение подозреваемого (постановлении о возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения, протоколе задержания, уведомлении о подозрении в совершении преступления).

Однако процедура выдвижения подозрения не может быть сведена к разовому действию или акту; она представляет собой определенную систему умозаключений и действий следователя (дознателя). В структуре деятельности по выдвижению подозрения, на наш взгляд, могут быть выделены ряд последовательно сменяющих друг друга этапов:

- возникновение подозрения;
- формирование подозрения в результате проводимых процессуальных и иных действий;
- формулирование подозрения, то есть вынесение компетентным должностным лицом определенного процессуального акта (уведомления), в котором предположение следователя (дознателя) о причастности лица к совершению преступления изложено с указанием на квалификацию действий данного лица в соответствии с УК РФ;
- объявление подозрения;
- допрос подозреваемого.

При этом формулирование подозрения в специальном процессуальном акте, объявление подозреваемому его сущности и возможность для подозреваемого на допросе выразить свое отношение к нему и определить направления защитительной деятельности составляют важнейший элемент

процедуры выдвижения подозрения, реализующий ее правообеспечительную сущность.

Исходя из положений действующего УПК РФ, говорить о подобной процедуре выдвижения подозрения можно только в случае составления дознавателем письменного уведомления о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), в котором кратко должны быть отражены установленные обстоятельства совершенного подозреваемым преступления и дана уголовно-правовая квалификация его действий, и которое затем объявляется подозреваемому с разъяснением сущности выдвинутого подозрения и допросом по его существу.

Как уже отмечалось, по нашему мнению, уголовное преследование ведется не обязательно в отношении определенного лица; оно может осуществляться и по факту преступления (когда подозреваемого еще нет). Тем самым подозрение может носить неперсонифицированный характер. Моментом начала уголовного преследования в форме неперсонифицированного подозрения следует считать начало действий официальных органов обвинительной власти по установлению личности совершившего преступление. При этом, как правильно отмечает З. Гатауллин, разрыв во времени между фактическим началом уголовного преследования и появлением в деле конкретного подозреваемого, то есть официальным решением о его начале, может быть достаточно значительным¹. Не случайно в дореволюционной российской науке уголовного процесса термин «уголовное преследование» применялся как синоним понятий «обвинение», «уголовный иск»², и определялся как полномочие государства требовать расследования дела судебным порядком и наказания виновного³.

¹ См.: Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 9.

² См., например: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1915. С. 185-191.

³ См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 37.

Как указывается в специальной литературе, сегодня на практике встречаются случаи возбуждения уголовного дела при наличии данных, указывающих на признаки преступления, хотя в действительности преступления не было. «Уголовное преследование в такой ситуации существует лишь эвентуально»¹. Оно осуществляется для установления преступного деяния и последующего его раскрытия, если окажется, что преступление действительно было совершено, либо уголовное дело будет прекращено в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ст. 24 УПК). В этих случаях выдвигается подозрение в отношении неопределенного круга лиц (неперсонифицированное подозрение).

Дифференциация подозрения на неперсонифицированное (подозрение в отношении неопределенного круга лиц), персонифицированное по кругу лиц (подозрение в отношении определенного круга лиц) и индивидуально персонифицированное (подозрение в отношении конкретного лица) отражает схему перехода от общего к частному и объясняет процесс формирования подозрения. Если имеются достаточные данные, дающие основания подозревать конкретное лицо в совершении преступления, подозрение должно быть официально сформулировано и объявлено этому лицу. Именно существование такой схемы перехода от осуществления уголовного преследования в отношении неопределенного круга лиц к подозрению конкретного лица в совершении преступления позволяет выделить различные виды подозрения, характеризующие динамику его развития, процесс формирования подозрения.

Процедура выдвижения подозрения начинается с его возникновения. И нередко подозрение возникает именно как неперсонифицированное либо персонифицированное по кругу лиц. Хотя, безусловно, возможны ситуации, когда исходная информация сразу же позволяет предположить возможную

¹ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. 2-е изд. Волгоград, 1999. С. 67.

причастность к преступлению определенного лица, и подозрение изначально приобретает характер индивидуально персонифицированного.

Возникновение неперсонифицированного подозрения, его формирование и трансформация в персонифицированное по кругу лиц, являясь начальными этапами в процедуре выдвижения подозрения, не имеют правообеспечительной направленности, а носят в большей мере организационный характер, выступая основой планирования расследования, организующим началом изобличительной деятельности.

Центральную часть процедуры выдвижения подозрения, позволяющую реализовать ее правообеспечительную направленность, составляют действия следователя (дознателя) по формулированию подозрения в соответствующем процессуальном акте, объявлению подозрения и допросу подозреваемого.

Значимость данной процедуры выдвижения подозрения определяется тем, что в предусмотренных законом случаях именно наличие выдвинутого подозрения является необходимым условием для применения различных мер уголовно-процессуального принуждения, ограничения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Например, избрание меры пресечения в исключительных случаях допускается в отношении подозреваемого, временное отстранение от занимаемой должности обусловлено наделением лица процессуальным статусом подозреваемого (обвиняемого), производство судебно-психиатрической экспертизы также обусловлено наличием подозрения (обвинения) в отношении изобличаемого лица. Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях неоднократно отмечал, что для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу суду надлежит в каждом

конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению¹.

Следует отметить, что в случаях, когда по возбужденному уголовному делу в распоряжении следователя появляются достаточные основания для подозрения лица в совершении преступления и необходимо, например, производство судебно-психиатрической экспертизы либо временное отстранение изобличаемого лица от занимаемой должности, то следователь вынужден выдвигать подозрение через избрание и применение мер пресечения либо задержание подозреваемого. Несмотря на абсурдность этой ситуации в теории уголовного процесса, а равно в практике деятельности следственных и судебных органов нередко избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или составление протокола задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ рассматриваются как обязательные процессуальные действия, через производство которых версия о причастности лица к совершению преступления приобретает статус подозрения². Тем самым подозрение, в первую очередь, обуславливается не характером фактических данных, лежащих в основе данной следственной версии о причастности лица к совершению преступления, а наличием оснований для избрания меры пресечения или для задержания лица.

При анкетировании следователей, проведенном нами в ходе подготовки настоящей диссертационной работы, на вопрос о том, сталкивались ли они с ситуацией, когда имеющаяся в распоряжении органа расследования информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления, либо для избрания в его отношении меры

¹ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

² См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 39; Курохтин А.А. О подозрении в уголовном процессе // Вестник СГАП. 2001. № 3. С. 60 - 62.

пресечения, 57 % респондентов ответили положительно. На вопрос же о том, как Вы поступаете в подобных ситуациях, 45 % из них указали, что для придания лицу процессуального статуса подозреваемого им приходится по надуманным основаниям избирать в отношении лица такую меру пресечения, как подписка о невыезде. Остальные 14 % отметили, что просто допрашивают такое лицо в качестве подозреваемого, без придания ему соответствующего статуса¹.

Практика судов Саратовской области ориентирует органы предварительного расследования на то, что при применении мер процессуального принуждения в отношении подозреваемых, следователь (дознатель), прежде чем обращаться в суд с ходатайством, например, о наложении ареста на имущество, должен поставить соответствующее лицо в положение подозреваемого, опираясь на нормы ст. 46 УПК РФ². Таким образом, органы предварительного расследования, исходя из положений действующего законодательства, нередко вынужденно обуславливают подозрение в совершении преступления наличием оснований для избрания меры пресечения в отношении такого лица или для его задержания.

При этом получается, что одна и та же совокупность имеющихся в деле доказательств, указывающих на причастность лица к совершению преступления, может обусловить выдвижение подозрения, если есть основания для избрания в отношении данного лица меры пресечения, и не будет влечь таких последствий, если подобных оснований нет. И это при том, что согласно ст. 100 УПК РФ мера пресечения в отношении подозреваемого избирается лишь в исключительных случаях, а при задержании лица в порядке ст. 91 УПК РФ должно учитываться еще и то, предусмотрено ли лишение

¹ См.: Приложение 2.

² См.: Справка по итогам изучения практики применения судами Саратовской области законодательства, регламентирующего основания и процессуальный порядок наложения ареста на имущество и последующей его конфискации в 2013-14 г.г. [Электронный ресурс]. URL: 120.sar.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=103. (дата обращения: 13.02.2016).

свободы за данное преступление или нет, покушалось ли лицо на побег, имеет ли оно постоянное местожительство, установлена ли его личность.

Как отмечает А.П. Рыжаков, в случае появления в уголовном процессе фигуры подозреваемого в связи с его задержанием в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ, понятие «подозрение» несколько специфично. Подозрение в такой ситуации имеет место только в случае наличия одного или нескольких фактических оснований задержания¹. И хотя подобного рода информация не всегда свидетельствует о причастности лица к совершению преступления, тем не менее, она является обязательным условием для признания следственной версии о причастности лица к преступлению подозрением в процессуальном смысле. Кроме того, отмечается «тот факт, что лицо в момент вынесения указанных актов может не знать не только о своем статусе, но иногда даже и о возбуждении уголовного дела, не изменяет сути и характера уголовного преследования»². Более того, в уголовно-процессуальной науке избрание мер пресечения, особенно наиболее строгой из них – заключения под стражу, рассматривается как «средство деморализации преступника и преступного сообщества»³. Иными словами, предлагается заключение под стражу применять как меру психического воздействия на изобличаемое лицо.

Тем самым, в соответствии с действующим законодательством лицо становится подозреваемым не столько при наличии достаточных данных для его подозрения в совершении преступления, а, главным образом, при наличии оснований для применения к нему определенных мер процессуального принуждения. Как правильно отмечает профессор Ф.М. Кудин, «юридический факт, рождающий процессуальную фигуру подозреваемого, является

¹ См.: Рыжаков А.П. Необходимый для заключения под стражу уровень подозрения в совершении преступления // Советник юриста. 2010. № 8. С. 15 - 25.

² Караухина А.В., Савосик Д. А. К вопросу о сущности и значении уголовного преследования как функции уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. URL: (www.rusnauka.com/19_TSN_2014/Pravo/5_173692.doc.htm). (дата обращения: 10.03.2015).

³ Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 3.

сложным по своему составу и соединяет воедино основания существенно различных процессуальных явлений – подозрения и мер процессуального принуждения. ... Смещение этих оснований, подмена одного другим при решении вопроса о вовлечении подозреваемого в процесс могут привести к необоснованному и незаконному применению к нему мер процессуального принуждения»¹.

Все это говорит о том, что предусмотренный УПК РФ порядок постановки лица в положение подозреваемого, прежде всего, обеспечивает возможность дальнейшего изобличения лица, ограничения его прав и свобод. Предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом акты, ставящие лицо в положение подозреваемого (постановление о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, протокол задержания), по своей сути не предназначены для вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого и, как следствие, не содержат полную формулировку подозрения. В них, главным образом, приводятся основания для принятия соответствующего процессуального решения.

Между тем назначение процедуры выдвижения подозрения в современных условиях должно быть иным. Прежде всего, официальная процедура выдвижения подозрения выступает гарантией обеспечения права на защиту изобличаемого лица, так как правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства призвано устанавливать такой порядок возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел, соблюдение которого обеспечивало бы защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод².

Безусловно, что процедура выдвижения подозрения является также процессуальным средством, обеспечивающим эффективное (результативное) уголовное преследование, раскрытие преступлений, изобличение виновных,

¹ Кудин Ф.М. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства о подозреваемом // Избранные труды. Волгоград, 2010. С. 187 - 188.

² См.: Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2007. С. 3.

так как позволяет органам расследования осуществлять процессуальные действия избличительного характера, широко применять меры процессуального принуждения, ограничивающие права и свободы подозреваемого.

Ныне же в отечественном уголовном судопроизводстве, по сути, отсутствует как таковая официальная процедура выдвижения подозрения, поскольку возникшее у следователя (дознателя) подозрение чаще всего нигде четко не отражается. Как уже отмечалось, исключением являются случаи уведомления лица о подозрении в совершении преступления по уголовным делам, расследуемым в форме дознания (ст. 223.1 УПК РФ), при которых лицо, подозреваемое в совершении преступления, получает копию официального документа, в котором указаны противоправные действия, в совершении которых оно подозревается, и дана их юридическая квалификация. При этом подозреваемый в ходе последующего допроса получает возможность высказать свое отношение к возникшему подозрению, привести доказательства, оправдывающие его либо смягчающие его наказание. Это является важной гарантией обеспечения права подозреваемого на защиту. Поэтому полагаем, что действие этой нормы необходимо распространить и на уголовные дела, расследуемые в форме предварительного следствия.

В процессуальной литературе высказывались различные предложения о порядке выдвижения подозрения и вовлечения подозреваемого в досудебное производство. Некоторые авторы предлагают, не мудрствуя, не составляя никаких специальных документов, считать лицо подозреваемым, с момента проведения в его отношении каких-либо процессуальных действий, связанных с проверкой предположения о его причастности к преступлению¹, с момента

¹ См.: Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. С. 62 - 63; Курохтин А.А. О правовом нигилизме или непоследовательности законодателя при определении процессуальной фигуры подозреваемого // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст. Саратов, 2010. С. 144.

«его любого вовлечения в сферу уголовно-процессуальной деятельности, направленной на проверку причастности данного лица к содержащему признаки преступления деянию»¹. Профессор В.М. Быков полагает, что лицо должно ставиться в положение подозреваемого самим фактом допроса по поводу возникшего в его отношении подозрения в совершении преступления, а допрос может производиться во всех случаях, когда у следователя появились основания для такого допроса².

Подобные предложения связаны с теоретико-правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», о том, что уголовно-процессуальный закон дает понятие подозреваемого в узком, формально-юридическом смысле слова; факт уголовного преследования и направленная против конкретного лица деятельность по его уголовному преследованию могут выражаться не только в акте о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, но также и проведении в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.), иных мер, предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии подозрений против него³.

Однако данная правовая позиция Конституционного Суда РФ не была воспринята ни законодательством, ни следственной практикой, в ходе которой права и законные интересы лиц, в отношении которых осуществляются следственные и иные процессуальные действия в связи с возникшим в их адрес подозрением, существенно нарушаются. Более того, в работах

¹ См.: Смирнов П.А. О понятии подозреваемого в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: матер. науч.-прак. конф. М., 2003. С. 90.

² См.: Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2008. С. 57.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.07.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

некоторых ученых дается теоретическое обоснование для такого рода нарушений. Так, А.С. Епанешников считает, что подозрение следователя о совершении преступления определенным лицом само по себе не свидетельствует о появлении в деле подозреваемого, а проведение следственных действий в отношении заподозренного лица возможно без признания его подозреваемым, а значит и без наделения его соответствующими правами¹.

Более правильным представляется другое, многократно высказанное предложение о необходимости вынесения решения о привлечении лица в качестве подозреваемого во всех случаях, когда есть надлежащие к тому основания². Как справедливо отмечено З.Д. Еникеевым, «в фактическом смысле фигура подозреваемого может возникнуть и в случаях, когда лицо не подвергается процессуальному задержанию или мере пресечения, и дело возбуждено не против него, а, скажем, по факту преступления»³. Поэтому возникает вопрос о процедуре, процессуальном оформлении выдвижения фактического подозрения. В подобных случаях и предлагается выносить постановление о привлечении лица к участию в деле в качестве подозреваемого. А.А. Давлетов отмечает, что «именно вынесение указанного постановления, а не проведение следственных действий или применение к лицу мер процессуального принуждения, должно ставить лицо в положение подозреваемого и, естественно, предшествовать по времени допросу подозреваемого»⁴.

¹ См.: Епанешников А.С. Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в российском досудебном производстве. Оренбург, 2003. С. 40.

² См., например: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 127; Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. М, 1981. С. 29; Давлетов А.А. Подозрение и защита. Екатеринбург, 1997. С. 22 - 25; Петрова Г.Б. Правовое регулирование времени применения меры пресечения в отношении подозреваемого // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. междунар. науч.-прак. конф. Саратов, 2015. С. 145 и др.

³ Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000. С. 75.

⁴ Давлетов А.А. Указ. соч. С. 24.

Это важно с точки зрения обеспечения прав личности в уголовном процессе. В процессе дальнейшего расследования дела подозрение может полностью подтвердиться собранными по делу доказательствами. Тогда на смену подозрению приходит обвинение. Если же подозрение не подтвердилось, то выносится постановление о прекращении уголовного преследования в отношении этого лица.

Лицо, в отношении которого осуществляются действия, связанные с его изобличением в совершении преступления, должно считаться подозреваемым в широком, содержательном смысле слова. Такая трактовка понятия подозреваемого дает ему право немедленно воспользоваться помощью защитника, не дожидаясь формального признания за ним этого статуса какими-либо актами органов предварительного расследования¹.

Подобная форма признания лица подозреваемым предусматривалась в ст. 19 проекта Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, принятого в первом чтении Верховным Советом СССР 11 июня 1991 года², а также в ст. 41 Теоретической модели УПК РСФСР 1990 года³. Аналогичное положение ныне закреплено в ст. 47 УПК Республики Узбекистан⁴.

Но, как представляется, было бы логичнее выносить не постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого, поскольку в силу специфики фактических оснований, формулируемое подозрение носит вероятностный характер, а уведомление о подозрении в совершении преступления, которое констатирует именно предположение органов предварительного расследования. Уведомление о подозрении позволяет отразить фактическое начало осуществления персонифицированного уголовного преследования.

¹ См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.

² См.: Известия. 1991. 29 июня.

³ См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. М., 1990.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: online.zakon.kz»Параграф-www». (дата обращения: 22.01.2014).

Полагаем, что вынесение и объявление лицу такого уведомления должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство. Кроме того, как представляется, следует сохранить в законодательстве положение о том, что лицо должно получать статус подозреваемого и в случае возбуждения в его отношении уголовного дела, как это ныне предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Однако для подобных случаев в законе должен быть установлен четкий срок, в течение которого подозреваемому разъясняется сущность подозрения и осуществляется его допрос в качестве подозреваемого. Считаем, что это должно быть сделано в течение суток с момента возбуждения уголовного дела. Это обеспечит подозреваемому право своевременно узнать о начале уголовного преследования в его отношении и реализацию иных прав, которыми закон наделяет данного участника процесса.

Также следует сохранить в законодательстве и положение, согласно которому лицо становится подозреваемым в случае его задержания в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ. Но при этом статью 92 УПК РФ, регламентирующую порядок задержания, необходимо дополнить указанием на то, что при допросе подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения и статья УК РФ, предусматривающая ответственность за данное преступление.

Что же касается п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, то, по нашему мнению, он должен быть исключен из закона. В случае необходимости применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения, такое лицо сначала должно быть поставлено в положение подозреваемого путем уведомления его о подозрении, и только после этого в его отношении может быть применена мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ.

В связи с изложенным представляется необходимым внести в УПК РФ ряд изменений и дополнений. Так, ч. 1 ст. 46 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Подозреваемым является лицо:

- 1) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном настоящим Кодексом;
- 2) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленным главой 20 настоящего Кодекса;
- 3) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса».

Часть 4 ст. 92 УПК РФ необходимо дополнить следующим предложением: «При допросе подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием места, времени и иных установленных к моменту его задержания обстоятельств совершения преступления, в котором он подозревается, характера и размера причиненного этим преступлением вреда, а также пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление».

Статью 46 УПК РФ следует дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должен быть допрошен в течение 24 часов с момента возбуждения дела. При этом ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием установленных к этому моменту обстоятельств преступления, в совершении которого он подозревается и пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление.»

Необходимо также внести соответствующие изменения в ряд других статей УПК РФ, в том числе в ч. 3 ст. 49 УПК РФ, регламентирующую момент вступления защитника в производство по уголовному делу.

Исследуя выдвижение подозрения в системе досудебной деятельности, И.А. Пантелеев справедливо связывает его с институтом привлечения лица к уголовной ответственности, подчеркивая, что деятельность органов уголовного преследования по привлечению лица к уголовной ответственности

включает в себя два, причем смежных и последовательных этапа – подозрения и следующего за ним обвинения¹.

Так как подозрение предшествует обвинению, которое находится в институте привлечения к уголовной ответственности, то, следуя закону логики, место подозрения именно в указанном институте. Поэтому считаем, что главу 23 УПК РФ необходимо назвать «Привлечение в качестве подозреваемого и обвиняемого», дополнив ее ст. 171.1 «Уведомление о подозрении в совершении преступления» следующего содержания:

1. В случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе предварительного следствия получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, следователь составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 24 часов с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления следователь должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

2. В уведомлении о подозрении в совершении преступления должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 и 4 части первой статьи 73 настоящего Кодекса;

¹ См.: Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 27.

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление.

3. При наличии данных, дающих основание подозревать лицо в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона.

4. При установлении по одному уголовному делу нескольких подозреваемых уведомление о подозрении в совершении преступления вручается каждому из них.

5. Копия уведомления о подозрении лица в совершении преступления направляется прокурору».

Безусловно, что возникшему подозрению должны корреспондировать особые гарантии прав личности. Д.Р. Исеев правильно отмечает, что «для государства и общества одинаково важны как успешная борьба с преступными посягательствами, так и успешная защита прав и свобод человека. Здесь недопустимы противопоставления и конкуренция между публичным и личными интересами»¹. В результате отмеченного несовершенства уголовно-процессуального законодательства страдают обе стороны, участвующие на этапе подозрения: и органы уголовного преследования, и личность, оказавшаяся под подозрением. «Первые восполняют правовой вакуум теми методами и средствами, которые вырабатывает местная практика и которые, чаще всего, не обеспечивают эффективность уголовно-процессуальной деятельности и не отвечают современным требованиям защиты прав и интересов личности. Последняя же

¹ Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. С. 3.

испытывает на себе все издержки деятельности «силовых» органов, возможные в условиях произвола»¹.

Разрешение подобного рода проблем невозможно без конструирования уголовно-процессуальной деятельности в качестве высокоорганизованной системы, в которой интересы заинтересованных участников процесса обеспечиваются деятельностью властных субъектов уголовного судопроизводства. Наделение органов предварительного расследования полномочиями по осуществлению уголовного преследования без предоставления изобличаемому лицу статуса подозреваемого создает правовую основу для произвола. Именно система «сдержек и противовесов» равноправных сторон обвинения и защиты, функционирующих под контролем суда, в большей степени способна гарантировать соблюдение прав личности при осуществлении соответствующей деятельности. Как справедливо отмечает А.А. Терегулова, на начальных этапах уголовного процесса, когда имеется дефицит доказательств, чрезвычайно возрастает опасность следственной ошибки, поэтому необходимо в максимально сжатые сроки предоставить лицу, подозреваемому в совершении преступления, возможность реализовывать свои права для защиты от подозрения².

Уведомление о подозрении в совершении преступления, которым лицо ставится в положение подозреваемого, дает ему право немедленно воспользоваться помощью защитника, не дожидаясь формального признания за ним этого статуса какими-либо иными актами органов предварительного расследования.

Таким образом, правовая ценность института подозрения и надлежащей процедуры его выдвижения заключается, в первую очередь, в минимизации случаев применения незаконных методов расследования, а также в том, чтобы

¹ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 3.

² См.: Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 5.

лицо, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, получило соответствующий процессуальный статус, осознано сущность и значение совершаемых в его отношении процессуальных действий, могло реально воспользоваться своим правом на защиту.

Существующую ныне практику осуществления уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого такое преследование осуществляется, статуса подозреваемого, вряд ли можно признать нравственно обоснованной, так как раскрытие преступлений путем получения признательных показаний подозреваемого во многом обусловлено его правовой неподготовленностью, стрессовым состоянием и, как следствие, неспособностью защищать свои права и законные интересы. Отсутствие стороны защиты при осуществлении уголовного преследования в отношении определенного лица позволяет характеризовать эту деятельность как непоследовательную, бессистемную, поскольку она осуществляется в отсутствие состязательности и равноправия сторон.

По справедливому замечанию В.Д. Холоденко, «всякое цивилизованное государство обязано устанавливать такой порядок судопроизводства, который гарантировал бы эффективную защиту конституционных прав и свобод граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, и никоим образом не нарушал баланс конституционно защищаемых ценностей. Применительно к сфере уголовного судопроизводства это означает, что государство, осуществляя правовое регулирование соответствующей деятельности, обязано обеспечивать необходимый и справедливый баланс частных и публичных (общественных) интересов в данной сфере: 1) баланс между необходимостью обеспечения прав и интересов граждан - участников уголовного судопроизводства и необходимостью гарантировать государственным органам и их должностным лицам возможность эффективного осуществления уголовного преследования и правосудия; 2) баланс конституционно защищаемых прав и законных интересов обвиняемых

(подсудимых, осужденных) и потерпевших; 3) баланс правовых возможностей (полномочий) государственного обвинителя и потерпевшего по осуществлению уголовного преследования по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения»¹.

Безусловно, что подозрение и процедура его выдвижения зависят от формы уголовного процесса, а также от этапа, на котором осуществляется избобличительная деятельность. В этом смысле подозрение имеет некоторые особенности в стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе предварительного расследования. Иными словами, каждый из этапов уголовного судопроизводства, их различные задачи накладывают определенный отпечаток на содержание и построение избобличительной деятельности.

Надлежащая процедура выдвижения подозрения занимает важнейшее место в системе гарантий прав личности и требует тщательного правового регулирования каждого из ее этапов, так как существенно затрагивает права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

§ 2. Процедура выдвижения подозрения в системе уголовного судопроизводства

В силу того, что уголовно-процессуальная деятельность носит системный характер, совокупность правоотношений, действий и решений по выдвижению подозрения предстает в виде подсистемы уголовного судопроизводства. В соответствии с основными положениями системного подхода, связь правоотношений с деятельностью в уголовном процессе - это связь структуры и функций, то есть связь двух различных сторон системы, где структура – это внутренняя организация системы, совокупность относительно

¹ Холоденко В.Д. Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция. Саратов, 2007. С. 5.

устойчивых связей, а функция – действия людей, из которых складывается любое правоотношение в обществе¹.

Как уже отмечалось, в процессе выдвижения подозрения оно возникает, формируется, а затем формулируется и объявляется лицу. Эта система действий по выдвижению подозрения, как и любая иная система, представляет совокупность элементов, находящихся во взаимосвязи друг с другом². При этом система характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими ее элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с которой система проявляет свою целостность. Иерархичность, многоуровневость, структурность – свойства не только строения системы, но и ее поведения: отдельные уровни системы обуславливают определенные аспекты ее поведения, функционирования; целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех ее сторон и уровней³. Системный подход к явлениям, в том числе и правовым, позволяет решить задачу объективизации, способствует утверждению многомерного видения различных явлений⁴.

Говоря о процедуре выдвижения подозрения, необходимо исходить из того, что системность данной деятельности проявляется в том, что выдвижение подозрения имеет диалектически взаимосвязанные фактическую и юридическую (формальную) стороны. Фактическая сторона процедуры выдвижения подозрения – это установление, накопление тех данных, которые обуславливают возникновение подозрения, позволяют следователю выдвинуть предположение о причастности лица к преступлению. Юридическая сторона – это процессуальное оформление данного предположения, позволяющее ввести определенное лицо в сферу уголовно-

¹ См.: Попова Л.В. О системности уголовного судопроизводства // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. Калининград, 1983. С. 43, 44.

² См.: Большой российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1437.

³ См.: Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170 - 179.

⁴ См.: Курашвили Б.П. Очерк теории государственного управления. М., 1987. С. 29.

процессуальной деятельности в качестве подозреваемого, сделать его участником соответствующих правоотношений. Предположение следователя о причастности лица к совершению преступления приобретает правовое значение только после того, как оно будет отражено в специальном акте, вынесение которого возможно только при наличии соответствующих фактических оснований¹.

Возникновение подозрения возможно уже на стадии возбуждения уголовного дела, когда следователь (дознатель) анализирует поступившее сообщение о преступлении, проводит необходимые проверочные действия, которые и дают ему фактическую основу для выдвижения предположения о факте совершения преступления и (или) возможной причастности лица к его совершению. Именно возникшее подозрение образует предмет избыточной деятельности, придающий ей определенную направленность. В философской литературе предмет деятельности определяется как то, на что направлена активность субъекта². В психологии предмет является основной характеристикой человеческой деятельности. Генетически исходной является внешняя, предметная, чувственно-практическая деятельность человека, от которой производны все виды внутренней психической деятельности индивидуума. Первоначально деятельность детерминируется предметом, а затем она опосредуется и регулируется его образом как своим субъективным продуктом. Предмет деятельности должен быть отражен в психике человека, иначе действие лишается для него своего смысла³.

Уголовное преследование как разновидность человеческой деятельности не может быть беспредметным. Возникновение подозрения представляет собой отображение в психике субъекта уголовно-процессуальной деятельности того, на что необходимо направить свою активность.

¹ См.: Петров И.В. Концептуальные основы подозрения в российском уголовном процессе. // Единая редакция научных журналов БФУ им. И. Канта. 2011. № 9. С. 131 - 137.

² См.: Фролов И.Т. Философский словарь. М., 1991. С. 323.

³ См.: Леонтьев А.Н. Основы теории речевой деятельности. М., 1974. С. 73.

Установленные в стадии возбуждения уголовного дела основания для начала производства по делу образуют предмет избличительной деятельности следователя (дознателя). Осмысленное отражение установленных при проверке заявления, сообщения о преступлении данных в сознании следователя (дознателя) детерминирует выдвижение им соответствующего подозрения, которое, в свою очередь, задает направленность деятельности органов предварительного расследования, делает ее предметной.

Не случайно законодатель обуславливает возможность осуществления предварительной проверки оснований для возбуждения уголовного дела наличием повода (заявления, сообщения и т.д.), который должен быть отражен в постановлении о возбуждении уголовного дела. Правовая природа повода к возбуждению уголовного дела как юридического факта, влекущего возникновение уголовно-процессуальных отношений, обязывает следователя (дознателя) выдвинуть соответствующее предположение о преступлении и возможной причастности к нему определенного лица (лиц) с целью дальнейшего его подтверждения или опровержения. Выдвижение такого предположения является движущей силой всей последующей уголовно-процессуальной деятельности. Возникшее подозрение является базовой версией, лежащей в основе планирования дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности. А.Н. Леонтьев справедливо отмечал, что «функция полагания субъекта в предметной действительности и ее преобразование в форму субъективности являются атрибутами предметной деятельности»¹. Действительно, любой вид человеческой деятельности невозможен без предвидения ее возможного результата, без обдумывания и выбора наиболее эффективных средств и методов его достижения.

Итоговые для первой стадии российского уголовного процесса решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела отражают динамику возникновения и формирования подозрения либо отказа

¹ См.: Леонтьев А.В. Указ. соч. С. 92

от него. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК РФ в постановлении о возбуждении уголовного дела приводятся:

- повод для возбуждения уголовного дела, который, по сути, является предметом предварительной проверки и детерминирует выдвижение соответствующего предположения о наличии события преступления и (или) причастности лица к его совершению;

- основание для возбуждения уголовного дела, то есть, сведения о наличии признаков преступления, подтверждающие выдвинутое предположение о событии преступления и (или) возможной причастности лица (лиц) к его совершению;

- пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело, то есть официальная формулировка выдвинутого по результатам предварительной проверки подозрения о наличии преступления и (или) возможной причастности лица к его совершению.

Именно сформулированное в постановлении о возбуждении уголовного дела подозрение о наличии преступления и (или) лице, его совершившем, определяет предмет и пределы дальнейшего предварительного расследования по кругу фактов и, частично, по кругу лиц.

Иными словами, в рамках уголовного дела, по которому в постановлении о его возбуждении официально было сформулировано подозрение о наличии одного уголовно-противоправного деяния, нельзя формулировать обвинение в совершении других уголовно-противоправных деяний, без того, чтобы не возбудить по ним новые уголовные дела (сформулировать новое подозрение) и не соединить их с данным уголовным делом¹. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по смыслу статей 171 и 175 УПК РФ, привлечение лица в качестве обвиняемого, изменение и дополнение ранее предъявленного обвинения

¹ См., например: Калиновский К.Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь. 2009. № 6. С. 34 - 37; Корнуков В.М., Холоденко В.Д., Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002. С. 23, 24 и др.

допускается лишь по тем преступлениям, по признакам которых возбуждалось уголовное дело¹.

Акт возбуждения уголовного дела может определять и круг лиц, которым затем в ходе предварительного расследования предъявляется обвинение. Если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица и, тем самым, в постановлении о возбуждении дела формулируется индивидуально персонифицированное подозрение, вовлечение новых лиц в процесс расследования в качестве подозреваемых (обвиняемых) невозможно без возбуждения против них уголовного дела, поскольку акт возбуждения дела в отношении определенного лица обуславливает осуществление уголовного преследования, применение мер уголовно-процессуального принуждения, формулирование и предъявление обвинения именно в отношении этого лица.

В этом проявляется диалектическое единство подозрения и обвинения как предмета уголовного преследования. Подозрение и обвинение определяют единую направленность изобличительной деятельности как по кругу фактов, так и, в предусмотренных законом случаях, по кругу изобличаемых лиц. В рамках одного уголовного дела выдвижение подозрения и обвинения могут иметь место в отношении одного и того же факта (уголовно-противоправного деяния), а в предусмотренных законом случаях - в отношении определенного лица (лиц), хотя и с возможными вариантами квалификации их действий. Недопустимо выдвигать подозрение по одному факту преступного посягательства, а по итогам его проверки в ходе предварительного

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"; Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 533-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: www.lawrussia.ru/texts/legal_305/doc305a825x944.htm (дата обращения: 19.09.2015).

расследования обвинять лицо в совершении другого, либо в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировать персонифицированное подозрение в отношении одного лица, а привлекать в качестве обвиняемого другое лицо.

Однако на практике это происходит и до настоящего времени. Так, по уголовному делу, возбужденному в отношении Ш. и Б., в качестве обвиняемых были привлечены и другие члены организованной преступной группы - М., Л. и С., которые не имели статуса подозреваемых и были сразу привлечены в качестве обвиняемых¹.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно ст. 148 УПК РФ, также должен быть указан повод, в связи с которым проводилась проверка подозрения о совершении преступления, и обстоятельства, которые делают невозможным возбуждение уголовного дела (в том числе, отсутствие оснований для этого), что свидетельствует о несостоятельности возникшего подозрения о преступлении.

При анкетировании следователей, проведенном при подготовке настоящей работы, 91 % респондентов заявили, что при изучении материалов предварительных проверок заявлений и сообщений о преступлениях при оценке обоснованности принятого решения, изначально, из поступившего сообщения о преступлении, в своем сознании составляли мысленный образ совершенного деяния – предмет проверки (подозрение), и лишь после этого начинали оценивать действия и решения по проверке возникшей версии (подозрения)².

Без правильного понимания и отражения в сознании следователя (дознателя) соответствующих оснований для возбуждения уголовного дела (мысленного образа предполагаемого совершенного деяния), то есть без возникновения подозрения и его последующей официальной формулировки,

¹ См.: Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20.01.2004 по делу № 6-073/03 [Электронный ресурс]. URL: bazazakonov.ru/doc/?ID=3737049/ (дата обращения: 17.09.2015).

² См.: Приложение 2.

трудно не только организовать эффективное уголовное преследование, но и обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве.

В ходе дальнейшего осуществления уголовного преследования происходит формирование подозрения, наполнение его конкретным содержанием, что может обусловить и изменение его видов – от неперсонифицированного к персонифицированному по кругу лиц и затем к индивидуально персонифицированному подозрению. Формирование подозрения осуществляется с момента его возникновения на стадии возбуждения уголовного дела до его официального формулирования, либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Безусловно, что формулирование подозрения, его объявление и допрос подозреваемого имеют место только после того, как подозрение приобретает характер индивидуально персонифицированного.

Как ранее отмечалось, в соответствии с УПК РФ подозрение может быть сформулировано в постановлении о возбуждении уголовного дела, в протоколе задержания, в постановлении об избрании меры пресечения или в уведомлении о подозрении в совершении преступления. При этом подозрение может формулироваться неоднократно, если указанные процессуальные действия проводятся по делу последовательно. Так, по результатам обобщения практики было установлено, что по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц в ходе последующего предварительного расследования такие подозреваемые в 95 % случаев либо задерживались в порядке ст. 91 УПК РФ, либо в их отношении избиралась мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ¹.

Деятельность, составляющая содержание процедуры выдвижения подозрения, внешне проявляется в форме уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся между органом уголовного преследования и гражданином в ходе предварительного расследования в ситуации, которая

¹ См.: Приложение 5.

исключает возможность предъявления ему обвинения. Орган уголовного преследования при наличии юридического факта (повода к возбуждению уголовного дела) совершает предписанные законом действия, реализует свои полномочия в виде возбуждения уголовного дела, избрания меры пресечения в отношении соответствующего лица и т.д. В то же время гражданин, вовлеченный в уголовный процесс в связи с подозрением в причастности его к преступлению, должен быть наделен специальным статусом подозреваемого с характерными для него правами и обязанностями, которые он реализует в рамках соответствующих правоотношений для защиты своих прав и законных интересов (право на защиту, право приносить жалобы на действия и решения следователя и др.).

Рассмотренную систему выдвижения подозрения можно отнести к числу функциональных систем. Основным признаком функциональной системы, по определению П.А. Анохина, является системообразующий фактор. «Системой можно назвать только такой комплекс компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер взаимосодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата, то есть на достижение цели, к которой стремится и ради которой и создана система»¹. Функциональная система представляет собой не просто структуру чего-либо, а совокупную и целенаправленную деятельность по достижению определенного результата².

В существовании, функционировании систем, в сохранении ими целостности, структуры, формы определяющее значение имеет так называемый системообразующий фактор, то есть тот фактор, который формирует систему³. Согласно функциональной теории систем,

¹Анохин П.А. Принципиальные вопросы общей теории функциональных связей // Принципы системной организации функций. М., 1973. С. 28.

² См.: Кудрявцев В.Н. Функциональные системы в области права // Вопросы кибернетики. Правовая кибернетика. М., 1977. Вып. 40. С. 18.

³ См.: Сафронов В. Системообразующие факторы // Электронный ресурс (victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/surmin/08.html). дата обращения: 08.05.13.

системообразующим фактором поведенческих актов признается доминирующая мотивация, формирующаяся на основе ведущей потребности человека¹.

Проблема поиска системообразующих факторов является одной из важнейших проблем современной науки, поскольку, найдя фактор, можно построить функциональную систему. А это приводит к кардинальному росту познавательного эффекта². Согласно концепции функциональных систем, любая такая система включает в себя следующие структурообразующие элементы: проблему, обуславливающую объективную необходимость выделения функциональной системы; постановку перед ней определенных целей и задач; фактор, объединяющий различные элементы в единую систему.

В науке высказано мнение, что системообразующим фактором является цель, благодаря которой элементы системы объединяются и функционируют ради ее достижения. Для процессов, протекающих в живой природе и социальной жизни, целевая системная организация нередко является ведущей³. Но и применительно к системе процедуры выдвижения подозрения цель также имеет важнейшее значение.

Вопрос о целях является одним из основных при исследовании любой системы, так как цель не только определяет направление соответствующей деятельности, но и от правильного ее выбора зависит эффективность функционирования всей системы⁴. Говоря о целях уголовно-процессуальной деятельности, профессор И.Б. Михайловская пришла к выводу о

¹ См.: Анохин П.К. Модель функциональной системы. [Электронный ресурс]. URL: www.zooton.net/ind1016.html. (дата обращения: 12.05.2013).

² См.: Сафронов В. Системообразующие факторы [Электронный ресурс]. URL: victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/surmin/08.html. (дата обращения: 08.05.2013).

³ См.: Сафронов В. Системообразующие факторы [Электронный ресурс]. URL: victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/surmin/08.html. (дата обращения: 08.05.2013).

⁴ См.: Павлюченко В.И. Экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом. М., 1973. С. 84.

необходимости выделять иерархические уровни целей¹. Применительно к исследуемому нами вопросу это означает, что система выдвижения подозрения, будучи элементом более высокой системы – системы уголовного судопроизводства, имеет с ней общую цель, закрепленную в ст. 6 УПК РФ: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Это назначение уголовного судопроизводства представляет собой высшую цель всей системы уголовного процесса, которая может быть разложена на ряд частных целей, стоящих перед отдельными подсистемами действий, входящими в систему уголовного судопроизводства.

Цель, стоящая перед системой деятельности по выдвижению подозрения, будучи подчиненной общей цели уголовного судопроизводства, также имеет двойственный характер. Применительно к защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, выдвижение подозрения преследует цель быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличение виновных с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию. Выдвижение подозрения по уголовным делам является процессуальным средством, обеспечивающим раскрытие преступлений, изобличение виновных.

С другой стороны, в целях защиты личности от незаконного, необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод процедура выдвижения подозрения направлена на обеспечение прав изобличаемого лица, выступает в качестве процессуальной гарантии прав такого лица.

Именно дуализм целей, стоящих перед процедурой выдвижения подозрения позволяет и требует организовать ее на состязательных началах.

¹ См.: Михайловская И.Б. Системное описание уголовной юстиции // Проблемы повышения эффективности функционирования правоохранительных органов. М., 1978. С. 30.

Выдвижение подозрения, с одной стороны, выступает в качестве процессуального средства, позволяющего осуществлять персонифицированное уголовное преследование и применять в отношении изобличаемого лица весь арсенал процессуальных возможностей, включая меры уголовно-процессуального принуждения. С другой стороны, выдвижение подозрения обуславливает наделение изобличаемого лица (подозреваемого) комплексом прав, позволяющим опровергать выдвинутое подозрение.

Так как выбор цели, стоящей перед той или иной функциональной системой, есть результат отражения конкретной проблемы, то следует изучить саму проблему, лежащую в основе системы выдвижения подозрения, понять ее, четко и полно сформулировать¹.

В предыдущих разделах работы мы уже говорили о проблемах, лежащих в основе функциональной системы выдвижения подозрения. Систематизируя их и исходя из общепринятого понимания проблемы как разницы между имеющимся и предполагаемым, существующим и желаемым состоянием системы, данные проблемы в общем виде можно сформулировать следующим образом:

Отсутствие в УПК РФ официальной процедуры выдвижения подозрения при производстве предварительного следствия дает возможность, а порой и вынуждает следователя осуществлять фактическое уголовное преследование конкретного лица без предоставления ему процессуального статуса подозреваемого. Заложенный в УПК РФ порядок придания изобличаемому лицу статуса подозреваемого посредством возбуждения в отношении него уголовного дела, его задержания по подозрению в совершении преступления, либо избрания меры пресечения, являясь продуктом советского уголовного процесса, для которого идея состязательности была чуждой, смешивает

¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 402.

основания различных процессуальных явлений (подозрения и мер процессуального принуждения).

Но существующая ныне практика выдвижения подозрения нередко не соответствует даже этим не самым совершенным положениям закона. Так, с точки зрения идеи, заложенной в действующем УПК РФ, неперсонифицированное подозрение как форма осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела не рассчитана на изобличение лица в совершении преступления. Однако при производстве по конкретным уголовным делам распространены случаи преднамеренного изменения органами предварительного расследования формы уголовного преследования, когда на данном этапе производства осуществляется персонифицированное подозрение и делаются попытки решить в начальной стадии уголовного процесса задачи, перед ней не стоящие, установить все элементы состава преступления, в том числе, установить субъекта и субъективную сторону преступления.

Подобная практика была распространена в советский период, и сегодня она также имеет место. Профессор М.А. Чельцов семьдесят лет назад отмечал, что нередко бывает так, что заявление кричит о преступлении, но дело не возбуждается, так как компетентные органы пытаются до возбуждения дела установить все обстоятельства совершенного деяния¹. Современные ученые также отмечают, что, предварительная проверка заявления или сообщения о преступлении не должна проводиться во всех без исключения случаях. «Она не требуется, когда присутствуют очевидные признаки преступления. Однако на практике зачастую при отсутствии необходимости проведения доследственной проверки она все равно проводится»².

Таким образом, проблемы процедуры выдвижения подозрения связаны не только с ее ненадлежащей законодательной регламентацией, которая

¹ См.: Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 352.

² Королев А.М. Сущность предварительной проверки сообщения о преступлении // Современное право. 2011. № 7. С. 128.

противоречит исходным идеям, принципам осуществления всей уголовно-процессуальной деятельности и их международно-правовым стандартам, но и с ошибками, причем нередко нарочитыми, умышленными в практике осуществления такой деятельности.

Однако наличие проблемы и вытекающих из нее целей еще не являются достаточными для выделения той или иной функциональной системы. Ее организующим началом выступает так называемый системообразующий фактор. В качестве такого системообразующего фактора изобличительной деятельности выступает подозрение в его диалектическом развитии от неперсонифицированного к индивидуально персонифицированному. Именно подозрение во многом определяет «преемственность изобличительной деятельности, последовательное изучение события преступления и позволяет построить адекватную модель происшедшего»¹, и в конечном итоге обеспечивает получение полноценного результата – принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого либо о прекращении уголовного преследования.

Действующий уголовно-процессуальный закон закрепляет персонифицированное подозрение как факультативную форму уголовного преследования. В соответствии с УПК РФ изобличаемое лицо может сразу приобрести статус обвиняемого. На практике такие случаи имеют широкое распространение. В 63 % изученных уголовных дел, следователи предъявляли обвинение лицам, не имевшим предварительно статуса подозреваемого. Анализ материалов таких дел показал, что практически в каждом случае на первоначальном этапе расследования в распоряжении следователей имелись данные, достаточные для выдвижения персонифицированного подозрения, однако этого не производилось, и органы предварительного расследования осуществляли изобличение лица в совершении преступления без официального придания ему статуса подозреваемого, что, безусловно,

¹ Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

нарушало его права и законные интересы и противоречило принципу обеспечения права на защиту¹.

Таким образом, законное и обоснованное обвинение может быть только результатом деятельности по изобличению лица в совершении преступления, в ходе которой устанавливаются достаточные основания для предъявления обвинения. Процесс зарождения, формирования подозрения от неперсонифицированного к персонифицированному по кругу лиц и затем индивидуально персонифицированному, его последующая трансформация в обвинение отражает динамику осуществления уголовного преследования по уголовному делу. Возникшее еще в первоначальной стадии уголовного процесса подозрение обеспечивает процесс «наследования» в системе изобличительной деятельности, и вся последующая уголовно-процессуальная деятельность несет в себе «память» о возникшем подозрении. Если подозрение находит дальнейшее подтверждение, то оно трансформируется в обвинение; если нет – то уголовное преследование прекращается. Именно подозрение играет роль системообразующего фактора, своеобразного «наследственного кода» всего последующего уголовного преследования, выступает в качестве предмета изобличительной деятельности, позволяет сгруппировать различные действия изобличительной направленности в одно целое, подчинить их единому функциональному направлению. Цели, стоящие перед процедурой выдвижения подозрения, подчинены общему назначению уголовного судопроизводства и также имеют двойственный характер.

§ 3. Основания выдвижения подозрения

Основания для выдвижения подозрения определяют законность и обоснованность вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого. В толковом словаре С.И. Ожегова даётся следующее

¹ См.: Приложение 2.

определение понятию «основание»: это разумная причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление, действие, суждение. Действуют, основываясь на общих правилах, исходя из чего-нибудь, в соответствии с чем-нибудь¹.

В философии основание рассматривается как необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений (следствий) и служащее их объяснением; оно предшествует какому-либо действию².

Некоторые ученые-процессуалисты считают, что при производстве расследования (в том числе и при осуществлении уголовного преследования) следователь свободен (то есть ему не нужны специальные основания для осуществления каких-либо действий) и руководствуется только положениями следственной тактики³. Другие авторы в качестве оснований для проведения процессуальных действий (включая выдвижение подозрения) называют усмотрение следователя⁴, его предположения (суждения)⁵.

Полагаем, что правы те авторы, которые считают, что в основу подозрения должны быть положены фактические данные, указывающие на то, что лицо причастно к совершению преступления⁶, что подозрение как версия следователя (дознавателя) о наличии признаков преступления и причастности лица к его совершению может иметь место только при наличии фактической основы – данных, устанавливающих признаки преступления, а также изобличающих лицо в его совершении⁷. Как справедливо отмечает И.А.

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1990. С. 461.

² См.: Фролов И.Т. Философский словарь. М., 1991. С. 323.

³ См.: Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. С.45 - 46; Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): учебное пособие. Свердловск, 1991. С. 29 - 31; Божкова Н.Р., Власенко В.Г., Комиссаров В.И. Следственная (криминалистическая) тактика: учебное пособие. Саратов, 1996. С. 58.

⁴ См.: Россов С.А. Актуальные вопросы теории и практики следственной работы в свете нового УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 16.

⁵ См.: Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2000. С. 216.

⁶ См.: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 67.

⁷ См.: Татаров Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 13.

Пантелеев, «существование подозрения в уголовном процессе России, а также в других государствах континентальной системы права, продиктовано, прежде всего, тем, что сложный процесс раскрытия и расследования преступлений не дает быстрого перехода от «незнания к знанию», т.е. от начала производства по уголовному делу к моменту предъявления обвинения. В этом временном промежутке происходит количественное накопление познавательной информации, а также доказательств, дающих фактическую базу для перехода количества в качество, т.е. перехода подозрения в обвинение»¹.

И Европейский Суд по правам человека, и Верховный Суд России требуют от правоприменителей, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, было обоснованным². Так, в постановлении по делу «Фокс, Кэмпбелл и Харли против Соединенного Королевства» (Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom) от 30 августа 1990 года Европейский Суд поясняет, что наличие «обоснованного подозрения» предполагает существование фактов или информации, которые способны убедить объективного наблюдателя в том, что лицо могло совершить правонарушение³. В решении от 28 февраля 2002 года по вопросу приемлемости жалобы № 62208/00, поданной В.М. Лабзовым против Российской Федерации, истолковывается понятие «степень подозрения», которое не предполагает, что следственные органы обязаны получить достаточные доказательства, как для предъявления обвинения. Факты, вызывающие подозрение, не должны обладать той же степенью

¹ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 5.

² См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.02.2010 «Дело «Сычев против Российской Федерации» (жалоба № 14824/02) // Доступ СПС «Гарант»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 30.08.1990 «Дело «Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom» (жалобы № 12244/86, 12245/86, 12383/86). [Электронный ресурс]. URL: europeancourt.ru/.../foks-kempbel-i-xartli-protiv-soedinennogo-korolevs... (дата обращения: 16.04.2015).

убедительности, как те, которые необходимы для предъявления обвинения, - следующего этапа в процессе следствия по уголовному делу¹.

Объем (достаточность) уличающих данных для выдвижения подозрения определяется конкретными обстоятельствами дела. Однако независимо от того, каким объемом таких сведений располагает лицо, решающее вопрос о выдвижении подозрения, эти данные должны носить объективный характер и содержаться в материалах дела. Только в случае наличия определенных данных подозрение будет обосновано. Как отмечает А.А. Старченко, предположение будет обоснованным лишь в том случае, если оно не только не противоречит исходным данным или просто согласуется с ними, но определенным образом объясняет их, показывает происхождение всего комплекса фактов от определенной причины². В отрыве от конкретных сведений подозрение чаще всего формулируется умозрительно и может дезориентировать следователя. Вывод о причастности лица (лиц) к совершенному преступлению, который вообще не основан на каких-либо данных, является обыденным, бытовым и не может рассматриваться в качестве основания для выдвижения подозрения³.

Вместе с тем, основания для выдвижения различных видов подозрения неодинаковы, разнородны. В основе выдвижения подозрения в отношении неопределенного круга лиц (неперсонифицированного подозрения) лежат сведения (информация), указывающие на наличие таких элементов состава преступления как объект и объективная сторона. Данный вид подозрения является формой уголовного преследования, осуществляемого, как правило, в стадии возбуждения уголовного дела. По сути, в качестве оснований выдвижения данного вида подозрения выступают сведения, содержащиеся в

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.02.2002 «По вопросу приемлемости жалобы № 62208/00, поданной В.М. Лабзовым против Российской Федерации» (жалоба № 62208/00). [Электронный ресурс]. URL: <https://63.mvd.ru/document/2383922>. (дата обращения: 16.04.2015).

² См.: Старченко А.А. Гипотеза: судебная версия. М., 1962. С. 27.

³ См.: Ларин А.М. От следственных версий к истине. М., 1976. С. 92 - 93.

поступившем заявлении или сообщении о преступлении, и тех материалах, которые получены при их проверке.

Результаты анкетирования следователей и дознавателей говорят о том, что нередко в качестве оснований для выдвижения неперсонифицированного подозрения в момент возбуждения уголовного дела они рассматривают данные, которые подтверждают наличие не только признаков объективной стороны преступления, но и других его элементов. В обоснование такой ошибочной, на наш взгляд, позиции практические работники приводят сложившиеся критерии оценки эффективности их деятельности, согласно которым прекращение уголовного дела (преследования) расценивается как брак в их работе (так заявили 59 % опрошенных следователей). Лишь 7 % проанкетированных считают, что для возбуждения уголовного дела достаточны сведения в объеме, дающем основания предполагать наличие признаков преступления¹.

По сути, такую практику можно рассматривать как попытку решить в начальной стадии уголовного процесса задачи, перед ней не стоящие, - установить все обстоятельства совершенного деяния. Между тем, как отмечается в литературе, на этапе возбуждения производства не ставятся и не решаются задачи достоверного установления всех обстоятельств преступления и изобличения виновного². Поэтому подобную практику можно рассматривать как неправильное определение формы уголовного преследования на начальном этапе производства по делу, что может повлечь

¹ См.: Приложения 2, 3.

² См.: Корнуков В.М., Лазарев В.А. Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного расследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 142; Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 64; Сущность и актуальные проблемы возбуждения уголовного дела. 2-е изд., испр. и доп. /отв. ред И.С. Дикарев. М., 2012. С. 14 - 20.

На это указал и Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 14.01.00 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Российская газета. 2000. 2 февраля.

несвоевременное (запоздалое) возбуждение уголовного дела. При решении вопроса о возбуждении дела следователь и дознаватель, как правило, обладают небольшим объемом информации о преступлении и о лице, его совершившем. Однако это не исключает возбуждения уголовного преследования с целью дальнейшего развития его процессуальной формы, переходом ее на более сложный уровень – персонифицированное подозрение и обвинение.

Как уже отмечалось, неперсонифицированное подозрение как форма осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела, по общему правилу, не рассчитано на изобличение лица в совершении преступления. В соответствии с общими правилами осуществления доказательственной деятельности в результате предварительной проверки заявления и сообщения о преступлении следователь (дознаватель) получает сведения, которые по своей правовой природе, в большей части, доказательствами не являются. Не случайно основания для возбуждения уголовного дела сформулированы в законе как достаточные данные (а не доказательства), указывающие на наличие признаков преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Обстоятельства же предмета доказывания могут быть установлены только посредством доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК). Такие доказательства, по общему правилу, могут быть получены в ходе уголовного преследования, осуществляемого в форме персонифицированного подозрения и (или) обвинения в стадии предварительного расследования.

В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 144 УПК РФ 4 марта 2013 года, органам предварительного расследования при проверке оснований для возбуждения уголовного дела ныне предоставлено право получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов,

трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹. При этом, если в дальнейшем по делу будет производиться дознание в сокращенной форме, то дознаватель вправе не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Кроме того, дознаватель вправе вообще не проверять сведения (законодатель определяет их уже как доказательства), полученные в стадии возбуждения уголовного дела, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. В ходе расследования дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой утрату следов преступления или иных доказательств.

Мы уже отмечали, что обвинительное постановление, составляемое по результатам дознания, проведенного в сокращенной форме, по своей фактической основе не может содержать безусловно достоверные выводы о виновности изобличаемого лица. Дознаватель становится заложником даже не собственного внутреннего убеждения, а позиций сторон, не оспаривающих сведения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела. Подобное положение вряд ли может гарантировать правосудность приговора, выносимого затем по делу. Неслучайно, сокращенная форма дознания плохо приживается на практике и не получила широкого распространения, несмотря на ее кажущуюся привлекательность для органов предварительного

¹ См.: Федеральный закон РФ от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.

расследования. Так, например, в УВД по Заводскому району г. Саратова на март 2014 года в форме сокращенного дознания не расследовалось ни одно уголовное дело; за весь 2015 год в данной форме было расследовано всего 32 дела. Похожая ситуация складывается и в подразделениях дознания районных УВД по Саратовской области. Например, в Воскресенском районе в 2014 году в форме сокращенного дознания были расследованы лишь 3 уголовных дела¹.

Как представляется, сокращенная форма дознания является проявлением негативной тенденции по замене обвинения как более сложной и совершенной формы осуществления уголовного преследования, при которой изобличаемому лицу предоставляется наибольшее количество прав и гарантий их реализации, подозрением. Институт подозрения вновь превращается в средство, позволяющее применять широкий спектр различных мер процессуального принуждения на самых ранних этапах уголовного судопроизводства. Выдвижение подозрения без его дальнейшего обоснования и тщательной, всесторонней проверки преследует лишь одну цель – с наименьшими затратами сил и времени изобличить лицо в совершении преступления.

В ряде случаев возбуждение уголовного дела осуществляется в отношении конкретного лица (неуплата алиментов, получение и дача взятки, злоупотребление служебным положением и т.д.). В подобных ситуациях уголовное преследование начинает осуществляться изначально в форме персонафицированного подозрения. Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, с этого момента приобретает статус подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Как представляется в основаниях для выдвижения, на которых основано персонафицированное подозрение, можно выделить две составляющие: фактическую и теоретическую (научную).

¹ См.: Справка по результатам обобщения практики по уголовным делам, расследованным в сокращенной форме дознания и уголовным делам, возбужденным по заявлениям в порядке частного обвинения [Электронный ресурс]. URL: voskresensk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=68. (дата обращения: 17.09.2015).

Фактическая оставляющая представлена конкретными данными о проверяемом событии, на которых строится предположение органа расследования о причастности лица к совершению преступления.

Теоретическая составляющая оснований персонифицированного подозрения представляет собой упорядоченную совокупность сведений, имеющих предположительное отношение к возникновению подозрения, и выделенных из общего запаса информации, аккумулированной в памяти следователя (дознателя), а также в групповых криминалистических характеристиках преступлений, интегрированных информационно-аналитических системах, иных криминалистических учетах и т.п. Подобные сведения являются обосновывающей посылкой версионного умозаключения (персонифицированного подозрения). Без наличия такой информационной базы выдвижение персонифицированного подозрения весьма затруднительно. В то же время, по опубликованным данным, на основе использования автоматизированных баз управления информационных технологий раскрывается до 70 % преступлений, совершенных в условиях неочевидности¹.

В случаях, когда следователи игнорируют имеющийся опыт расследования определенных уголовных дел, методические и научные рекомендации, выработанные теорией и практикой осуществления предварительного расследования, возможности информационно-аналитических систем нередко возникают ошибки при выдвижении подозрения. Так, по опубликованным данным, при расследовании уголовных дел об убийствах, совершенных в условиях неочевидности, во многих случаях уже на ранних этапах расследования можно было выдвинуть персонифицированное подозрение и отработать на причастность к преступлению определенные группы лиц. Выдвижение подозрения по кругу лиц могло быть основано на доминирующих розыскных признаках вероятного

¹ См.: Розовский Б.Г. Новый субъект уголовного процесса // Вопросы правоведения. 2015. № 4. С. 57 - 68.

преступника, таких, как характеристика личности с преобладанием мотива убийства, навыков, склонностей, привычек, места жительства и пребывания, уровня образования и семейного положения, наличия каких-либо патологий, судимостей¹.

Персонифицированное подозрение по кругу лиц выдвигается в ситуации информационной неопределенности, когда отсутствуют достаточные данные для предположений о виновности конкретного лица, и формируется из сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных, следственных действий и иных процессуальных мероприятий. Поэтому при выдвижении персонифицированного подозрения необходимо избегать распространенной ошибки «смещения объективной связи со случайным совпадением фактов». Так, нахождение лица на месте преступления, оставление им следов, публичные угрозы потерпевшему, обнаружение на месте преступления орудия, принадлежащего конкретному лицу, и т.п. данные требуют тщательной проверки².

Различные сочетания фактической и теоретической составляющих оснований обуславливают возникновение подозрения по кругу лиц или индивидуально персонифицированного. На момент выдвижения подозрения по кругу лиц, как правило, преобладает (доминирует) теоретическая составляющая его оснований. Но подозрение по кругу лиц предполагает постоянное наращивание доказательственной базы, дальнейшую проверку подозрения. Это является необходимым условием для выдвижения уже индивидуально персонифицированного подозрения. В противном случае могут быть допущены самые серьезные ошибки.

Примером может служить уголовное дело по обвинению А. Чикатило, которое оставалось нераскрытым более 12 лет. Отсутствие достаточной фактической базы для подозрения конкретного лица в совершении многочисленным однотипных убийств обусловило выдвижение подозрения по

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 78.

² См.: Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 78.

кругу лиц. В уголовном розыске Ростовского ГУВД была заведена картотека "Лесополоса", куда заносились картографические отображения мест совершения преступлений, сведения о лицах, задержанных в лесополосе, имеющих сексуальные отклонения, данные о водителях автотранспорта, оказавшихся в районе преступления и т.п. данные. Особенно тщательно отработывались люди, имеющие четвертую группу крови, так как на многих жертвах были найдены следы спермы четвертой группы. Теоретическая составляющая оснований для выдвижения подозрения по кругу лиц была положена в основу составления психологического портрета преступника, который оказался впоследствии весьма точным: физически хорошо развит, возможно, обладает достоинствами и манерами, привлекательными для женщин. По характеру замкнут, держится обособленно, нелюдим, живет одиноко или с близкими родственниками. Когда жертва определена, то из замкнутого и малообщительного, преступник превращается в разговорчивого, обаятельного, располагающего к себе человека.

Переоценка теоретической базы подозрения по данному делу на определенном этапе расследования привела к тому, что к уголовной ответственности был привлечен невиновный. В 1978 году в г. Шахты было совершено очередное убийство девочки. По подозрению в его совершении был задержан Кравченко. Основанием для его подозрения в совершении преступления послужили данные учета, согласно которым он ранее уже совершил аналогичное преступление - изнасиловал и убил ребенка. Кроме того, Кравченко подходил под психологическую характеристику преступника. Трижды дело возвращалось на доследование. Однако Кравченко был приговорен к исключительной мере наказания и в 1983 году расстрелян¹.

Кроме того, переоценка значимости теоретической составляющей оснований для подозрения по делу Чикатило привела к тому, что после его первоначального задержания, он был отпущен. Оперативный сотрудник,

¹ См.: По следу сатаны (Чикатило). Криминальная Россия. [Электронный ресурс]. URL: sledstvie-veli.net>kriminalnaya...506...chikatilo.html. (дата обращения: 31.01.2014).

задержавший Чикатило, говорил о том, что он явно нервничал, заметно побледнел, а в его портфеле обнаружили нож, веревку, полотенце, вазелин. Однако, несмотря на эти уже фактические данные, проверка причастности Чикатило к совершенным преступлениям в тот момент не была проведена, так как у него оказалась «неподходящая» вторая группа крови.

Тем самым, по данному делу, с одной стороны, в основу персонифицированного подозрения в отношении Кравченко в большей мере была положена теоретическая составляющая, при явной недостаточности фактической. С другой стороны, когда в распоряжении органов расследования имелись определенные фактические данные для выдвижения персонифицированного подозрения в отношении Чикатило, приоритет был отдан теоретической базе.

Выдвижение подозрения по кругу лиц, как правило, имеет место в стадии возбуждения уголовного дела и на начальном этапе предварительного расследования, и в качестве фактических оснований для его выдвижения выступают данные, свидетельствующие о возможной причастности к преступлению определенного круга лиц. В такой ситуации выдвижение индивидуально персонифицированного подозрения и наделение лица статусом подозреваемого является преждевременным и может повлечь за собой неблагоприятные последствия, как для самого лица, так и для органа уголовного преследования.

Основания для выдвижения индивидуально персонифицированного подозрения, как версии о причастности конкретного лица к совершению преступления, преимущественно должны составлять уже фактические данные, свидетельствующие (хотя и предположительно) о том, что данное лицо участвовало в совершении преступления. При этом сведения, подтверждающие наличие признаков преступления и совершение его определенным лицом, доминируют по отношению к сведениям, составляющим теоретическую составляющую оснований выдвижения

подозрения (информация, содержащаяся в групповых криминалистических характеристиках преступлений, сообщениях об аналогичных преступлениях в криминалистических учетах и других обобщенных данных, начинают играть вспомогательную роль).

Неперсонифицированное подозрение в ходе дальнейшего расследования трансформируется в персонифицированное, а затем, по мере накопления доказательственной информации – в обвинение. Как уже отмечалось, такая динамика изобличительной деятельности является организующим началом планирования расследования и деятельности следователя по получению и приращиванию сначала вероятных, а затем и достоверных знаний.

Подобное «анатомирование» оснований подозрения в зависимости от его видов представляет, главным образом, научный интерес и позволяет, по нашему мнению, раскрыть особенности и специфику выдвижения подозрения на различных этапах досудебного производства в силу того, что доминирование сведений научного либо фактического характера при формулировании предположения о наличии преступления и его совершении определенным лицом (лицами) отражает закономерности перехода подозрения из неперсонифицированного в персонифицированное, а в конечном итоге в обвинение. Вместе с тем, как справедливо отмечено, практика уголовного судопроизводства явно недооценивает возможности применения информационных технологий при расследовании и раскрытии преступлений. Сегодня «философия права еще не вышла на уровень понимания роли научно-технического прогресса в преобразовании мышления и тем более практики правоохранителей»¹.

Раскрытие преступления, установление лица, его совершившего, представляет собой сложный познавательный процесс, в котором происходит накопление знания, переход от «незнания к знанию». Обвинение может быть предъявлено только при полной доказанности виновности лица в совершении

¹ Розовский Б.Г. Указ. соч. С. 58.

преступления. Этому, как правило, предшествует такой этап, который И.А. Пантелеев называл своего рода «предобвинением»¹, когда следствие уже располагает определенными данными о причастности лица к совершению преступления, но оснований для предъявления обвинения еще не имеется. Это и означает, что в расследовании дела существует особый этап – подозрение, которое всегда предшествует обвинению.

¹ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 3.

Глава 3. Обеспечение прав личности в российском уголовном судопроизводстве при различных способах выдвижения подозрения

§ 1. Процедура выдвижения подозрения в системе уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемого

Традиционно в теории уголовного судопроизводства под уголовно-процессуальными гарантиями понимают специальные правовые средства, обеспечивающие участникам уголовно-процессуальной деятельности возможность использовать предоставленные законом права и исполнять обязанности¹. Однако единого подхода к пониманию сущности уголовно-процессуальных гарантий в доктрине уголовного процесса не выработано. В советский период в таком качестве предлагалось рассматривать нормы уголовно-процессуального права², права участников судопроизводства³, процессуальные обязанности должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство⁴, порядок деятельности государственных органов, учреждений и общественных организаций⁵, весь уголовный процесс в целом⁶.

Как справедливо отмечено, уголовно-процессуальные гарантии содействуют успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных

¹ См., например: Мотовиловкер Я. О. О гарантиях интересов личности и правосудия. // Советское государство и право. 1974. № 6. С. 102 - 104; Кокорев Л. Д., Лукашевич В. З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Ленингр. ун-та. 1977. № 11. Экономика, философия, право. Вып. 2. С. 112 – 116; Добровольская Т.Н. Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 133; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.В. Смирнова. М., 2008. С. 28 и др.

² См.: Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М., 1980. С. 20.

³ См.: Советский уголовный процесс. Часть общая. Саратов, 1968. С. 16 – 18.

⁴ См.: Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. М., 1969. С. 18 – 19.

⁵ См.: Ленинское учение о демократии и законности и его значение для современности. М., 1973. С. 37.

⁶ См.: Тертышник В.М. Уголовный процесс: учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. Харьков, 1999. С. 79.

интересов личности¹. При этом подчеркивается двойкий характер процессуальных гарантий, которые, обеспечивая эффективное осуществление правосудия, одновременно служат и гарантиями прав личности в уголовном судопроизводстве. Процессуальные гарантии неразрывно связаны и не могут противопоставляться друг другу, так как изобличение виновного и правильное разрешение уголовного дела отвечают не только интересам потерпевшего, но и интересам всего общества и государства, в силу того, что борьба с преступностью является одной из важнейших государственных задач². С другой стороны, фактическое и активное использование своих прав участниками уголовного процесса является одним из важнейших условий объективного исследования обстоятельств дела, достижения целей уголовного судопроизводства в целом³.

Следует отметить, что в теории уголовного процесса высказывались предложения отказаться от деления гарантий на гарантии правосудия и гарантии прав личности и «установить единое понятие гарантий правосудия, которое органически включает в себя понятие гарантий прав личности»⁴. Концепция единой системы гарантий правосудия обосновывалась тем, что в уголовном судопроизводстве все, что обеспечивает решение задач процесса, служит также и обеспечению прав личности. Интересы обвиняемого, например, «ни в малейшей мере не противоречат интересам правосудия, а, наоборот, их соблюдение и охрана в полной мере им соответствует»⁵.

Подобная постановка вопроса, подкупая своей кажущейся убедительностью, как представляется, упрощает рассматриваемую проблему,

¹ См.: Ребо В.А. Значение процессуальных гарантий прав обвиняемого в уголовном процессе // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: тезисы выступлений на науч.-прак. конф. СПб., 2004. С. 31 - 32.

² См.: Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник. М., 2010. С. 25.

³ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 2006. С. 34.

⁴ См.: Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1950. № 5. С. 56.

⁵ Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном судопроизводстве. // Советское государство и право 1976. № 10. С. 74.

поскольку принципиальное единство общественных и личных интересов не исключает возможности их несовпадения, порождаемой различными причинами¹. Не случайно в юридической науке принято разделять интересы субъектов правоотношений на публичные, разновидностями которых являются общественные и государственные интересы, а также личные (частные) интересы. По этому вопросу Е.А. Коробова отмечает: «У субъектов различных правоотношений всегда существовали и существуют интересы, не опосредованные нормами права в силу различных причин, среди которых можно выделить количественную - право более статично, чем регулируемые им общественные отношения, качественную - невозможно регламентировать отдельные сферы жизни в силу их природы, и экономическую - экономические возможности общества ограничены»². В свою очередь, под законным интересом личности понимают «стремление лица к определенному благу, состоянию, к удовлетворению потребности при условии, что реализация данного стремления не запрещена законом и обеспечена четко фиксированной юридической обязанностью других лиц содействовать такой реализации»³.

В сфере уголовного судопроизводства в отличие от публичного интереса органов, осуществляющих уголовное преследование, законный интерес стороны защиты по своему содержанию может иметь различные субъективные мотивации и вариации и, зачастую, сводится к тому, чтобы прекратить дальнейшее изобличение лица и связанные с этим ограничения прав и свобод, то есть к стремлению изобличаемого лица изменить

¹ См.: Гробов С. М. О классификации уголовно-процессуальных гарантий обвиняемого // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1977. С. 66 – 67.

² Коробова Е.А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 24.

³ Горбунов В.А. Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С. 5.

(прекратить) свой процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого), либо смягчить наказание.

Исследование процессуальных гарантий не только в аспекте единства интересов правосудия и интересов личности, но и с учетом конфликтных ситуаций между ними, способствуют более глубокому и всестороннему анализу данной проблемы, раскрытию правовой природы процессуальных гарантий и механизма их реализации. Гарантии позволяют участникам уголовного судопроизводства принудительно защитить свое право или добиться выполнения кем-либо его обязанности, независимо от воли противостоящих ему субъектов¹. Тем самым исследование проблемы уголовно-процессуальных гарантий неразрывно связано с вопросами повышения эффективности судопроизводства и охраны прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

При характеристике уголовно-процессуальных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве необходимо иметь в виду, что, поскольку одной из сторон уголовно-процессуального правоотношения всегда является государственный орган или должностное лицо, наделенное властными полномочиями, постольку реальное обеспечение прав личности, избличаемой в совершении преступления, является показателем, критерием демократизма, гуманизма уголовного судопроизводства в стране². Правам государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, корреспондируют обязанности иных должностных лиц и граждан подчиняться законным требованиям властных участников процесса, исполнять их поручения и запросы (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Права граждан, в

¹ См.: Ребо В.А. Указ. соч. С. 31 - 32; Язева Е.Е. Процессуальные гарантии как элемент содержания процессуальной формы (на примере дифференцированных порядков уголовного судопроизводства) // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 14. Актуальные проблемы юридического процесса. Ярославль, 2010. С. 248.

² См.: Гирько С. И. Деятельность милиции в уголовном судопроизводстве. М., 2004. С. 235.

свою очередь, должны быть гарантированы соответствующими обязанностями компетентных государственных органов и должностных лиц.

В.М. Тертышник справедливо указывает, что «права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью правового, демократического, светского и социального государства»¹.

Поскольку каждый участник уголовного процесса является носителем субъективных прав и обязанностей, постольку представляется возможным рассматривать систему уголовно-процессуальных гарантий применительно к обеспечению прав отдельных участников уголовного судопроизводства. Например, возможно выделение в отдельную систему гарантий прав обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и др. Тем самым в своей совокупности уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов различных участников уголовного судопроизводства образуют целостную многоуровневую систему.

В рамках темы нашего исследования интерес представляют уголовно-процессуальные гарантии прав лица при выдвижении против него подозрения в совершении преступления. УПК РФ (ст. 11) в качестве принципа уголовно-процессуальной деятельности закрепляет положение об охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Применительно к участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, это правовое положение получает дальнейшее развитие и конкретизацию в принципе обеспечения подозреваемому и обвиняемому

¹ Тертышник В.М. Уголовный процесс: учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. Харьков, 1999. С. 79.

права на защиту. Согласно ч. 2 ст. 16 УПК РФ суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми, не запрещенными УПК РФ, способами и средствами.

Что касается обвиняемого, то, исходя из данного принципа, законодательно установленными гарантиями обеспечения его права на защиту является обязанность органов предварительного расследования предъявить лицу обвинение в определенный срок в присутствии защитника, если последний участвует в уголовном деле (ч. 1 ст. 172 УПК РФ); разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные Кодексом (ч. 5 ст. 172 УПК РФ); вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ) или копию обвинительного акта (ч. 3 ст. 6 УПК РФ) и т.д.

Вместе с тем, по справедливому высказыванию В.Ю. Мельникова, обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве - это деятельность, прежде всего, властных участников процесса (следователя, дознавателя, прокурора, суда), направленная на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства¹. И то, насколько полно будут реализованы гарантии прав участников процесса, в том числе тех, в отношении кого осуществляется уголовное преследование, во многом зависит от знания указанными должностными лицами закона, умения и желания его правильно применять. Поэтому точным является замечание о том, что формулировка «обеспечение прав личности» хотя и подчеркивает, в первую очередь, что права и свободы личности являются объектом правовой защиты, но также показывает, что только деятельность уполномоченных субъектов права, связанная с использованием правовых средств, обеспечивает

¹ См.: Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2012. С. 93.

приведение прав и законных интересов индивида в желаемое для него состояние¹.

Кроме того, «в состязательном уголовном процессе обеспеченность права на защиту нелогично возлагать только на сторону, обладающую по уголовному делу противоположным интересом (сторону обвинения). Реальная обеспеченность права обвиняемого (подозреваемого) на защиту заключается не столько в разъяснении этого права компетентными государственными органами, должностными лицами, сколько в осуществлении конкретной защитительной деятельности соответствующими лицами, призванными оказывать квалифицированную юридическую помощь по уголовным делам – адвокатами-защитниками. Именно они, выступая субъектами защиты, способствуют созданию условий для того, чтобы их подзащитный мог осознанно и целенаправленно использовать предоставленные ему законом права на заявление ходатайств, отводов, представление доказательств, принесение замечаний на протоколы следственных действий, судебных заседаний и совершение других действий»².

Подозреваемый, являясь субъектом, в отношении которого ведется уголовное преследование, также обладает правом на защиту, включающим в себя его право знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения; право давать объяснения и показания по поводу имеющегося в его отношении подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний; право пользоваться помощью защитника с момента, установленного законом; право представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

¹ См.: Фадеев П.В. Признаки и понятие обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 34.

² Григорян В.Л. Защита и защитительная деятельность как факторы, определяющие построение уголовного процесса и выполнение его задач: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 65.

право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя; право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (ч. 4 ст. 47 УПК).

Тем самым, в современном досудебном производстве подозреваемый обладает практически равным с обвиняемым объемом прав (за некоторыми исключениями, связанными с тем, что подозреваемый - это временный участник досудебного производства). Однако для их обеспечения закон не предусматривает столь же последовательных гарантий, как для обеспечения прав обвиняемого. Так, закон не обязывает следователя (дознавателя) допросить подозреваемого (и значит, ознакомить его с сущностью подозрения) в течение определенного срока с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. В подобной ситуации необоснованная задержка с допросом подозреваемого ущемляет его интересы и право на защиту, а право давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения оказывается без должного механизма его реализации¹.

Это, в первую очередь, связано с отсутствием четкой официальной процедуры вовлечения подозреваемого в производство по уголовному делу. Без определения в законе оснований, условий и процессуального порядка придания лицу статуса подозреваемого невозможно в полной мере обеспечить реализацию его права на защиту. Как отмечено в процессуальной литературе, подозрение может быть обоснованным только тогда, когда оно сформулировано в соответствующем процессуальном решении. Без этого применение к подозреваемому мер процессуального принуждения и,

¹ См.: Овсянников В.С., Овсянников И.В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица: проблемы и пути их решения. М., 2005. С. 100 – 106.

особенно, такой меры пресечения как заключение под стражу, не обеспечено соответствующими процессуальными гарантиями и не соответствует положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Н.П. Печников справедливо отмечает, что «уголовное преследование в отношении конкретных лиц предполагает предоставление этим лицам возможности защищаться. Кроме них самих, в такой защите заинтересовано и государство, наделяющее соответствующие государственные органы полномочиями по осуществлению уголовного преследования»². В отечественной юридической литературе право обвиняемого и подозреваемого на защиту рассматривается как основа всех процессуальных прав, предоставляемых лицу для отстаивания своих интересов, интегрированное выражение этих прав³. Действия изобличаемого лица, направленные на опровержение обвинения или подозрения в совершении преступления, без придания ему официального статуса подозреваемого или обвиняемого вряд ли можно рассматривать в качестве основного направления уголовно-процессуальной деятельности, то есть в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции - функции защиты, противостоящей уголовному преследованию.

Как следствие, в условиях отсутствия полноценной защитительной деятельности в досудебном производстве трудно говорить об обеспеченности прав изобличаемого лица, а само же производство по уголовному делу становится ущербным. Осуществление изобличительной деятельности без наделения лица соответствующим процессуальным статусом и, как следствие, без обеспечения ему права на защиту нарушает равенство прав участников

¹ См.: Петрова Г.Б. Правовое регулирование времени применения меры пресечения в отношении подозреваемого // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. междунар. науч.-прак. конф. Саратов, 2015. С. 144 - 145.

² Печников Н.П. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Тамбов, 2006. С. 7.

³ См.: Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 17.

уголовного судопроизводства¹. На недопустимость осуществления скрытого уголовного преследования путем искусственного создания фигуры «подозреваемого свидетеля» многократно указывалось в специальной литературе². Деятельность стороны обвинения, опирающаяся на возможность ограничения конституционных прав и свобод преследуемого лица, применения к нему мер процессуального принуждения, обуславливает необходимость осуществления квалифицированной деятельности противоположной стороны - стороны защиты.

Обеспечение права обвиняемого и подозреваемого на защиту выступает гарантией не только прав и интересов личности, но и интересов правосудия. Использование всех возможных юридических средств противостояния обвинения и защиты обеспечивает объективное и полное установление обстоятельств дела, вынесение законного и обоснованного окончательного решения³. Как отмечено в литературе, «при явном дисбалансе юрисдикционных технологий в пользу одной из сторон ... гармонизация в уголовном судопроизводстве публичного и частного начал невозможна»⁴, а «правовой статус личности, не обеспеченный определенными правовыми гарантиями (в форме закрепленных в нормах права средств) реализации, будет носить декларативный, формальный характер»⁵.

Несовершенство правового регулирования обеспечения прав изобличаемого лица порождает и соответствующее (ненадлежащее) применение существующих уголовно-процессуальных норм. Минимальный

¹ См.: Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. М., 1989. С. 14.

² См., например: Баранова М.А. Свидетель в системе уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 132 – 133; Потапов В.Д. Совершенствование процессуально-правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 85; Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 33 – 34.

³ См.: Печников Н.П. Указ. соч. С. 8.

⁴ Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург, 2007. С. 24.

⁵ Мищенко Е.В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения статуса личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 117.

объем реализации подозреваемыми своих субъективных прав, помимо проблем законодательного характера, обусловлен также нарушениями закона, допускаемыми органами уголовного преследования.

Во многих работах, посвященных процессуальному положению подозреваемого, приведены данные обобщений практики, свидетельствующие об игнорировании либо прямом ущемлении следователями и дознавателями прав данного участника процесса¹. В силу этого уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого должны быть представлены в законе в качестве целостной системы - механизма обеспечения его прав. Механизм обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве принято характеризовать как систему правовых средств и методов, включающую в себя не только четкую, логически последовательную регламентацию правового статуса его участников и закрепление гарантий, которые реально обеспечивают осуществление прав личности в сфере уголовной юрисдикции, но и надлежащее применение и исполнение процессуальных норм властными участниками процесса².

В силу этого системный подход к гарантиям прав подозреваемого предполагает их рассмотрение не только в правовой плоскости под углом зрения их нормативного закрепления, но и в плоскости реализации соответствующих уголовно-процессуальных норм, составляющих содержание права подозреваемого на защиту. Деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, а также оказание изобличаемому лицу квалифицированной юридической помощи должны выступать в качестве индикатора эффективности механизма

¹ См.: Пивень А.В. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999. С. 15 – 16; Смирнов П. А. Обеспечение прав и законных интересов лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 2004. С. 11; Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 56.

² См.: Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 33; Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Екатеринбург, 1999. С. 38

правового регулирования и реализации прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Эффективность данного механизма, по нашему мнению, может быть достигнута через единство средств и способов обеспечения прав подозреваемого. При этом в качестве средств выступают соответствующие уголовно-процессуальные нормы, а в качестве способов обеспечения прав подозреваемого – соответствующая уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц, ведущих производство по делу, а также деятельность участников уголовного судопроизводства, призванных оказывать квалифицированную юридическую помощь лицам, изобличаемым в совершении преступлений – адвокатов-защитников.

При системном подходе к анализу процессуальных гарантий прав подозреваемого в качестве цели функционирования данной системы, на наш взгляд, выступает создание оптимальных условий для реализации подозреваемым своих прав, а основным системообразующим фактором данного механизма является надлежащая процедура выдвижения подозрения. Именно данная процедура, выступая в качестве гарантии законности и обоснованности уголовного преследования, одновременно обеспечивает и права подозреваемого. Без своевременного и надлежащего выдвижения подозрения невозможно в полной мере реализовать те права, которыми закон наделил данного участника процесса. Процедура выдвижения подозрения позволяет объединить различные процессуальные гарантии (отдельные уголовно-процессуальные принципы, нормы УПК РФ, регламентирующие права и обязанности участников процесса, уголовно-процессуальную форму, систему проверки законности и обоснованности процессуальной деятельности и др.) в единую систему, создать механизм обеспечения прав данного участника процесса. Без этого системообразующего фактора уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого выглядят во многом разрозненными, аморфными и неэффективными.

В условиях же отсутствия должного механизма правообеспечения подозреваемый является наиболее уязвимым участником уголовного процесса. Он появляется на раннем этапе расследования в условиях явного недостатка информации и дефицита времени для принятия значимых процессуальных решений. В то же время на данном этапе расследования, как правило, требуется активное проведение различных процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, нередко влекущих ограничение прав и свобод личности¹. Поскольку процессуальные гарантии – это система правовых средств, обеспечивающих законное и обоснованное осуществление уголовно-процессуальной деятельности по каждому делу, возможность всем субъектам уголовного процесса реализовать свои права и обязанности, ограждающих граждан от необоснованных стеснений их законных прав и интересов, постольку без выявления фактора, придающего различным правовым средствам системный характер, невозможно организовать эффективный механизм обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, представить уголовно-процессуальные гарантии в качестве функциональной системы.

Применительно к проблеме обеспечения прав подозреваемого это означает, что без своевременного и надлежащего выдвижения подозрения, невозможно в полной мере обеспечить реализацию его основных прав (знать, в чем он подозревается; давать показания либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания и т.д.).

В теории уголовного процесса постоянно возникал вопрос о гарантиях прав лица, не подвергнутого мерам процессуального принуждения (которые ныне придают ему официальный статус подозреваемого), но изобличаемого в

¹ См.: Проблемы обеспечения прав подозреваемого. Основания и порядок наделения лица статусом подозреваемого. Правило Маслова. [Электронный ресурс]. URL: studme.org/156212286600/pravo...prav_podozrevaemogo... (дата обращения: 24.09.2014).

совершении преступления (например, допрашиваемого в связи с фактическим подозрением его в совершении преступления). Нередко такое лицо имеет неофициальный статус изобличаемого свидетеля до предъявления обвинения, которое порой осуществляется при окончании предварительного расследования. Следователь формально вправе предупредить такое лицо об уголовной ответственности не только за дачу заведомо ложных показаний, но и за отказ от дачи показаний. Подобная практика правильно рассматривается в доктрине уголовного процесса как психическое принуждение к даче показаний, а точнее - к признанию вины¹.

Изучение и анализ практики предварительного расследования свидетельствует, что по 32 % уголовных дел имеют место ситуации, когда лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления, в течение определенного промежутка времени после возбуждения уголовного дела пребывает в статусе свидетеля, который не предназначен для реализации права на защиту от уголовного преследования². Как справедливо отмечает П.П. Гейко, «обвинительная деятельность может осуществляться в отношении любого лица независимо от его формального процессуального статуса. Например, лицо, привлеченное в качестве свидетеля, может изначально рассматриваться как потенциальный обвиняемый, хотя ... в отличие от подозреваемого или обвиняемого, он имеет существенно меньше возможностей для защиты. Более того, свидетель подлежит ответственности за отказ от дачи показаний либо за дачу ложных показаний»³.

Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» отметил, что данное право должно распространяться на всех участников уголовного

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. М., 2003. С. 120 – 121.

² См.: Приложение 3.

³ Гейко П.П. Свидетель как неформальный обвиняемый. [Электронный ресурс]. URL: geyko.su/news/179-svidetel-kak-neformalnyj... (дата обращения: 10.01.2016).

процесса, права и свободы которых могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против них обвинительной деятельности»¹, на практике данное правило нередко нарушается. Типичным в этом отношении является уголовное дело по факту убийства в дачном массиве Волжского района Самарской области гр-на Н. В ходе расследования была получена оперативная информация о возможной причастности к преступлению Р. По постановлению следователя в доме Р. был проведен обыск, при котором были изъяты принадлежащие Р. предметы одежды и обуви, а также ключи от автомобиля, принадлежащего Р. Затем Р. был доставлен в дежурную часть РОВД, где сначала несколько часов опрашивался оперативными сотрудниками, а потом был официально допрошен следователем в качестве свидетеля. Характер всех этих действий с очевидностью свидетельствовал о том, что Р. подозревается в совершении убийства. Однако перед началом допроса Р. был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний; ему не было разъяснено ни право не свидетельствовать против самого себя, ни право на получение квалифицированной юридической помощи².

Как уже отмечалось, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязанности органов предварительного расследования допросить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, в качестве подозреваемого, ознакомить его с сущностью подозрения. В случае производства предварительного расследования в форме дознания лицо, имеющее процессуальный статус подозреваемого в связи с возбуждением в его отношении уголовного дела, может быть вообще не допрошено на стадии предварительного расследования, так как и после вынесения обвинительного

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.

² См.: Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России. 2-е изд., пер. и доп. М., 2015. С. 54.

акта и ознакомления с ним обвиняемого (бывшего подозреваемого), допрос обвиняемого законом также не предусмотрен. Но без допроса не обеспечивается в полной мере право изобличаемого лица знать, в чем именно его подозревали, ему своевременно не было разъяснено существо подозрения. В этой ситуации лицо, имеющее статус подозреваемого, фактически лишено и возможности дать показания и объяснения по поводу имеющегося в его отношении подозрения, то есть оно не имеет возможности реализовать право, закрепленное в п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ¹.

Ныне существующий порядок вовлечения подозреваемого в производство предварительного расследования априори не позволяет создать эффективный механизм обеспечения его прав, блокируя для подозреваемого возможность реализовать право знать, в чем он подозревается, а также затрудняя осуществление судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля, поскольку зачастую проблематично отследить основания и конечную формулировку подозрения, которое может «растворяться» в различных уголовно-процессуальных актах, либо вообще нигде не фиксироваться.

Действительную систему гарантий обеспечения предоставленных подозреваемому прав, по нашему мнению, в состоянии создать только законодательно установленная процедура выдвижения подозрения, которая, с одной стороны, позволит четко обозначить процессуальный статус изобличаемого лица (определить качественный и количественный набор соответствующих нормативно-правовых средств), а с другой, возлагая соответствующие обязанности на органы расследования, «понудит» их осуществлять уголовное преследование в «русле» обеспечения прав изобличаемого лица.

В соответствии с принципами правового государства, за необоснованное ограничение прав и свобод лица ответственность в полном

¹ См.: Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого // Юридический мир. 2005. № 10. С. 9.

объеме несет, в первую очередь, само государство. Оно обязано не только возместить материальный ущерб и восстановить гражданина в правах, но и компенсировать моральный вред, причиненный незаконными действиями его органов и должностных лиц¹. В зависимости от стадии досудебного производства и от формы осуществления предварительного расследования, система гарантий прав лица, в отношении которого выдвигается подозрение, может меняться, наполняется индивидуальным содержанием.

§ 2. Гарантии прав изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела

Первая стадия российского уголовного процесса - возбуждение уголовного дела - представляет собой «урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении, в необходимых случаях – по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования, а также по принятию решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Являясь первой и самостоятельной стадией российского уголовного процесса, возбуждение уголовного дела включает в себя систему процессуальных действий от получения информации о преступлении до принятия одного из названных решений»².

Нынешние законодательные реалии таковы, что стадия возбуждения дела «запускает механизм» уголовного процесса, создает правовую основу для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях. Тем самым она «служит точкой отсчета начала действия специфического режима уголовно-процессуального регулирования взаимоотношений государства и человека и определяет пределы правового поля, в рамках которого

¹ См.: Тертышник В.М. Указ. соч. С. 80.

² Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003. С. 68 - 73.

допускается использование соответствующих полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, и точкой отсчета сроков данного производства»¹. Многие авторы справедливо отмечают, что стадия возбуждения уголовного дела должна быть сохранена как неотъемлемая граница между предварительной проверкой наличия в сообщении признаков преступления и расследованием с широкой возможностью производства процессуальных действий, в том числе применения мер процессуального принуждения, что размывание границ, отделяющих доследственную проверку от предварительного расследования неизбежно будет порождать нигилистическое отношение к акту возбуждения уголовного дела, как к пустой, изживающей себя формальности. А это, в свою очередь, приведет к эрозии досудебного производства в российском уголовном процессе².

Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность начинается уже с момента поступления заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Приступив к проверке данного сообщения, следователь (дознататель) получает и анализирует информацию, проверяя изложенные в сообщении сведения об обстоятельствах происшедшего. При этом нередко конкретное лицо, совершившее противоправные действия, на данной стадии производства по уголовному делу неизвестно, и основаниями для возбуждения дела являются данные, свидетельствующие о наличии признаков объективной стороны состава преступления. На этом этапе досудебного производства, по мнению многих авторов, не ставятся и не решаются задачи достоверного установления всех обстоятельств

¹ См.: Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 1.

² См.: Савицкий В.М. Последние изменения в УПК: продолжение демократизации судопроизводства. Вступительная статья // УПК РСФСР. М., 1995. С. 186 - 188.; Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов, 1986. С. 58; Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 130 - 131; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 98 и т.д.

преступления и изобличения виновного¹. И только после принятия в установленном законом порядке решения о возбуждении уголовного дела допускается производство большинства следственных действий, применение принудительных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Как мы уже отмечали, уголовное преследование в форме подозрения имеет место уже на стадии возбуждения уголовного дела. В тех случаях, когда уголовное дело возбуждается по факту преступления, а не в отношении определенного лица, изобличительная деятельность в первой стадии процесса осуществляется в форме неперсонифицированного подозрения. Оно является наиболее простой формой осуществления уголовного преследования и, как уже отмечалось, не имеет правообеспечительной направленности. В качестве фактических оснований его выдвижения, на наш взгляд, допустимо рассматривать собственно основания для возбуждения уголовного дела, которые усматриваются из заявления о преступлении либо которые были установлены в ходе предварительной проверки такого заявления. Эти данные детерминируют выдвижение следователем соответствующего подозрения (предположения, тезиса), задающего направленность его деятельности в стадии возбуждения уголовного дела и затем в стадии предварительного расследования. Возникшее подозрение является базовой версией, лежащей в основе планирования дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности.

Однако в ряде случаев уже на момент получения сообщения о преступлении в распоряжении органов предварительного расследования имеются сведения, указывающие на лицо, предположительно совершившее преступление, что обуславливает объективную возможность выдвижения персонифицированных видов подозрения: подозрения по кругу лиц и

¹ См.: Корнуков В.М., Лазарев В.А. Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного расследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 142; Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. № 1. С. 64; Сущность и актуальные проблемы возбуждения уголовного дела. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред И.С. Дикарев. М., 2012. С. 14 - 20.

индивидуально персонифицированного подозрения. Это обстоятельство не может не накладывать отпечаток на характер изобличительной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела.

Персонифицированное подозрение по кругу лиц в стадии возбуждения уголовного дела выдвигается следователем в ситуации информационной неопределенности, когда отсутствуют достаточные данные для обоснованного предположения о причастности к преступлению конкретного лица (лиц), и формируется во многом за счет сведений, составляющих теоретическую базу подозрения (групповые криминалистические характеристики преступлений, научные знания, коллективный и личный опыт, сообщения об аналогичных преступлениях в криминалистических учетах и других обобщенных данных).

Подозрение по кругу лиц, являясь начальным этапом процедуры выдвижения подозрения, представляет собой вероятностный метод исследования обстоятельств уголовного дела, позволяющий охватить статистическими закономерностями множество факторов, действовавших во время совершения преступления. Уголовно-противоправное деяние подчинено общим для совокупности аналогичных преступлений закономерностям, которые позволяют вероятностно описать произошедшее, создать его модель. Именно на этом строится методика расследования отдельных видов преступлений.

Так, при расследовании дорожно-транспортных происшествий, следователь, выдвигая подозрение по кругу лиц, учитывает, что эти происшествия происходят в результате взаимодействия целого ряда причин, каждая из которых могла повлечь определенные последствия (например, столкновение двух транспортных средств может быть следствием того, что один водитель превысил скорость и нарушил правила обгона, а другой – правила маневрирования и перестроения из ряда в ряд, либо обе причины могут иметь место одновременно). Знание закономерностей механизма дорожно-транспортного происшествия позволяет определить круг

криминалистически значимых обстоятельств события, анализ которых, в свою очередь, способствуют изобличению виновных. При исследовании личностных свойств участников дорожно-транспортного происшествия следователю необходимо наряду с социально-психологическими, эмоционально-волевыми качествами выявлять профессионально-функциональные и медико-биологические особенности их личности. Комплексное выявление этих особенностей и их верное осмысление могут во многом повлиять на правильность оценки выдвинутого подозрения по кругу лиц и сформулировать индивидуально персонифицированное подозрение¹.

В отличие от подозрения по кругу лиц, в основе выдвижения индивидуально персонифицированного подозрения лежит уличающий фактический материал, порождающий у следователя предположение о совершении преступления конкретным лицом, которое уже может и должно быть вовлечено в уголовное судопроизводство, получив при этом соответствующий процессуальный статус. Проблемным при этом является то, каким должен быть этот статус, и то, каким способом, в результате какой процедуры лицо должно быть им наделено.

Безусловно, что в стадии возбуждения уголовного дела лицо, предположительно причастное к совершению преступления, не может наделяться статусом подозреваемого уже в силу того, что этот участник уголовного процесса, так же как и обвиняемый, потерпевший и другие вступают в производство по делу на стадии предварительного расследования. Поэтому, как представляется, в стадии возбуждения уголовного дела, лицо, в отношении которого имеются фактические данные, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления, могло бы именоваться изобличаемым.

Процессуальным же основанием для появления изобличаемого лица, то есть лица, в отношении которого выдвинуто индивидуально

¹ См.: Туренко Н.С. Современные подходы в формировании и проверке следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 59 – 95.

персонифицированное подозрение в стадии возбуждения уголовного дела, может выступать такой уголовно-процессуальный акт как уведомление об изобличении в совершении преступления. Официально получая процессуальный статус «изобличаемого», лицо будет наделяться и комплексом прав, позволяющих ему защищать свои законные интересы: знать, в чем он изобличается, получить копию уведомления о его изобличении; давать объяснения по поводу имеющих в отношении него сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ; пользоваться услугами защитника; приносить жалобы на действия и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; представлять доказательства, заявлять ходатайства; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Необходимо отметить, что упомянутые виды подозрения в стадии возбуждения уголовного дела далеко не всегда выступают в качестве последовательно сменяющих друг друга этапов осуществления изобличительной деятельности. На практике встречаются случаи, когда изначально в ходе предварительной проверки появляются фактические основания для выдвижения индивидуально персонифицированного предположения о причастности лица к совершению преступления, и уголовное преследование осуществляется в форме индивидуально персонифицированного подозрения.

Говоря о различных видах подозрения, возможных в стадии возбуждения уголовного дела, мы не преследуем цели детального анализа сущности уголовно-процессуальной деятельности на первой стадии уголовного судопроизводства. Выделение видов изобличительной

деятельности на данной стадии процесса имеет методологическое значение для разработки механизма охраны прав и свобод личности, подвергающейся изобличению на первоначальной стадии, препятствует превращению института подозрения исключительно в средство, позволяющее применять широкий спектр различных процессуальных средств принуждения на самых ранних этапах уголовного судопроизводства.

На практике встречаются случаи, когда дело расследуется в отношении неустановленных лиц на протяжении длительного времени, хотя при этом собираются доказательства, изобличающие конкретное лицо в совершении преступления. При этом нередко изначально в рапорте или заявлении о преступлении на данное лицо указывалось как на виновника деяния. В дальнейшем по таким делам следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. То есть, в подобных случаях следователь с момента поступления сообщения о преступлении, зная, кто его совершил, тем не менее, возбуждает уголовное дело по факту обнаружения признаков преступления и в ходе дальнейшего расследования сознательно ничего не делает для придания такому лицу официального статуса подозреваемого. При этом «излюбленной тактикой следствия является допрос лиц, в отношении которых собраны изобличающие доказательства, в качестве свидетелей, проведение с ними очных ставок, без предоставления гарантий, предусмотренных Конституцией РФ»¹.

По результатам изучения уголовных дел при подготовке настоящей работы было установлено, что в 23 % случаев изобличаемые лица допрашивались в качестве свидетелей, в 28 % случаях в отношении них проводились иные следственные и процессуальные действия, направленные на получение доказательств, подтверждающих их причастность к совершению

¹ Чернов Р. К проблеме возбуждения и расследования уголовных дел в отношении неустановленных лиц // Адвокат. 2006. № 9. С. 55.

преступления (они предъявлялись для опознания, с их участием проводились очные ставки, у них отбирались образцы для сравнительного исследования)¹.

Необходимо отметить, что процессуальная форма осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела претерпевает существенные изменения. Ранее многие авторы писали о том, что проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела представляют собой анахронизм уголовно-процессуального законодательства, сводящийся к бессмысленной волоките и чрезмерной перестраховке, которые лишь препятствуют оперативному ходу расследования². Сегодня же, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, уголовное преследование как деятельность, направленная на собирание доказательств, изобличающих конкретное лицо в совершении преступления, может осуществляться еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела, сразу после поступления сообщения о преступлении.

Как мы отмечали ранее, согласно ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, должны быть разъяснены их права и обязанности, предусмотренные Кодексом, и обеспечена возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, а также право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ.

¹ См.: Приложение 5.

² См.: Володина Л.М. Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. 1994. № 11. С. 130; Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка // Законность. 1995. № 1. С. 52; Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997. С. 58; Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34 – 36; Гуськова А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела российскому уголовному судопроизводству? // Проблемы противодействия преступлениям в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. Часть 1. Уфа, 2003. С. 61 - 65; Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 28 - 29.

Более того, если ранее материалы предварительной проверки служили лишь основанием для возбуждения уголовного дела, то сегодня сведения, полученные в ходе проверки заявления и сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения при их получении и использовании положений ст. 75 и 89 УПК РФ. А в случаях последующего расследования уголовного дела в форме сокращенного дознания лицо, по сути, полностью изобличается в совершении преступления подобными сведениями. Даже последующее судебное разбирательство, производимое в особом порядке, не предполагает непосредственного (личного) исследования судом сведений, которые будут положены в основу итогового судебного решения¹. Тем самым, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет осуществлять персонифицированное уголовное преследование за пределами предварительного расследования, в рамках стадии возбуждения уголовного дела, не наделяя при этом изобличаемое лицо соответствующим статусом.

Сформулированная 15 лет тому назад правовая позиция Конституционного Суда РФ о том, что на стадии возбуждения уголовного дела лишь устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дела², сегодня не вполне соответствует законодательным реалиям. При этом нельзя не заметить, что в условиях, когда законодатель допускает до возбуждения уголовного дела производство таких

¹ См.: Жукова В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. М., 2013. С. 29 - 39.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.00 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела в связи с жалобой И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Российская газета. 2000. 2 февраля.

следственных действий как осмотр (практически все его виды), освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы, а также комплекса процессуальных мероприятий избличительной направленности, результатам которых придается доказательственное значение, процесс доказывания смещается из стадии предварительного расследования в стадию возбуждения уголовного дела.

Как справедливо отмечает Т.М. Коридзе, «законодатель не совсем четко определился с отраслевой принадлежностью стадии возбуждения уголовного дела, включив в число проверочных мероприятий следственные, розыскные, административные действия, оперативно-розыскные мероприятия»¹. Это дало некоторым авторам основания утверждать, что отечественное уголовное судопроизводство ныне начинает приобретать черты судопроизводства государств с англо-саксонской системой права, в которых для начала досудебного производства не требуется фактического обоснования или акта возбуждения уголовного дела, уголовное преследование может осуществляться с момента поступления сообщения о преступлении².

Действительно, в уголовном процессе некоторых современных государств стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Обязанность полиции действовать в случае поступления заявлений граждан или иной информации о совершении преступления закреплена не в уголовно-процессуальном законодательстве, а в законах, регламентирующих права и обязанности полиции. Уголовное преследование начинается с составления сотрудником полиции или иным органом расследования заявления, которое направляется независимому магистрату, о выдаче ордера на арест или обыск, которые являются начальным актом обвинения и единственным документом, фиксирующим начало официального производства по делу. Для каждого

¹ Коридзе Т.М. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 162.

² См., например: Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств. Челябинск, 2006. С. 23; Бутов В.Н. Уголовный процесс современных зарубежных стран. Челябинск, 2008. С. 48 и др.

действия, связанного с ограничением прав граждан (обыск, прослушивание переговоров), существуют специальные условия, при которых допускается его проведение. Что касается иных действий полиции, то они никак не связаны с принятием какого-либо общего решения о возбуждении уголовного преследования. В процессе предварительного расследования возникают не доказательства, а всего лишь информация, которая получит статус доказательств только в ходе судебного заседания¹. Поэтому гарантией прав подозреваемого выступает то, что его официальное изобличение в совершении преступления осуществляется только в суде и под контролем суда.

В отличие от зарубежного законодательства, современный отечественный уголовно-процессуальный закон допускает на самых ранних этапах уголовного судопроизводства формирование именно доказательственной базы для последующего изобличения лица в совершении преступления и, зачастую, даже без участия изобличаемого лица. Думается, что такая правовая регламентация изобличительной деятельности органов предварительного расследования делает ее социально опасным видом государственной деятельности и по своей сути напоминает методы работы «тайной канцелярии». Действительно, о каких гарантиях прав личности может идти речь, если изобличаемые пребывают в «подвешенном» состоянии до тех пор, пока органы предварительного расследования, нередко руководствуясь ведомственными интересами, придадут им соответствующий процессуальный статус.

Характерным в этом отношении является уголовное дело, возбужденное в отношении Ч. по признакам ч. 4 ст. 291.1 УК РФ. По рапорту следователя о том, что ему гр-ном Д. через гр-на Ч. предложена взятка, было проведено оперативно-розыскное мероприятие, и при передаче денежных средств Ч. был

¹ См.: Лебедев М.С. Возбуждение уголовного преследования по российскому и зарубежному законодательству // Юридический аналитический журнал. 2002. № 3. С. 49 - 50.

задержан с поличным. Сразу после задержания Ч. написал явку с повинной и дал объяснения, в которых полностью изобличил себя и взяткодателя. В этот же день Д. был доставлен к следователю. После дачи следователю объяснений Ч. и Д. были отпущены.

Через двое суток в отношении Ч. было возбуждено уголовное дело, и он был допрошен в качестве подозреваемого. В своих показаниях он вновь изобличил Д. как взяткодателя. В ходе последующего предварительного следствия с подозреваемым Ч. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым он дал подробные уличающие показания в отношении Д. Виновность Д. в даче взятки подтверждалась и показаниями следователя, которому была предложена взятка. Тем не менее, имея достаточные фактические основания для выдвижения персонафицированного подозрения в отношении Д., следователь допросил его в качестве свидетеля. В этот же день Д. обратился к следователю с явкой с повинной. Но лишь через пять дней в отношении Д. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ. Основываясь на фактических данных, имеющихся в уголовном деле, возбужденном в отношении Ч., следователь допросил Д. в качестве подозреваемого, и в тот же день предъявил ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ¹.

Таким образом, по данному делу и подозрение, и последующее обвинение Д. основано на доказательствах, полученных по уголовному делу в отношении Ч., в котором Д. фигурирует в качестве свидетеля. Тем самым, уголовное преследование в отношении Д. было осуществлено до официального придания ему статуса подозреваемого и обвиняемого.

По нашему мнению, изобличительная деятельность в отношении определенного лица во всех случаях должна первоначально производиться в официальной форме персонафицированного подозрения. Даже в стадии

¹ См.: Уголовное дело № 182208 из производства СО по Октябрьскому району г. Саратова СУ СК РФ по Саратовской области 2015 г.

возбуждения уголовного дела уголовное преследование должно сопровождаться законодательными гарантиями прав и законных интересов изобличаемого лица. И.А. Пантелеев справедливо утверждает, что, «если государство в лице органов расследования начинает уголовное преследование лица, совершившего преступление (т.е. начинает «нападать»), то оно же обязано предоставить этому лицу возможность защищаться («обороняться» от «нападения») всеми законными способами и средствами»¹.

Сегодня, в условиях, когда стирается грань между досудебными стадиями уголовного процесса², в качестве важнейшей гарантии обеспечения прав и свобод изобличаемого лица должен выступать уже не акт возбуждения уголовного дела, а четкое определение начального момента осуществления уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения еще на стадии возбуждения уголовного дела. Именно с момента начала осуществления персонифицированного уголовного преследования необходимо создание гарантий прав изобличаемого лица. Независимо от стадии досудебного производства, осуществление уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения должно являться частью четко регламентированной уголовно-процессуальной деятельности, основанной на состязательных началах. Это, в свою очередь, предполагает участие в ней не только стороны обвинения, но и стороны защиты, а значит - придание лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, соответствующего процессуального статуса, и наделение его правами, позволяющими защищаться от уголовного преследования.

Это возможно только посредством своевременного выдвижения подозрения путем уведомления лица об его изобличении в совершении преступления. Такое уведомление, с одной стороны, выступает в качестве

¹ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. Екатеринбург, 2001. С. 37.

² См.: Манова Н.С. Проверка заявлений и сообщений о преступлении: новые возможности и новые проблемы // Вопросы правоведения. 2013. № 2. С. 363 - 375; Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела – модель обновленная, проблемы прежние // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 38.

процессуального условия, позволяющего осуществлять уголовное преследование и применять в отношении изобличаемого лица определенный арсенал процессуальных средств, а с другой стороны, обуславливает наделение изобличаемого лица комплексом прав, позволяющих опровергать выдвинутое подозрение и осуществлять полноценную защиту.

Как уже отмечалось, ныне УПК РФ допускает возможность осуществления следователем изобличительной деятельности в форме персонафицированного подозрения в стадии возбуждения уголовного дела без предоставления лицу официального процессуального статуса. И это при том, что уголовно-процессуальная деятельность на этой стадии может осуществляться в течение целого месяца (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), а значит, все это время лицо, по сути, не имеет реальной возможности защищаться от фактического уголовного преследования.

На практике подобные ситуации достаточно распространены. Так, при изучении уголовных дел, по которым срок проверки сообщения о преступлении был продлен до 30 суток, в 37 % случаев уголовное преследование осуществлялось в отношении установленных лиц¹. 63 % проанкетированных следователей указали, что сталкивались в своей практике с такими ситуациями².

Как мы уже отмечали, механизм обеспечения прав изобличаемого лица в целом и в стадии возбуждения уголовного дела, в частности, должен включать в себя не только нормы, определяющие статус данного лица (правовые средства), но и соответствующие способы их осуществления. Справедливым является высказывание о том, что «реализация процессуального статуса участников уголовного процесса сама по себе не

¹ См.: Приложение 5.

² См.: Приложение 2.

решает вопросов обеспечения прав личности. Нормы, записанные на бумаге, но не обеспеченные системой гарантий, - пустой звук»¹.

Положения ч. 1, 1.1 ст. 144 УПК РФ о том, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия затрагивают их интересы, говорят о том, что в стадии возбуждения уголовного дела законодатель не разграничивает лиц, принимающих участие в производстве предварительной проверки сообщений о преступлении, на стороны обвинения и защиты. Указанные права в равной мере принадлежат не только лицу, фактически изобличаемому в совершении преступления, но и другим участникам предварительной проверки, например, пострадавшим или очевидцам преступления. Да и сами участники предварительной проверки по-разному могут относиться к ее ходу и результатам. Для одних имеет принципиальное значение вопрос о праве не свидетельствовать против самого себя, для других – против своих близких родственников, третьи вообще лишены какого-либо интереса. Поэтому, полагаем, что гарантии прав, предоставляемых участникам предварительной проверки сообщения о преступлении необходимо выстраивать дифференцированно: одним достаточно разъяснить предоставленные права; другим - обеспечить реализацию этих прав.

Для этого следует определить правовое положение таких лиц и, прежде всего, лица, изобличаемого в совершении преступления, закрепить его основные права и гарантии их реализации, что делает необходимым дополнить УПК РФ ст. 46.1 «Изобличаемый» следующего содержания:

«1. Изобличаемым является лицо, которое в ходе предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении уведомлено об его изобличении в совершении преступления.

¹ Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебное пособие для вузов / отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. Казань, 2007. С. 64.

2. Изобличаемый вправе:

- 1) знать, в чем он изобличается;
- 2) давать объяснения по поводу имеющих в отношении него сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статьи 75 УПК РФ;
- 3) пользоваться услугами адвоката;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК;
- 5) представлять доказательства, заявлять ходатайства;
- 6) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом».

Безусловно, изобличаемый как участник уголовно-процессуальных правоотношений является носителем не только субъективных прав, но и обязанностей. Наделяя участников уголовного судопроизводства обязанностями, государство указывает целесообразный, социально-полезный и необходимый вариант их поведения¹. УПК РФ в отношении изобличаемых лиц (подозреваемого и обвиняемого) не приводит перечень их обязанностей и неправового поведения. В процессуальной литературе неоднократно указывалось на данное обстоятельство и отмечалось, что правовая регламентация обязанностей участников процесса служит гарантией как для реализации прав и полномочий других субъектов, так и для исключения непредусмотренного законом ограничения свободы самого носителя

¹ См.: Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Томск, 2004. С. 113.

обязанности¹. Соглашаясь с данным мнением, вместе с тем мы не ставим задачей нашего исследования рассмотрение вопроса об обязанностях изобличаемого лица и поэтому не предлагаем перечня тех действий, воздерживаться от совершения которых обязан изобличаемый.

В связи с дополнением УПК РФ ст. 46.1 необходимо также дополнить ст. 5 Кодекса п. 13.1 «Изобличаемый»: лицо, которое в ходе предварительной проверки уведомлено о его изобличении в совершении преступления.

Придание лицу статуса «изобличаемого» фиксирует начальный момент осуществления персонифицированного уголовного преследования. По мере формирования подозрения, наполнения его новым содержанием изобличаемому может быть придан статус подозреваемого, а затем и обвиняемого.

Следует отметить, что если нормативно-правовые средства обеспечения прав лица, в отношении которого уже в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется изобличительная деятельность и собираются доказательства его виновности, неполно, но все-таки закреплены в Кодексе, то способы их обеспечения законом вообще не предусмотрены. Поэтому полагаем, что необходимо скорректировать и содержание целого ряда основополагающих правовых положений (принципов уголовного судопроизводства), а также других уголовно-процессуальных норм, которые должны обеспечивать права изобличаемого. В частности, необходимо уточнить содержание конституционного принципа презумпции невиновности, требование которого

¹ См., например: Кожевников Л.Л. Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 3; Чеботарева И.Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Воронеж, 2004. С. 11; Сероштан В.В. Процессуальные и тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Краснодар, 2003. С. 12 и др.

должно распространяться не только на обвиняемого (подозреваемого), но и на всякое другое лицо, так или иначе изобличаемое в совершении преступления¹.

Нуждается также в новой интерпретации принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Он должен включать в себя, в том числе, положения относительно обеспечения права на защиту изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии с этим должно расширительно толковаться и содержание самого понятия «право на защиту», в которое должен включаться весь спектр прав, предоставленных не только подозреваемому и обвиняемому, но и изобличаемому лицу в стадии возбуждения уголовного дела.

В ч. 1.1 ст. 144 УПК наряду с общей обязанностью органов предварительного расследования обеспечивать участникам предварительной проверки возможность осуществления предоставленных прав необходимо четко закрепить обязанность следователя и дознавателя обеспечивать права изобличаемого лица при производстве предварительной проверки, в частности, в случае осуществления уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения, своевременно производить его уведомление об изобличении, разъяснять права изобличаемого, создавать все необходимые условия для их надлежащего осуществления.

С учетом изложенного, ст. 144 УПК РФ, регламентирующую порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, необходимо дополнить ч. 3.1. следующего содержания:

«В случаях, когда по заявлению или сообщению о преступлении проводится предварительная проверка и в ходе производства проверочных действий дознаватель, орган дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа получают сведения, изобличающие лицо в совершении преступления, которые в дальнейшем

¹ См.: Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 9.

будут использованы в качестве доказательств виновности данного лица, ими должно быть вынесено уведомление об изобличении в совершении преступления».

В правоприменительной деятельности формирование подозрения в стадии возбуждения уголовного дела является первоначальным этапом всей процедуры выдвижения подозрения, отражающим предположение органа, осуществляющего предварительное расследование уголовного дела, о причастности лица к совершению преступления. В ходе дальнейшего производства процессуальной деятельности это предположение трансформируется в убеждение в виновности лица, которое реализуется в решении о привлечении его в качестве обвиняемого.

Таким образом, персонифицированное подозрение как форма осуществления уголовного преследования и законодательно закрепленная процедура его выдвижения уже в стадии возбуждения уголовного дела способны обеспечить, с одной стороны, целенаправленную изобличительную деятельность органа расследования, а с другой - права и свободы изобличаемого лица, выступая в качестве гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве.

Ныне же, допуская принципиальную возможность изобличения лица в совершении преступления в первой стадии уголовного процесса, законодатель оставляет на усмотрение органов предварительного расследования решение важнейшего вопроса о том, как должны обеспечиваться права такого лица и должны ли они вообще обеспечиваться. Это приводит к тому, что при производстве по делу нередко оперативно-розыскная деятельность остается неразделенной (синкретичной) с процессуальной деятельностью, вплоть до предъявления обвинения. Возбуждение уголовного дела и начало его расследования порой являются лишь формальностями, которые позволяют легализовывать материалы ОРД, не изменяя при этом режим секретности

(меняя лишь режим ОРД на следственную тайну)¹.

Между тем, если уже в стадии возбуждения уголовного дела возникает персонифицированное подозрение в причастности к преступлению конкретного лица, и следователь (дознаватель) начинает собирать доказательства виновности данного лица (как это, например, имеет место в случае производства дознания в сокращенной форме), то такой деятельности властных субъектов процесса должно корреспондировать право на защиту изобличаемого лица. На начальной стадии уголовного процесса в условиях дефицита информации чрезвычайно возрастает опасность следственной ошибки и поэтому изобличаемому лицу должны быть предоставлены гарантии использования права на защиту от уголовного преследования.

§ 3. Обеспечение прав личности при выдвижении подозрения в стадии предварительного расследования

Уголовное преследование в стадии предварительного расследования представляет собой деятельность по установлению обстоятельств преступления, изобличению и обоснованию уголовной ответственности виновных лиц. Она осуществляется посредством собирания, исследования, оценки и использования доказательств, применения в необходимых случаях мер уголовно-процессуального принуждения и т.д.

В.М. Корнуков выделяет в ней следующие элементы:

1) процессуальные действия по собиранию и представлению доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления (допросы, обыски, выемки и т.д.);

2) действия, выражающиеся в принятии процессуальных решений, в результате которых лицо становится подозреваемым или обвиняемым

¹ См.: Чернов Р. Указ. соч. С. 37.

(возбуждение дела в отношении лица, задержание, применение меры пресечения, привлечение в качестве обвиняемого);

3) действия и решения, посредством которых лицу вменяется в вину совершение определенного преступления, изменяется или дополняется обвинение (предъявление, перепредъявление обвинения), подводятся и формулируются итоги предварительного расследования с направлением дела в суд (составление обвинительного акта, обвинительного заключения, их утверждение)¹.

Как представляется, все эти действия можно объединить в несколько этапов: выдвижение и проверка версий о событии и других обстоятельствах преступления, выдвижение подозрения в отношении конкретного лица, предъявление обвинения в совершении преступления (при необходимости - дополнение и изменение обвинения), розыск скрывшегося обвиняемого (подозреваемого) и заключительный этап – составление итогового решения об окончании предварительного расследования и ознакомление обвиняемого (подозреваемого) и иных заинтересованных участников процесса с его материалами.

Безусловно, что об эффективности осуществления уголовного преследования в основной стадии досудебного производства можно говорить только в том случае, если оно сопровождается действенными гарантиями, позволяющими изобличаемым лицам реально использовать те права, которые им предоставлены законом для защиты от подозрения и обвинения. Для подозреваемого такие гарантии, по нашему мнению, могут быть созданы только в случае официального закрепления в законе четкой процедуры выдвижения подозрения, которая обеспечит данному участнику процесса возможность своевременно узнать об осуществлении в его отношении изобличительной деятельности, о сущности возникшего подозрения и,

¹ См.: Корнуков В.М. Уголовное преследование и реабилитация в российском уголовном процессе: учебное пособие. Саратов. 2005. С. 6.

следовательно, даст ему возможность для опровержения предположения органа расследования о его причастности к преступлению.

Процесс формирования подозрения как версии следователя о событии преступления и причастности лица к его совершению в стадии предварительного расследования во многом совпадает с таким процессом в стадии возбуждения уголовного дела. Однако индивидуально персонифицированное подозрение как форма осуществления уголовного преследования в стадии предварительного расследования имеет существенные отличия от аналогичной формы избличительной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. В стадии предварительного расследования закон предусматривает наделение избличаемого лица статусом подозреваемого и соответствующим комплексом прав, позволяющих ему защищаться от уголовного преследования.

Как показывает обобщение практики, чаще всего имеющееся у органов предварительного расследования подозрение (предположение) о причастности лица к преступлению реализуется через его задержание и (или) избрание меры пресечения, что, согласно ст. 46 УПК РФ, наделяет лицо статусом подозреваемого. Однако, как мы уже отмечали, такая форма вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого является неэффективной, не обеспечивающей для подозреваемого возможность в полной мере реализовать те права, которыми его наделил закон.

Ныне обязанность следователя поставить подозреваемого в известность о том, в чем он подозревается, реализуется путем указания в протоколе задержания оснований и мотивов задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ), в постановлении о применении меры пресечения до предъявления обвинения - преступления, в котором лицо подозревается (ч. 1 ст. 101 УПК РФ). Как уже отмечалось, данные процессуальные акты, ставящие лицо в положение подозреваемого, по своему назначению менее всего направлены на вовлечение лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого и,

как следствие, не содержат полную формулировку подозрения. В них приводятся основания для принятия соответствующего процессуального решения, которые не всегда связаны с причастностью лица к совершению преступления, и, главным образом, объясняют необходимость применения к лицу мер процессуального принуждения, а поэтому направлены на создание наиболее оптимальных, «удобных» для следователя и дознавателя условий для дальнейшего изобличения лица.

Так, нередко в случае задержания подозреваемого или применения к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу с разрешения следователя или дознавателя с ним встречаются сотрудники органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 2 ст. 95 УПК РФ). Закон не уточняет, какие именно оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться в отношении подозреваемого; должна ли при этом учитываться позиция самого подозреваемого; должен ли быть осведомлен о такой встрече защитник подозреваемого; в чьих интересах осуществляется такая деятельность и др.¹. Как отмечается в специальной литературе, такие встречи зачастую используются для изобличения лица в совершении преступления, преследуют цель склонения его к признанию и выдаче соучастников² и могут носить характер психологического и физического насилия³. По опубликованным данным, оперативные сотрудники при осуществлении бесед с подозреваемыми (обвиняемыми) зачастую применяют недопустимые приемы воздействия⁴. Более того, 12,7 % опрошенных следователей и

¹ См.: Зажицкий В.И. Встречи оперативного сотрудника с подозреваемым: какими они должны быть? // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 34 - 35.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М., 2010. С. 211.

³ См.: Зажицкий В.И. Указ. соч. С. 35.

⁴ См.: Попов С., Цепляева Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 12.

дознателей допускают возможность физического принуждения к подозреваемым, обвиняемым¹.

Отсутствие в законе надлежащей процедуры вовлечения лица в качестве подозреваемого, включающей обязанность органа расследования своевременно выдвинуть подозрение, приводит к тому, что на практике достаточно распространены ситуации, когда следователь (дознатель) умышленно затягивает с тем, чтобы поставить лицо, в отношении которого имеются данные о его причастности к совершению преступления, в положение подозреваемого. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту злоупотребления Б., Е., К., З. должностными полномочиями, указанные лица были задержаны и допрошены в качестве подозреваемых. В своих показаниях, отрицая причастность к преступлению, все они уличали в его совершении П. Тем не менее П. допрашивался только в качестве свидетеля, а затем скрылся от следствия, и только через год он был задержан. Изучение материалов уголовного дела показало, что на самых ранних этапах предварительного следствия у следователя были все основания для придания П. статуса подозреваемого, однако следователю в тот момент было «удобнее» продержать П. в статусе свидетеля².

В ряде случаев необоснованное затягивание с наделением избличаемого лица статусом подозреваемого и, как следствие, искусственное осуществление уголовного преследования в форме неперсонифицированного подозрения может лишить избличаемое лицо права на амнистию, которое имеет срочный характер.

Кроме того, подобного рода практика препятствует эффективному осуществлению уголовного преследования, пресечению и предотвращению совершаемых и готовящихся преступлений. Примером последнего является уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 171 УК РФ в связи с незаконным

¹ См.: Смирнова И.Г. Уголовное судопроизводство в свете социологического исследования: взгляд со стороны обвинения // Российский судья. 2013. № 13. С. 41.

² См.: Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2015 год // Уголовное дело № 1 - 45/15.

строительством многоквартирных жилых домов на землях ИЖС в г. Екатеринбурге. В ходе прокурорской проверки были выявлены данные, устанавливающие, что противоправную (фиктивную) деятельность осуществлял гр-н В., который незаконно получил несколько миллионов рублей от реализации квартир (долей) в незаконно построенных им домах. Несмотря на это, возбуждение уголовного дела волокитилось более двух лет, и возбуждено оно было не в отношении В., а по факту обнаружения признаков преступления.

Уже в ходе предварительного расследования на протяжении двух лет В. продолжал привлекать средства граждан на строительство нового жилья, несмотря на то, что оно велось незаконно, и построенные дома подлежали дальнейшему сносу. Отсутствие процессуального статуса подозреваемого позволяло В. неоднократно публично заявлять, что со стороны правоохранительных органов к нему нет никаких претензий, и по уголовному делу он фигурирует как свидетель¹.

В подобных случаях своевременное выдвижение подозрения позволяет принимать действенные меры по изобличению виновного лица, а также предотвратить совершение новых преступлений.

Но, как уже отмечалось, значимость процедуры выдвижения подозрения (вовлечения лица в процесс расследования в качестве подозреваемого) заключается не только в ее изобличительной направленности - как необходимого условия для ограничения прав и свобод изобличаемого, но и в том (а возможно, и прежде всего в том), чтобы лицо, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, получило соответствующий процессуальный статус, осознало сущность и значение совершаемых в отношении него процессуальных действий, могло реально воспользоваться своим правом на защиту. В конечном итоге, значение данной

¹ См.: Уголовное дело № 141271015 из производства УМВД по г. Екатеринбург за 2015 г.

процедуры определяется необходимостью построения уголовно-процессуальной деятельности на состязательных началах.

Предусмотренный УПК РФ порядок придания лицу статуса подозреваемого трудно назвать процедурой выдвижения подозрения. Он сводится к составлению актов, фиксирующих применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в то время как решение о вовлечении лица в производство по делу в качестве подозреваемого вообще не находит своего документального отражения.

Мы ранее отмечали, что считаем полностью правильным мнение о том, что рассматривать подозрение как логическое следствие процессуальных решений об избрании меры принуждения или о возбуждении уголовного дела в отношении лица, неправильно¹. Причинно-следственная связь здесь прямо противоположная: подозрение (как причина) может повлечь возбуждение уголовного дела и применение меры процессуального принуждения (как следствие), но не наоборот. Поэтому говорить о причастности лица к совершению расследуемого преступления можно не на тех основаниях, что в отношении него возбуждено уголовное дело или же данное лицо задержано, а только в связи с наличием сведений, подтверждающих причастность субъекта к совершению преступления².

В практике предварительного расследования нередки случаи, когда имеющаяся в распоряжении следователя информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления либо для избрания в его отношении меры пресечения. Мы уже приводили данные о

¹ См.: Кудин Ф.М. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства о подозреваемом // Избранные труды. Волгоград, 2010. С.186 - 190.

² См.: Овсянников И. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого [Электронный ресурс]. URL: lawtoday.ru/razdel/biblo/ugol-proc/DOC_081.php. (дата обращения: 21.02.2015).

том, что по результатам анкетирования следователей установлено, что 57 % респондентов сталкивались с подобными рода ситуациями¹.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует вопрос о том, как в подобных случаях лицо может быть вовлечено в производство расследования в качестве подозреваемого. В результате следователь вынужден либо осуществлять избобличительные действия в отношении лица без наделения его статусом подозреваемого, либо избирать в его отношении наиболее «безобидную» меру пресечения – подписку о невыезде по надуманным основаниям. Возникшее у следователя подозрение в таких ситуациях нигде не отражается.

Упомянутые уголовно-процессуальные акты не рассчитаны и на отражение динамики развития подозрения в ходе предварительного расследования. В частности, «неразрешенным остается вопрос о том, сохраняет ли подозреваемый свой статус при аннулировании процессуального основания признания его подозреваемым, то есть, после освобождения от задержания или отмены меры пресечения. По смыслу соответствующих положений закона ответ на этот вопрос должен быть положительным. Но в тоже время, одним из оснований для отмены уголовно-процессуального задержания выступает отсутствие оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 2 ч. 1 ст. 94 УПК РФ). В этом случае освобождение задержанного в качестве подозреваемого не обусловлено опровержением подозрения и, тем самым, отсутствие оснований для заключения лица под стражу вовсе не отрицает возможность применения иной меры пресечения»². Следует отметить, что в некоторых случаях судебная практика идет именно по такому пути. Так, в одном из апелляционных постановлений Саратовского областного суда указано, что подозреваемым должно считаться не только лицо, формально наделенное

¹ См.: Приложение 2.

² Петров И.В. Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 161 - 166.

соответствующим статусом в соответствии со ст. 46 УПК РФ, но и лицо, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование, в отношении которого у органа расследования сформировалось подозрение о его причастности к преступлению¹.

Подобные ситуации не только затрудняют деятельность следователя (дознателя), который вынужден «изобретать» основания для применения к лицу меры пресечения, чтобы поставить его в положение подозреваемого, но и дезориентируют изобличаемое лицо, затрудняют реализацию им права на защиту. По результатам изучения уголовных дел было установлено, что в 78 % случаев для избрания в отношении подозреваемого такой меры пресечения, как подписка о невыезде, у следователей (дознателей) не было оснований для ее применения, и она избиралась только с целью придать лицу статус подозреваемого². В ходе проведенного нами анкетирования практических работников 56 % опрошенных следователей и 93 % адвокатов считают, что именно обоснованное, официально сформулированное и выдвинутое подозрение должно выступать в качестве правового условия последующих ограничений прав и свобод изобличаемого лица, включая избрание и применение мер пресечения³.

Четкое законодательное закрепление процедуры выдвижения подозрения и его отражения в специальном уголовно-процессуальном акте в качестве обязательного условия для избрания и применения мер пресечения, не потребовало бы от Пленума Верховного Суда РФ неоднократных разъяснений порядка применения мер пресечения в отношении подозреваемого⁴.

¹ См.: Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 05.11.2015. Материал № 22-3500.

² См.: Приложение 5.

³ См.: Приложения 2, 4.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2009. 11 ноября; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 «О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ

В силу этого, как представляется, можно утверждать, что наличие в законе официальной процедуры выдвижения подозрения в ходе предварительного расследования может стать тем необходимым условием, которое обеспечит повышение эффективности избоблительной деятельности в отношении подозреваемого в совершении преступления, применения к нему различных мер уголовно-процессуального принуждения, ограничения его прав и свобод. Как справедливо отмечает Н.Н. Апостолова, «в настоящее время реформирование уголовного судопроизводства следует проводить на основе системного, последовательного и эволюционного подхода, благодаря которому будет осуществлен переход на качественно новый и более высокий уровень развития, отвечающий потребностям современного общества»¹.

Выдвижение подозрения по уголовным делам, как отмечалось нами ранее, состоит из таких последовательных этапов, как возникновение подозрения; его формирование; формулирование подозрения путем вынесения компетентным должностным лицом процессуального акта (уведомления); объявление подозрения и допрос подозреваемого. Отражение этих этапов в законодательной процедуре выдвижения подозрения позволит сконструировать и соответствующие правообеспечительные средства, гарантирующие права подозреваемого при вовлечении его в уголовное судопроизводство.

В случаях, когда уголовное дело возбуждается в отношении определенного лица, процедура выдвижения подозрения на стадии предварительного расследования имеет усеченный вид. Обусловлено это тем, что возникновение, формирование и формулирование подозрения имели

от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2010. 15 июня; Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.13 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

¹ Апостолова Н.Н. Реформирование уголовного судопроизводства России необходимо проводить системно и последовательно // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 42.

место уже в стадии возбуждения уголовного дела. Поскольку избобличаемое лицо с момента возбуждения уголовного дела получает официальный статус подозреваемого, постольку уголовное преследование в стадии предварительного расследования целесообразно начинать с допроса подозреваемого. Как мы уже отмечали, УПК РФ необходимо дополнить положением о том, что подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должен быть допрошен в течение 24 часов с момента возбуждения дела. При этом ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием установленных к этому моменту обстоятельств преступления, в совершении которого он подозревается, и статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление.

Это особенно актуально в случаях расследования уголовного дела в форме сокращенного дознания и логически вытекает из положений ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ, согласно которой, при наличии условий для производства дознания в сокращенной форме, до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка.

Кроме того, при расследовании уголовного дела в форме сокращенного дознания предполагается, что доказывание во многом осуществляется в стадии возбуждения уголовного дела. Само расследование нередко сводится к закреплению следов преступления и проверке условий, необходимых для составления обвинительного постановления. На практике при производстве сокращенного дознания чаще всего материалы доследственной проверки в полном объеме кладутся и в основу обвинения, и в основу итогового судебного решения¹. Однако, как правильно отмечено, «если органы предварительного расследования не будут достоверно устанавливать все

¹ См.: Ларкина Е.В. Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Криминалистика. 2014. № 1. С. 105 – 110.

обстоятельства уголовного дела в надежде на то, что суд сам как-нибудь разберется, заведомо зная, что на самом деле он этого сделать не сможет, то, как же тогда быть с соблюдением закрепленных в Конституции РФ прав, свобод и законных интересов человека, равно как и иных конституционных принципов осуществления уголовного правосудия?»¹.

О проблемах, связанных с осуществлением сокращенного дознания, многократно писалось в специальной литературе². Справедливо отмечается, что при такой форме предварительного расследования из поля зрения дознавателя, а затем и суда выпадают целый ряд обстоятельств, значимых для правильного разрешения уголовного дела³, создаются широкие возможности для стороны обвинения злоупотреблять своими полномочиями⁴, и в целом, при применении сокращенного дознания не может быть реализована задача охраны прав и свобод человека⁵. В силу этих и целого ряда иных причин при расследовании уголовного дела в форме сокращенного дознания механизм обеспечения прав изобличаемого лица должен предусматривать надежные правовые средства и способы защиты его интересов с самого начала осуществления уголовного преследования в форме индивидуально персонифицированного подозрения.

По уголовным делам, расследуемым в форме следствия и обычного дознания, в качестве внешнего выражения индивидуально персонифицированного подозрения о причастности лица к совершению преступления, по нашему мнению, должен выступать специально предназначенный для этого уголовно-процессуальный акт – уведомление о

¹ Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 23.

² См., например: Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 6.

³ См.: Боярская А.В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 40.

⁴ См.: Пешков М.А. Новый вид предварительного расследования – дознание в сокращенной форме [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 47.

подозрении в совершении преступления, который позволит придать изобличаемому лицу статус подозреваемого и тем самым унифицировать его процессуальное положение.

Обязанность вынесения такого уведомления должны быть возложена на следователя (дознателя) при появлении у них фактических данных, дающих основания предполагать возможную причастность конкретного лица к совершению преступления, когда возникает необходимость в активной изобличительной деятельности в отношении данного лица, в собирании доказательств, уличающих его в совершении преступления. Затем орган расследования обязан объявить подозрение, для чего вручает подозреваемому копию уведомления и разъясняет права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. В следующие 24 часа следователь (дознатель) должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

В практике предварительного расследования возможны ситуации, когда подозрение формируется не постепенно, переходя от неперсонифицированного к персонифицированному по кругу лиц, а затем к индивидуально персонифицированному, а сразу же возникает в отношении конкретного лица в связи с появлением данных, свидетельствующих о его возможной причастности к совершению преступления. Это может иметь место в ситуациях, которые нередко носят характер неотложных и которые УПК РФ рассматривает как основания для задержания лица (ст. 91). Поэтому считаем, что в случае задержания лица в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ, оно также должно получать статус подозреваемого. Но с учетом того, что процедура выдвижения подозрения в качестве обязательного элемента должна включать разъяснение сущности подозрения, ст. 92 УПК РФ, регламентирующую порядок задержания, необходимо дополнить указанием на то, что при допросе задержанного подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием места, времени и иных установленных к этому моменту обстоятельств совершения преступления, в

котором подозревается лицо, характера и размера причиненного этим преступлением вреда, а также статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление.

При подобной конструкции процедуры выдвижения подозрения подозреваемый должен превратиться из факультативного в обязательного участника предварительного расследования. Если лицо не получило статуса подозреваемого в связи с возбуждением в его отношении уголовного дела, либо в связи с его задержанием в порядке ст. 91 УПК РФ, орган расследования обязан вынести уведомление о подозрении лица в совершении преступления, объявить его подозреваемому и допросить его по существу подозрения. Только при этом условии избличительная деятельность в отношении такого лица становится легитимной, так как ему обеспечивается возможность узнать о ее начале, о том, по какому подозрению она осуществляется, и реально использовать все возможности для защиты от подозрения и для его опровержения.

Сегодня, в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, право подозреваемого знать, в чем он подозревается, обеспечивается посредством вручения ему копии документа, после составления которого он получает статус подозреваемого. Однако, если в ходе дальнейшего расследования выдвинутое следователем подозрение изменяется, то право подозреваемого знать об этом обеспечивается лишь в случаях последующего избрания ему меры пресечения, либо ее изменения. Если уголовное дело возбуждается по признакам одного преступления, а в ходе дальнейшего расследования его квалификация изменяется, то подозреваемый также сможет узнать об этом только в случае его задержания, последующего избрания или изменения меры пресечения. Если же этого не происходит, то изменение подозрения вообще никак не отражается в каких-либо уголовно-процессуальных актах, что, безусловно, нарушает право подозреваемого знать, в чем он подозревается, и осуществлять свою защиту.

Закрепление в УПК РФ указанной выше процедуры выдвижения подозрения позволит снять и эту проблему.

Во второй главе работы мы говорили, что существующий ныне процессуальный порядок вовлечения лица в качестве подозреваемого приводит и к тому, что даже те правовые средства обеспечения прав подозреваемого, которые уже нашли закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, ненадлежаще применяются органами предварительного расследования. По справедливому замечанию А.К. Аверченко, «мизерный объем реализации подозреваемыми субъективных прав, помимо проблем законодательного характера, обусловлен также нарушениями закона, допускаемыми органами уголовного преследования»¹. По опубликованным данным, разъяснение сущности подозрения происходит в 90 % случаев, из них в 35 % случаев подозрение разъясняется только в виде указания на квалификацию деяния, что, безусловно, влечет отсутствие у значительной части подозреваемых полного представления о возникшем подозрении и невозможность сформировать свою защиту². 74 % опрошенных правоприменителей указывают, что сознательно затрудняют реализацию желания подозреваемого воспользоваться помощью защитника до первого допроса, для чего намеренно «недоходчиво» разъясняют некомпетентному подозреваемому его права (17,1 %) ³.

Хотя эти данные были получены более 10 лет назад, в настоящее время мало что изменилось. По данным А.К. Аверченко, полученным пять лет назад, не разъяснялись или разъяснялись неполно права подозреваемого в 100 % изученных уголовных дел; не разъяснялась или неполно разъяснялась сущность подозрения – в 23,2 %; не объявлялась юридическая квалификация

¹ Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 21.

² См.: Пивень А.В. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999. С. 15 - 16.

³ См.: Смирнов П. А. Обеспечение прав и законных интересов лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 2004. С. 11.

преступления, в котором подозревалось лицо, в 8,3 % случаев; в протоколе задержания не указывались основания и (или) мотивы задержания – в 33,1 %; не разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ – в 31 %; допрос был произведен с нарушением срока – в 3,5 % случаев¹.

По результатам проведенного нами обобщения практики при подготовке настоящего исследования, в 45 % случаев права подозреваемого не разъясняются или разъясняются неполно; 18 % подозреваемым не разъясняется или неполно разъясняется сущность подозрения; не объявляется юридическая квалификация преступления, в котором подозревалось лицо, в 7 % случаев; в протоколе задержания не указываются основания и (или) мотивы задержания в 29 % случаев².

Генеральная прокуратура РФ также неоднократно отмечала, что изучение практики задержания подозреваемых в совершении преступлений и избрания в отношении подозреваемых меры пресечения в виде заключения под стражу показывает, что требования Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, нередко не соблюдаются³.

Подобное положение отчасти связано с тем, что существующий ныне процессуальный порядок вовлечения лица в качестве подозреваемого воспринимается правоприменителями, прежде всего, как способ ограничения прав подозреваемого с целью его изобличения в совершении преступления, а не как гарантия обеспечения прав и интересов изобличаемого лица.

Механизм обеспечения прав подозреваемого лица в стадии предварительного расследования - это система правовых средств

¹ См.: Аверченко А.К. Указ. соч. С. 5 - 6.

² См.: Приложение 5.

³ См., например: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

(закрепленные в нормах закона права подозреваемого, обязанности органов предварительного расследования, надзор прокурора, контроль руководителя следственного органа и суда за законностью и обоснованностью деятельности органов расследования). Несмотря на то, что подозрение является основной формой уголовного преследования при расследовании уголовного дела в форме дознания и факультативной для предварительного следствия, процессуальный статус подозреваемого является единым, независимо от формы предварительного расследования. Специфика процессуального положения подозреваемого (круг предоставленных ему прав и способов их обеспечения при производстве по делу), обусловлена кратковременностью и факультативностью его нахождения в данном качестве. Как мы уже отмечали, от такого положения необходимо отказаться, и подозреваемый должен стать обязательным участником предварительного расследования. Выдвижение обвинения не может быть внезапным, сиюминутным; этому обязательно предшествует проверка версии о причастности определенного лица к совершению преступления, которая сопровождается проведением процессуальных действий изобличительного характера. И в тех случаях, когда лицо при этом не поставлено в положение подозреваемого, закон не обязывает орган расследования обеспечивать такому лицу право на защиту. Более того, исходя из буквального содержания п. 55 ст. 5 УПК РФ в подобной ситуации отрицается и осуществление уголовного преследования, и следователь получает легитимную возможность собирать доказательства, изобличающие конкретное лицо в совершении преступления, не предоставляя и не обеспечивая такому лицу право на защиту от фактического уголовного преследования.

Типичным в этом отношении является уголовное дело по обвинению Ч. и Ч. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. В заявлении потерпевшего, послужившего поводом для возбуждения дела, было прямо указано, что его избili Ч. и Ч. Тем не менее, уголовное дело

было возбуждено по факту причинения тяжкого вреда здоровью неизвестными лицами. Имея достаточные данные, свидетельствующие о совершении преступления Ч. и Ч., следователь, не ставя указанных лиц в положение подозреваемых и, естественно, не обеспечивая им возможность осуществлять право на защиту, назначил судебную экспертизу, провел комплекс иных следственных действий, направленных на получение доказательств, изобличающих Ч. и Ч. в совершении преступления. При этом Ч. и Ч. неоднократно просили следователя допросить их по существу уголовного дела, у них имелись и иные ходатайства.

Лишь по истечении трех месяцев следователь избрал в отношении одного из них меру пресечения, обозначив его статус как подозреваемого, и провел его допрос. В дальнейшем, за несколько дней до окончания предварительного следствия Ч. и Ч. было предъявлено обвинение, и дело направлено прокурору с обвинительным заключением. В судебном разбирательстве в основу приговора были положены доказательства, в большей части, собранные следователем без предоставления лицам, изобличаемым в совершении преступления, прав, которые должны быть им разъяснены и гарантированы¹.

Тем самым, в подобных ситуациях существенно нарушаются такие основополагающие принципы осуществления уголовно-процессуальной деятельности, как состязательность и равноправие сторон, охрана прав и свобод человека, обеспечение права на защиту. Законодательное же закрепление обязательной процедуры выдвижения подозрения в случаях, когда у следователя имеются достаточные данные, указывающие на причастность лица к совершению преступления, в значительной мере сможет устранить порочную практику осуществления персонифицированного уголовного преследования без предоставления лицу статуса подозреваемого,

¹ См.: Архив Саратовского районного суда Саратовской области за 2014 год // Уголовное дело № 1-138(1).

равно, как и предъявление «дежурного обвинения», либо преднамеренного затягивания с решением вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Предлагаемая процедура надления изобличаемого лица процессуальным статусом подозреваемого (выдвижение подозрения) и официальное отражение всех последующих изменений подозрения (его формулировки, объема и т.п.) позволяет наделить изобличаемое лицо в полном объеме правом на защиту и одновременно возложить на следователя (дознателя) обязанность выдвигать подозрение в каждом случае появления соответствующих оснований, разъяснять сущность выдвинутого подозрения и всех последующих его изменений, обеспечивать право подозреваемого на защиту всеми установленными законом способами.

Кроме того, официальная процедура выдвижения подозрения, его формулирование в специальном уголовно-процессуальном акте, надление подозреваемого соответствующими правами, их разъяснение и обеспечение и сделают более эффективной реализацию права подозреваемого на обжалование действий и решений органов предварительного расследования, а также прокурорский надзор, судебный контроль и процессуальный контроль руководителя следственного органа, поскольку законность и обоснованность выдвинутого подозрения и его динамику можно будет отследить в соответствующих уголовно-процессуальных актах.

Наконец, официальная процедура выдвижения подозрения и, как следствие, вовлечение лица в качестве подозреваемого в производство по уголовному делу, обеспечивая право подозреваемого на защиту, позволит более эффективно организовать защитительную деятельность, расширит возможности стороны защиты законными средствами и способами противостоять осуществляемому уголовному преследованию, ограничению прав и свобод изобличаемого лица.

Заключение

Таким образом, исследование сущности подозрения, процедуры его выдвижения и обеспечения при этом прав и законных интересов подозреваемого, позволяет сделать следующие основные выводы:

Раскрытие преступления, установление лица, его совершившего, представляет собой сложный познавательный процесс, в котором происходит накопление знания, переход от «незнания к знанию». Обвинение может быть предъявлено только при полной доказанности виновности лица в совершении преступления. Этому предшествует своего рода «предобвинение», когда следствие уже располагает определенными данными о причастности лица к совершению преступления, но оснований для предъявления обвинения еще не имеется. То есть, при осуществлении изобличительной деятельности в досудебном производстве всегда, независимо от наличия в деле такого участника процесса, как подозреваемый, существует особый этап – подозрение, которое диалектически предшествует обвинению и которое выступает в качестве системообразующего фактора данной деятельности, задающего ее направленность, делающего ее предметной.

Возникая в стадии возбуждения уголовного дела, подозрение обеспечивает процесс наследования в системе изобличительной деятельности, и вся последующая уголовно-процессуальная деятельность несет в себе «память» о возникшем подозрении. Если подозрение находит свое подтверждение, то оно трансформируется в обвинение; если нет – то уголовное преследование прекращается. Именно подозрение играет роль «наследственного кода» всей последующей уголовно-процессуальной деятельности.

Сущность подозрения в полной мере может быть раскрыта только путем рассмотрения данного правового явления в различных аспектах (плоскостях): как версии органа расследования о причастности лица к совершению преступления (гносеолого-психологический аспект); как формы

осуществления уголовного преследования (процедурный аспект) и его предмета; как разновидности правоотношений, возникающих между государственными органами и изобличаемым лицом (практический аспект); наконец, как института в системе уголовно-процессуального права (нормативный аспект).

В гносеолого-психологическом аспекте подозрение представляет собой основанное на доказательствах и сведениях, полученных непроцессуальным путем, предположение следователя (дознателя), отражающее его субъективное отношение к версии о виновности лица в совершении преступления как веру в правильность суждения о наличии признаков преступления в деянии и причастности лица (лиц) к его совершению.

В зависимости от того, в каком объеме на момент выдвижения подозрения установлены элементы состава преступления, подозрение может быть персонифицированным (подозрение в отношении неопределенного круга лиц), персонифицированным по кругу лиц (подозрение в отношении определенного круга лиц) и индивидуально персонифицированным (подозрение в отношении конкретного лица). Неперсонифицированное подозрение в ходе дальнейшего расследования может трансформироваться в персонифицированное, а затем, по мере накопления доказательственной информации – в обвинение. Такая динамика изобличительной деятельности является организующим началом планирования расследования и деятельности следователя по получению и приращиванию сначала вероятных, а затем и достоверных знаний.

Как одна из регламентированных законом форм (процедур) осуществления уголовного преследования, подозрение представляет собой модификацию изобличительной деятельности, которая в этой форме может быть начата уже на стадии возбуждения уголовного дела. Подозрение как предположение о наличии признаков преступления и лице, его совершившем, официально сформулированное в постановлении о возбуждении уголовного

дела, «рамочно» определяет предмет и пределы дальнейшего расследования и, в конечном итоге, – обвинения, которое может быть предъявлено только в пределах официально сформулированного в постановлении о возбуждении уголовного дела подозрения о наличии соответствующего уголовно-противоправного деяния.

При этом уголовное преследование является сутью, содержанием соответствующей деятельности, а подозрение и обвинение – ее формами, которые модифицируются, изменяются в зависимости от изменения содержания (уголовного преследования) и конкретных условий его существования. При этом диалектическое единство содержания и формы обуславливает обратное активное воздействие формы на содержание. Именно по этой причине происходит смена формы осуществления уголовного преследования не только на различных этапах уголовного судопроизводства, но и на отдельных исторических этапах развития государства и права в целом.

Зародившись в качестве средства защиты частных интересов, институт подозрения в последующем приобрел отчетливый государственно-властный характер и долгое время использовался исключительно в качестве средства ограничения прав и свобод участников процесса. Более того, подозрение даже отождествилось с мерой уголовно-правовой ответственности («оставление в подозрении»). Однако в современных условиях правовое назначение уголовно-процессуального института подозрения наполняется новым содержанием: помимо его направленности на изобличение виновного лица данный институт может и должен являться гарантией обеспечения прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию.

Вместе с тем закрепленный УПК РФ порядок придания лицу статуса подозреваемого потенциально не позволяет разработать эффективный механизм обеспечения прав данного участника процесса, поскольку затрудняет для него реализацию права знать, в чем он подозревается, а также осуществление контрольно-надзорной деятельности судом, прокурором и

руководителем органа расследования за выдвижением подозрения, так как его формулировка нередко «растворяется» в различных уголовно-процессуальных актах (постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе задержания подозреваемого, постановлении об избрании в его отношении меры пресечения и т.п.) либо вообще нигде не фиксируется.

Создать систему гарантий, обеспечивающих реальную возможность для подозреваемого реализовать предоставленные ему законом права, в состоянии только законодательно установленная процедура выдвижения подозрения. Выдвижение подозрения представляет собой систему умозаключений и действий органа расследования, в которой могут быть выделены ряд последовательно сменяющих друг друга этапов:

- возникновение подозрения;
- формирование подозрения на основе проводимых процессуальных и следственных действий;
- формулирование подозрения путем вынесения компетентным должностным лицом процессуального акта, фиксирующего его предположение о наличии признаков преступления в действиях изобличаемого лица;
- предъявление подозрения и допрос подозреваемого.

Наибольшую правообеспечительную направленность в данной процедуре имеет этап формулирования подозрения в специальном процессуальном акте, объявление подозреваемому его сущности и допрос подозреваемого, так как эти действия позволяют данному участнику процесса осознать сущность проводимых в его отношении действий и определить направления защитительной деятельности.

Процедура выдвижения подозрения, являясь элементом системы уголовно-процессуальной деятельности, направлена на достижение ее общего назначения (ст. 6 УПК РФ) и имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, она является процессуальным средством, обеспечивающим

раскрытие преступлений, изобличение виновных, с другой стороны, данная процедура призвана гарантировать, обеспечивать права и законные интересы изобличаемого лица.

При производстве предварительного расследования вынесение и объявление лицу уведомления о подозрении в совершении преступления, должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство, так как это позволяет четко отразить фактическое начало осуществления персонифицированного уголовного преследования и унифицировать процессуальный статус изобличаемого лица, независимо от факта его задержания или избрания меры пресечения. В силу этого подозреваемый должен превратиться из факультативного в обязательного участника предварительного расследования.

Неперсонифицированное подозрение как форма осуществления уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела, по общему правилу, не рассчитано на изобличение лица в совершении преступления. В соответствии с общими правилами осуществления доказательственной деятельности в результате предварительной проверки заявления и сообщения о преступлении следователь (дознаватель) получает сведения, которые по своей правовой природе, в большей части, доказательствами не являются. Обстоятельства же предмета доказывания могут быть установлены только посредством доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК). Такие доказательства, по общему правилу, могут быть получены в ходе уголовного преследования, осуществляемого в форме персонифицированного подозрения и обвинения в стадии предварительного расследования.

В основаниях для выдвижения персонифицированного подозрения могут быть выделены две составляющие: фактическая и теоретическая (научная). Фактическая составляющая представлена конкретными данными о проверяемом событии, на которых основано предположение о причастности лица к совершению преступления. Теоретическая

составляющая оснований персонифицированного подозрения представляет собой упорядоченную совокупность сведений, имеющих предположительное отношение к подозрению о причастности лица, и выделенных из общего запаса информации, аккумулированной в памяти следователя (дознателя), а также в групповых криминалистических характеристиках преступлений, интегрированных информационно-аналитических системах, иных криминалистических учетах и т.п. Подобные сведения являются обосновывающей посылкой версионного умозаключения (персонифицированного подозрения). Без наличия такой информационной базы выдвижение персонифицированного подозрения весьма затруднительно. Различные сочетания фактической и теоретической составляющих оснований обуславливают возникновение подозрения по кругу лиц или индивидуально персонифицированного.

В стадии возбуждения уголовного дела, в силу ее кратковременности и невозможности появления участников процесса в том смысле, который заложен в разделе 2 УПК РФ, осуществление уголовного преследования в форме индивидуально персонифицированного подозрения необходимо рассматривать в качестве исключения. Уведомление об изобличении лица в совершении преступления должно выноситься в случае, если следователь (дознатель) осуществляет процессуальные действия, связанные с получением сведений, которые в дальнейшем будут использованы в качестве доказательств виновности данного лица в совершении преступления.

В связи с этим УПК РФ необходимо внести ряд дополнений: (дополнить Кодекс ст. 46.1 «Изобличаемый», ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 13.1 «Изобличаемый», в п. 1.1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепить обязанность следователя (дознателя) своевременно выдвигать подозрение, разъяснять права и обязанности изобличаемого, создавать все необходимые условия для их надлежащего осуществления).

Кроме того, необходимость обеспечения прав изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела требует скорректировать (расширить) содержание конституционного принципа презумпции невиновности и принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, положения которых должны распространяться на всякое лицо, изобличаемое в совершении преступления. Кроме того, содержание самого понятия «право на защиту» должно включать в себя весь спектр прав, предоставленных не только подозреваемому и обвиняемому, но и изобличаемому в стадии возбуждения уголовного дела.

При производстве предварительного расследования процессуальным основанием индивидуально персонифицированного подозрения должно являться уведомление о подозрении в совершении преступления, которое позволяет четко обозначить момент начала уголовного преследования подозреваемого и унифицировать процессуальный статус изобличаемого лица, независимо от факта возбуждения против него уголовного дела, его задержания или избрания меры пресечения.

Вместе с тем следует сохранить в законодательстве положение о том, что лицо получает статус подозреваемого в случае возбуждения в его отношении уголовного дела и в случае его задержания в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ, дополнив ч. 4 ст. 92 УПК РФ положением о том, что при допросе подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения и указана статья УК РФ, предусматривающая ответственность за данное преступление. Статья же 46 УПК РФ должна быть дополнена ч. 1.1 следующего содержания: «Подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должен быть допрошен в течение 24 часов с момента возбуждения дела. При этом ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием установленных к этому моменту обстоятельств преступления, в совершении которого он подозревается, и пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей

ответственность за данное преступление».

Пункт 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ должен быть исключен из УПК РФ. В случае необходимости применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения, такое лицо сначала должно быть поставлено в положение подозреваемого путем его уведомления о подозрении, и только после этого в его отношении может быть применена мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ.

Список используемых источников

Нормативно-правовые акты и иные официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена 04.11.1950 // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
4. Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.04.2015.
6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1957 г. // Международная защита прав и свобод человека. – М.: Юрид. лит., 1990.
7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты Резолюцией 40/33 29.11.1985) Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.04.2015.
8. Принципы и руководящие положения, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (Принципы, касающиеся доступа к юридической помощи): приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.2012 (приложение к резолюции 67/187) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iauaj.net/node/1208> (дата обращения: 18.10.2014).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015, № 441-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2016. – 11 янв.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 02.03.2016, № 144 – ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.; 2016. – 04 марта.

11. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 03.02.2014, №7-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534; 2014. № 6. Ст. 558.

12. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2013, № 185-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102; 2013. – № 27. – Ст. 3477.

13. Федеральный закон РФ от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – 6 марта.

14. Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 16.

15. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (с изм. и доп. от 12.03.2014, № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; 2014. – № 11. – Ст. 1094.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверки конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. – 1996. – № 50.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 2.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 5.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» по состоянию на 01.04.2015.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 533-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: www.law.russia.ru/texts/legal_305/doc_305a825x944.htm (дата обращения: 19.09.2015).

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. – 2013. – 27 дек.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 «О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. – 2010. – 15 июня.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. – 2009. – 11 нояб.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 с изм. и доп. 05.06.2012 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. – 2006. – 20 дек.

26. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» по состоянию на 01.04.2015.

27. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.

28. Теоретическая модель УПК РСФСР 1990 года // Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. – М., 1990.

29. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ: разработан в соответствии с Постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14.02.1995 № 4 «О Программном комитете и

рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств - участников СНГ» [Электронный ресурс]. URL: <http://hro.org/> (дата обращения: 11.12.2015).

30. Проект Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, принятый в первом чтении Верховным Советом СССР 11 июня 1991 года // Известия. – 1991. – 29 июня.

31. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет: в 2 т. – Пг., 1914.

32. УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20 – 21. – Ст. 230.

33. УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

34. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. – № 40. – Ст. 592.

35. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» от 20 июня 1933 г. // Законодательство СССР. [Электронный ресурс]. URL: lawmix.ru 15589. (дата обращения: 22.01.2014).

36. Циркуляр Прокуратуры СССР от 05.06.1937 № 41/26 «О повышении качества расследования» // Социалистическая законность. – 1937. – № 7. – С. 115 – 116.

37. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 206.

38. Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик от 25.12.58 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: online.zakon.kz Параграф-www (дата обращения: 22.01.2014).

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: online.zakon.kz›Параграф-www› (дата обращения: 22.01.2014).

Монографии

41. *Акинча, Н.А.* Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии [Текст] / Н.А. Акинча / под общ. ред. А. Л. Цыпкина. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1964. – 81 с.

42. *Алексеев, Н.С.* Очерк развития науки советского уголовного процесса [Текст] / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. – 252 с.

43. *Андреева, О.И.* Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика его проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект) [Текст] / О.И. Андреева. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – 138 с.

44. *Анохин, П.А.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных связей [Текст] / П.А. Анохин. – М., 1973. – 183 с.

45. *Анохин, П.А.* Модель функциональной системы. [Электронный ресурс]. / П.А. Анохин. URL: www.zooton.net/ind1016.html/ (дата обращения: 12.05.2013).

46. *Арцишевский, Г.В.* Выдвижение и проверка следственных версий [Текст] / Г.В. Арцишевский. – М.: Юрид. лит., 1978. – 104 с.

47. *Багаутдинов, Ф.Н.* Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании. [Текст] / Ф.Н. Багаутдинов. – М.: Юрлитинформ., 2004. – 544 с.

48. *Банин, В.А.* Гносеологическая и правовая природа предмета доказывания в советском уголовном процессе [Текст] / В.А. Банин. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1975. – 96 с.

49. *Банин, В.А.* Структура предмета доказывания в советском уголовном процессе [Текст] / В.А. Банин. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1976. – 80 с.

50. *Банин, В.А.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе. [Текст] / В.А. Банин. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. – 71 с.

51. *Бутов, В.Н.* Уголовный процесс современных зарубежных стран (Великобритания, США, Франция, ФРГ и Австрия) [Текст] / В.Н. Бутов. – Челябинск: Изд-во «РЕКПОЛ», 2008. – 181 с.

52. *Быков, В.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. [Текст] / В.М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 300 с.

53. *Быков, В.М.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) [Текст] / В.М. Быков, С.В. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 288 с.

54. *Васильев, А.Н.* Следственная тактика [Текст] / А.Н.Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. - 200 с.

55. *Васильева, Е.Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу [Текст] / Е.Г. Васильева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 312 с.

56. *Володина, Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе [Текст] / Л.М. Володина. – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 1999. – 48 с.

57. *Гирько, С.И.* Деятельность милиции в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.И. Гирько. – М.: Экзамен, 2006. – 558 с.

58. *Даев, В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса [Текст] / В.Г. Даев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 112 с.

59. *Жук, О.Д.* Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций) [Текст] / О.Д. Жук. – М.: Инфра-М, 2004. – 272 с.

60. *Зайцев, О.А.* Подозреваемый в уголовном процессе. [Текст] / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. – М.: Экзамен, 2005. – 320 с.
61. *Зашляпин, Л.А.* Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.А. Зашляпин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2007. – 576 с.
62. *Зинатуллин, З.З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам [Текст] / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1997. – 57 с.
63. *Карнеева, Л.М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность [Текст] / Л.М. Карнеева. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. – 133 с.
64. *Комиссаров, В.И.* Теоретические проблемы следственной тактики. [Текст] / В.И. Комиссаров – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 156 с.
65. *Корнуков, В.М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – 179 с.
66. *Корнуков, В.М.* Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. – Саратов: Издательство Саратовской. гос. академии права, 2002. – 153 с.
67. *Короткий, Н.Н.* Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования [Текст] / Н.Н. Короткий. – М: ВНИИ МВД СССР, 1981. – 95 с.
68. *Кураев, В.И.* Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: epistemology_of_science.academic.ru/744/содержание_и_форма (дата обращения: 16.04.2015).
69. *Курашвили, Б.П.* Очерк теории государственного управления / отв. ред. М.И. Пискотин [Текст] / Б.П. Курашвили. – М.: Наука, 1987. – 294 с.

70. *Лазарева, В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – 136 с.

71. *Ларин, А.М.* От следственных версий к истине [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.

72. *Ларин, А.М.* Работа следователя с доказательствами [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – 156 с.

73. *Ларин, А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 160 с.

74. *Леонтьев, А.Н.* Основы теории речевой деятельности [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Наука, 1974. – 368 с.

75. *Манова, Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм [Текст] / Н.С. Манова. – Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2003. – 228 с.

76. *Мартыничик, Е.Г.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.Г. Мартыничик, В.П. Радьков, Е.В. Юрченко. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 188 с.

77. *Мельников, В.Ю.* Права личности в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / В.Ю. Мельников. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 117 с.

78. *Михайлов, А.А.* Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции [Текст] / А.А. Михайлов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. – 266 с.

79. *Михеенко, М.М.* Доказывание в советском уголовном процессе [Текст] / М.М. Михеенко. – Киев: Высшая школа, 1984. – 132 с.

80. *Овсянников, В.С.* Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица: проблемы и пути их решения [Текст] / В.С. Овсянников, И.В. Овсянников. – М.: Известия, 2005. – 106 с.

81. *Павлюченко, В.И.* Экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом [Текст] / В.И. Павлюченко. – М.: Наука, 1973. – 222 с.
82. *Петрухин, И.Л.* Теоретические основы эффективности правосудия [Текст] / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М.: Наука, 1979. – 392 с.
83. *Петрухин, И.Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение [Текст] / И.Л. Петрухин. – М.: Изд-во «Наука», 1985. – 239 с.
84. *Печников, Н.П.* Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого и обвиняемого [Текст] / Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. технического университета, 2007. – 95 с.
85. *Пещак, Я.* Следственные версии: криминалистическое исследование / под ред. А.Р. Ратинова; пер. со словац. А.М. Ларина [Текст] / Я. Пещак. – М.: Прогресс, 1976. – 228 с.
86. *Попов, Н.П.* Определение понятий [Текст] / Н.П. Попов / отв. ред. И.Я. Чупахин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1954. – 77 с.
87. *Савицкий, В.М.* Государственное обвинение в суде [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1971. – 343 с.
88. *Смирнов, А.В.* Состязательный процесс [Текст] / А.В. Смирнов. – СПб.: Альфа, 2001. – 320 с.
89. *Соловьев, В.* Вера, разум и опыт. [Электронный ресурс]. URL: krotov.info/library/18_s/solovyov/1877vera.html (дата обращения: 13.04.2015).
90. *Старченко, А.А.* Гипотеза: судебная версия [Текст] / А.А. Старченко. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 72 с.
91. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
92. *Строгович, М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1984. – 143 с.

93. *Строгович, М.С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с.
94. Сущность и актуальные проблемы возбуждения уголовного дела [Текст]. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред И.С. Дикарев. – М.: Юрлитформ, 2012. – 408 с.
95. *Таджиев, Х.С.* Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Вопросы теории и практики [Текст] / Х.С. Таджиев – Ташкент: Изд-во «Фан», 1985. – 183 с.
96. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст] – М.: Юрид. литература, 1973. – 735 с.
97. *Ткачева, Н.В.* Уголовное судопроизводство зарубежных государств [Текст] / Н.В. Ткачева. – Челябинск: Изд-во ООО «ПолиграфМастер», 2006. – 302 с.
98. *Фаткуллин, Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин / науч. ред. Я. С. Аврах. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1973. – 176 с.
99. *Франк, Л.В.* Задержание и арест подозреваемого в советском уголовном процессе: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование [Текст] / Л.В. Франк. – Душанбе: Таджикский гос. универ. им. В.И. Ленина, 1963. – 263 с.
100. *Халиулин, А.Г.* Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. [Текст] / А.Г. Халиулин. – Кемерово, 1997. – 223 с.
101. *Химичева, Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Г.П. Химичева. – М.: Экзамен, 2003. – 350 с.
102. *Шадрин, В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений [Текст] / В.С. Шадрин. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.

103. *Шейфер С.А.* Собираание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы [Текст] / С.А. Шейфер. – Саратов: Изд-во СГУ, 1986. – 171 с.

104. *Юшков, С.В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси [Текст] / отв. ред. В. И. Пичета. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 254 с.

105. *Юшков, С.В.* Общественно-политический строй и право Киевского государства [Текст] / С.В. Юшков. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1949. – 546 с.

106. *Шаров, Д.В.* Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве [Текст] / Д.В. Шаров. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 208 с.

Учебники, учебные пособия, словари, комментарии законодательства

107. *Альперт, С.А.* Участники советского уголовного процесса. Конспект лекции. [Текст] / С.А. Альперт. – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1985. – 32 с.

108. *Божкова, Н.Р.* Следственная (криминалистическая) тактика: учебное пособие. Ч. 1. [Текст] / Н.Р. Божкова, В.Г. Власенко, В.И. Комиссаров. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 1996. – 124 с.

109. Большой российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.

110. *Васильева, Е.Г.* Вопросы уголовного процесса в международных актах: учебное пособие [Электронный ресурс] / Е.Г. Васильева / под общ. ред. З.Д. Еникеева. – Уфа, 2007. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/vas-2007/index.html> (дата обращения: 10.12.2013).

111. *Викторский, С.И.* Русский уголовный процесс [Текст] / С.И. Викторский. – М., 1912. – 397 с.

112. *Давлетов, А.А.* Подозрение и защита: учебно-практическое пособие [Текст] / А.А. Давлетов. – Екатеринбург, 1997. – 81с.

113. *Калиновский, К.Б.* Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие [Текст] / К.Б. Калиновский. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.

114. *Гусаков, А.Н.*, Следственная тактика (в вопросах и ответах). [Текст] / А.Н. Гусаков, А.А. Филющенко. – Екатеринбург, 1993. – 148 с.

115. *Гуценко, К.Ф.* Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / – М.: Зерцало, 2005. – 736 с.

116. *Еникеев, З.Д.* Уголовное преследование: учебное пособие [Текст] / З.Д. Еникеев. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2000. – 131 с.

117. *Епанешников, А.С.* Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в российском досудебном производстве: учебное пособие [Текст] / А.С. Епанешников. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – 104 с.

118. *Жукова, В.В.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: лекция. [Текст] / В.В. Жукова. – М., 2013. – 31 с.

119. *Зинатуллин, З.З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебное пособие [Текст] / З. З. Зинатуллин. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1989. – 80 с.

120. *Зинатуллин, З.З.* Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие // Избранные труды. В 2 т. Т. 2. [Текст] / З.З. Зинатуллин. – СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2013. – 699 с.

121. *Калиновский, К.Б.* Основные виды уголовного судопроизводства: учебное пособие [Текст] / К. Б. Калиновский. – СПб., 2002. – 63 с.

122. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный): Л.Н. Башкатов и др. / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. Изд. 7-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 894 с.

123. *Корнуков, В.М.* Уголовное преследование и реабилитация в российском уголовном процессе: учебное пособие [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов, 2005. – 65 с.

124. *Лазарева, В.А.* Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – 303 с.

125. *Манова, Н.С.* Уголовный процесс: учебник. [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: Юрайт. 2010. – 356 с.

126. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебное пособие для вузов [Текст] / отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет, 2007. – 674 с.

127. *Нажимов, В.П.* Типы, формы и виды уголовного процесса [Текст] / В.П. Нажимов. – Калининград, 1977. – 98 с.

128. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: около 57000 слов [Текст] / под ред. Н. Ю.Шведовой. / С. И. Ожегов. - 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.

129. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов / под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: АСТ : Мир и образование, 2014. – 1360 с.

130. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 1997. – 928 с.

131. *Орлов, Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие [Текст] / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 140 с.

132. *Пантелеев, И.А.* Подозрение в уголовном процессе России: учебное пособие [Текст] / И.А. Пантелеев. – Екатеринбург: Издательство Уральского юридического института МВД России, 2001. – 48 с.

133. Проблемы обеспечения прав подозреваемого. Основания и порядок наделения лица статусом подозреваемого. Правило Маслова. [Электронный ресурс]. URL: studme.org/156212286600/pravo...prav_podozrevaemogo... (дата обращения: 24.09.2014).

134. Психологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=125. (дата обращения: 13.04.2015).

135. По следу сатаны (Чикатило). Криминальная Россия. // [Электронный ресурс]. URL: sledstvie-veli.net/kriminalnaya...506...chikatilo.html. (дата обращения: 31.01.2014).

136. *Розин, Н.Н.* Уголовное судопроизводство. [Текст] / Н.Н. Розин. 2-е изд. – СПб., 1914. – 452 с.

137. *Сереброва, С.П.* Проблемы рационализации досудебного производства: учебное пособие. [Текст] / С.П. Сереброва. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ. 1997 – 50 с.

138. *Смирнов, А.В.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по состоянию на 01.04.2015.

139. Советский уголовный процесс [Текст] / под ред. Д. С. Карева. – М.: Госюриздат, 1956. – 416 с.

140. *Стецовский, Ю.И.* Советская адвокатура: учебн. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение» [Текст] / Ю.И. Стецовский. – М.: Высш. шк., 1989. – 304 с.

141. Теория государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Высш. шк., 1985. – 489 с.

142. *Тертышник, В.М.* Уголовный процесс: учебное пособие. - 2-е изд., пер. и доп. [Текст] / В.М. Тертышник. — Харьков: Арсис, 1999. – 528 с.

143. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 911 с.

144. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов, 1997. – 445 с.

145. Уголовное право. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. – М.: Юрид. лит., 1994. – 535 с.

146. Уголовный процесс [Текст] / под ред. М. А. Чельцова. – М.: Юрид. лит., 1969. – 463 с.

147. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник [Текст] / под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 2006. – 696 с.

148. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 1056 с.

149. Уголовный процесс России. Особенная часть [Текст]: учебник / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. – 704 с.

150. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики [Текст]: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – М.: Юрайт, 2012. – 476 с.

151. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст]: учебник / под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской – 3-е изд., перераб и доп.. – М.: Проспект, 2010. – 688 с.

152. Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов и факультетов [Текст] / отв. ред. С.В. Тетюев, науч. ред. А.В. Кудрявцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 568 с.

153. *Фаткуллин, Ф.Н.*, Обвинение и защита по уголовным делам: учебное пособие [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. – Казань, 1976. – 166 с.

154. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. [Текст] / И.Я. Фойницкий. Изд. 4-е. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 579 с.

155. *Фролов, И.Т.* Философский словарь [Текст] / И.Т. Фролов / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

156. *Холоденко, В.Д.* Проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности: лекция [Текст] / В.Д. Холоденко. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2007. – 32 с.

157. Хрестоматия по уголовному процессу России. Автор-составитель Э.Ф. Куцова [Текст] – М.: Изд-во «Городец», 1999. – 272 с.

158. *Чельцов, М.А.* Советский уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. [Текст] / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.

159. *Чельцов-Бебутов, М.А.* Курс уголовно-процессуального права [Текст] / М.А. Чельцов. – СПб.: Равена, Альфа 1995. – 846 с.

160. *Чуфаровский, Ю.В.* Психология оперативно-розыскной деятельности и следственной деятельности: учебное пособие [Текст] / Ю. В. Чуфаровский. – М.: Проспект, 2009. – 208 с.

161. *Цыпкин, А.Л.* Советский уголовный процесс. Часть общая: учебное пособие [Текст] / А.Л. Цыпкин, В.А. Познанский, Н.А. Акинча. – Саратов: СГУ, 1968. – 157 с.

162. Юридическая энциклопедия [Текст] / под ред. А. В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2013. – 452 с.

163. *Ягофаров, С.М.* Международные стандарты в уголовном судопроизводстве: учебное пособие [Текст] / С.М. Ягофаров. – Оренбург: Изд-во «ОГУ», 2013. – 180 с.

Научные статьи

164. *Anna Di Robilant*. Genealogies of Soft Law [Text] / Anna Di Robilant // The American Journal of Comparative Law. Vol.54. – 2006. – № 3. – P. 500–501.

165. *Агошкова, Е.Б.* Эволюция понятия системы [Текст] / Е.Б. Агошкова, Б.В. Ахлибининский // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 170 - 179.

166. *Азаренок, Н.В.* Уголовное преследование в системе современного досудебного производства [Текст] / Н.В. Азаренок // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 117–121.

167. *Азаренок, Н.В.* Уголовно-процессуальный порядок появления уголовно преследуемого лица не соответствует логике уголовного преследования [Текст] / Н. В. Азаренок // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С.14–18.

168. *Ануфриев, В.М.* Уголовно-процессуальный кодекс: старые и новые проблемы [Текст] / В.М. Ануфриев // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Москва, 4-6 февраля 2002 г.) / под ред. П.А. Lupинской, Г.В. Дашкова. – М.: ООО «Профобразование», 2002. – С. 20-22.

169. *Апостолова, Н.Н.* Реформа досудебного производства в России [Текст] / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 24–27.

170. *Апостолова, Н.Н.* Предварительное расследование и судебное следствие [Текст] / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 21–24.

171. *Апостолова, Н.Н.* Реформирование уголовного судопроизводства России необходимо проводить системно и последовательно [Текст] / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 42–44.

172. *Аристархов, А.Л.* Подозрение как составная часть функции уголовного преследования [Текст] / А.Л. Аристархов // Российский следователь. – 2007. – № 21. – С. 9 – 10.

173. *Аристархов, А.Л.* Уголовное преследование и обвинение: деятельность следователя [Текст] / А.Л. Аристархов. // Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности: тезисы выступ. на науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2006. – С. 7 - 8.

174. *Аширбекова, М.Т.* О некоторых вопросах содержания понятия «уголовное преследование» [Текст] / М.Т. Аширбекова. // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 293 - 301.

175. *Бажанов, С.* Оправдана ли так называемая доследственная проверка? [Текст] / С. Бажанов // Законность. – 1995. – № 1. – С. 51 – 54.

176. *Барабаш, А.С.* Начало исчисления срока задержания по подозрению в совершении преступления [Текст] / А.С. Барабаш // Законность. – 2011. – № 1. – С. 47 - 48.

177. *Березина, Е.С.* Проблемы правовой регламентации фактического задержания подозреваемого [Текст] / Е.С. Березина // Российский следователь. – 2008. – № 15. – С. 11 – 12.

178. *Бишарян, К. А.* Возбуждение уголовного дела как процессуальное основание признания лица подозреваемым [Текст] / К.А. Бишарян. // Российский следователь. – 2007. – №1. – С. 10 – 12.

179. *Бойков, А.Д.* Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика [Текст] / А.Д. Бойков // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 3 - 5.

180. *Бойков, А.Д.* Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью / А. Бойков // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 63 – 69.

181. *Боярская, А.В.* Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания [Текст] / А. В. Боярская // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 38 – 42.

182. *Бравилова, Е.А.* Об обвинении и его взаимосвязи с уголовным преследованием и подозрением [Текст / Е.А. Бравилова // Правовая защита: проблемы применения современного законодательства в практике: межкафедр. сб. науч. ст. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 2. – С. 8 – 16.

183. *Быков, В.М.* Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2003. – № 3. – С. 17 – 19.

184. *Васяев, А.А.* Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда [Текст] / А.А. Васяев // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 119 – 122.

185. *Володина, Л.М.* Цели и задачи уголовного процесса / Л.М. Володина // Государство и право. – 1994. – № 11. – С.126 – 131.

186. *Гатауллин, З.* Уголовное преследование как функция прокурора [Текст] / З. Гатауллин // Законность. – 2010. – № 2. – С. 9 – 13.

187. *Гейко, П.П.* Свидетель как неформальный обвиняемый. [Электронный ресурс]. URL: geyko.su/news/179-svidetel-kak-neformalnyj... (дата обращения: 10.01.2016).

188. *Глебов, В.Г.* К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под общ. ред. И.С. Дикарева. [Текст] – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 110 – 113.

189. *Гришина, Е.П.* Возбуждение уголовного дела – модель обновленная, проблемы прежние [Текст] / Е.П. Гришина // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 37 – 40.

190. *Гробов, С.М.* О классификации уголовно-процессуальных гарантий прав обвиняемого [Текст] / С.М. Гробов // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1977. – С. 66 – 67.

191. *Гуськова, А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела российскому уголовному судопроизводству? [Текст] / А.П. Гуськова // Проблемы противодействия преступлениям в современных условиях: матер. междунар. науч.-прак. конф. Часть 1. – Уфа, 2003. – С. 61 – 65.

192. *Деришев, Ю.* Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» [Текст] / Ю. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 34 – 36.

193. *Диваев, А.Б.* Предмет доказывания по уголовному делу [Текст] / А.Б. Диваев // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 44. – Томск: Изд-во Томского ун-та, – 2009. – С. 114 - 117.

194. *Дикарев, И.С.* Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат [Текст] / И.С. Дикарев. // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / под. общ. ред. И.С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 27 - 29.

195. *Добровольская, Т.Н.* Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве [Текст] / Т.Н. Добровольская // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 127 - 136.

196. *Еникеев, З.Д.* Вопросы уголовного преследования в свете идей А.Ф. Кони [Текст] / З.Д. Еникеев // А.Ф. Кони и проблемы судебной реформы на современном этапе. – Уфа, 1995. – С. 37 – 41.

197. *Еникеев, З.Д.* Актуальные вопросы уголовного преследования в свете судебно-правовой реформы [Текст] / З. Д. Еникеев // Правоведение. – 1995. – № 4 - 5. – С. 84 - 88.

198. *Зажицкий, В.И.* Встречи оперативного сотрудника с подозреваемым: какими они должны быть? [Текст] / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 34 - 35.

199. *Зинатуллин, З.З.* Вероятное и достоверное в процессуальных решениях следователя [Текст] / З.З. Зинатуллин // Избранные труды. Том 2. – СПб., 2013. – С. 201 - 207.

200. *Звездина, Е.И.* Исторические и процессуальные аспекты института подозреваемого [Текст] / Е.И. Звездина // Право и политика. – 2007. – № 5. – С. 39 - 41.

201. *Калиновский, К.Б.* Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? [Текст] / К.Б. Калиновский // Российский следователь. – 2009. – № 6. – С. 34 – 37.

202. *Каминская, В.И.* В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе [Текст] / В.И. Каминская // Советское государство и право. – 1950. – № 5. – С. 56 - 58.

203. *Караухина, А.В.* К вопросу о сущности и значении уголовного преследования как функции уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс]. URL: www.rusnauka.com/19_TSN_2014/Pravo/5_173692.doc.htm. (дата обращения: 10.03.2015).

204. *Карцев, А.В.* К вопросу о необходимости наделения лица статусом подозреваемого при возбуждении в отношении него уголовного дела [Текст] / А.В. Карцев // Российский судья. – 2007. – № 3. – С. 24 - 25.

205. *Кокорев, Л.Д.* Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. [Текст] Л.Д. Кокорев, В.З. Лукашевич // Вестн. Ленингр. ун-та. 1977. – № 11. Экономика, философия, право. – Вып. 2. – С. 110 – 116.

206. *Колбеева, М.Ю.* Понятие и значение привлечения в качестве обвиняемого в структуре расследования преступления [Текст] / М.Ю. Колбеева // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С.3 - 5.

207. *Коридзе, Т.М.* Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения [Текст] / Т.М. Коридзе // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 162 - 164.

208. *Корнуков, В.М.* Уголовное преследование [Текст] / В.М. Корнуков // Публичное и частное право. – 2009. – № 1. – С. 157 - 164.

209. *Корнуков, В.М.* Правовые аспекты системности и связи основных уголовно-процессуальных актов предварительного расследования [Текст] / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С.142 - 145.

210. *Крашенинников, С.В.* Сущность дефиниции в уголовном процессе [Текст] / С. В. Крашенинников // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 28 - 31.

211. *Круглов, И.В.* Фактическое задержание и доставление лица, задержанного по подозрению в совершении преступления [Текст] / И.В. Круглов, Х.В. Бопхоев // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 12 - 15.

212. *Кругликов, А.П.* Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства – [Текст] / А. П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 45 - 50.

213. *Кругликов, А.П.* Разумный срок уголовного судопроизводства и разумное уголовно-процессуальное законодательство / А.П. Кругликов [Электронный ресурс]. URL: www.iaaj.net/node/427 (дата обращения: 03.11.2015).

214. *Крушанов, А.А.* Наука и вера в эпистемологическом контексте // Вестник Российского философского общества. 2009. № 4. [Электронный ресурс]. URL: www.krushanov.narod.ru/mystat/alex22.html. (дата обращения: 13.04.2015).

215. *Кудин, Ф.М.* Совершенствование уголовно-процессуального законодательства о подозреваемом [Текст] / Ф.М. Кудин // Избранные труды. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, – 2010. – С.186 - 190.

216. *Кудрявцев, В.Н.* Функциональные системы в области права / В.Н. Кудрявцев. [Текст] // Вопросы кибернетики. Правовая кибернетика. – М., 1977. Вып. 40. – С. 18 - 21.

217. *Курохтин, А.А.* О подозрении в уголовном процессе [Текст] / А.А. Курохтин // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2001. – № 3. – С. 54 - 57.

218. *Курохтин, А.А.* О правовом нигилизме или непоследовательности законодателя при определении процессуальной фигуры подозреваемого [Текст] / А.А. Курохтин // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права, 2010. – С. 141 - 144.

219. *Ларкина, Е.В.* Дознание в сокращенной форме: практика применения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области [Текст] / Е.В. Ларкина // Криминалисть. – 2014. – № 1. – С. 105 - 110.

220. *Лебедев, М.С.* Возбуждение уголовного преследования по российскому и зарубежному законодательству [Текст] / М.С. Лебедев // Юридический аналитический журнал. – 2002. – №. 3. – С. 49-54.

221. *Лукожев, Х.М.* Понятие «обвинение» и «уголовное преследование» по УПК РФ [Текст] / Х.М. Лукожев // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, – 2006. – С. 426 - 430.

222. *Мазюк, Р.В.* Уголовное преследование лица, к которому применялись меры процессуального принуждения до предъявления обвинения [Текст] / Р.В. Мазюк // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж, 2006. – С. 73 - 76.

223. *Манова, Н.С.* Проверка заявлений и сообщений о преступлении: новые возможности и новые проблемы [Текст] / Н.С. Манова // Вопросы правоведения. – 2013. – № 2. – С.363 - 375.

224. *Манова, Н.С.* Дайте время, чтобы ответить на обвинение [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 42 - 43.

225. *Михайловская, И.Б.* Системное описание уголовной юстиции [Текст] / И.Б. Михайловская // Проблемы повышения эффективности функционирования правоохранительных органов. – М., 1978. – С. 29 - 35.

226. *Мищенко, Е.В.* Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения статуса личности [Текст] / Е.В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3 (109). – С. 116 - 119.

227. *Мотовиловкер, Я.О.* О гарантиях интересов личности и правосудия. [Текст] / Я.О. Мотовиловкер // Советское государство и право. – 1974. – № 6. – С. 102 - 104.

228. *Никитина, Л.В.* Выдвижение обвинения на предварительном следствии [Текст] / Л.В. Никитина. // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. междунар. науч.-прак. конф. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С. 198 - 203.

229. *Овсянников, И.* Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого [Текст] / И. Овсянников // Юридический мир. – 2005. – № 10. – С. 51 - 56.

230. *Петров, И.В.* Концептуальные основы подозрения в российском уголовном процессе. [Текст] / И.В. Петров // Единая редакция научных журналов БФУ им. И. Канта. – 2011. – № 9. – С. 131 - 137.

231. *Петров, И.В.* Уголовно-процессуальные аспекты освобождения лица от подозрения в совершении преступления [Текст] / И.В. Петров // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. – С. 161 - 166.

232. *Петрова Г.Б.* Правовое регулирование времени применения меры пресечения в отношении подозреваемого [Текст] / Г.Б. Петрова // Судебные

решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. междунар. науч.-прак. конф. – Саратов: Изд-во Кубик, – 2015. – С.141 - 146.

233. *Петрухин, И.Л.* Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ [Текст] / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 64 - 70.

234. *Пономаренко, С.И.* Подозрение в совершении преступления как форма уголовного преследования [Текст] / С.И. Пономаренко // Конституция Российской Федерации и проблемы уголовного права, криминологии и уголовного процесса: сб. науч. тр. – Волгоград, 2005. – С. 37 – 39.

235. *Попов, С.* Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав [Текст] / С. Попов, Г. Цепляева // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 12 - 15.

236. *Попова, Л.В.* О системности уголовного судопроизводства [Текст] / Л.В. Попова // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам. – Калининград, 1983. – С. 42 - 47.

237. *Ребо, В.А.* Значение процессуальных гарантий прав обвиняемого в уголовном процессе [Текст] / В.А. Ребо. // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: тез. выст. на науч.-прак. конфер. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2004. – С. 31 - 32.

238. *Розовский, Б.Г.* Новый субъект уголовного процесса [Текст] / Б.Г. Розовский // Вопросы правоведения. – 2015. – № 4. – С. 57 - 68.

239. *Рыжаков, А.П.* Необходимый для заключения под стражу уровень подозрения в совершении преступления [Текст] / А.П. Рыжаков // Советник юриста. – 2010. – № 8. – С. 15 - 25.

240. *Савицкий, В.М.* Последние изменения в УПК: продолжение демократизации судопроизводства. Вступительная статья к УПК РСФСР. [Текст] / В.М. Савицкий. – М., 1995. – С.169 - 188.

241. *Сафронов, В.* Системообразующие факторы [Электронный ресурс]. URL: victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/surmin/08.html. (дата обращения: 08.05.13).

242. *Скибицкий, К.В.* К вопросу о криминалистическом понятии подозреваемого и сущности подозрения [Текст] / К.В. Скибицкий // Труды Киевской ВШ МВД СССР. – Киев, 1975. – № 9. – С. 125 - 130.

243. *Смирнов, П.А.* Обеспечение прав и законных интересов лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления [Текст] / П.А. Смирнов // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. – М., 2004. – С. 11 - 14.

244. *Смирнов П.А.* О понятии подозреваемого в уголовном процессе [Текст] / П.А. Смирнов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: мат. науч.-прак. конф. – М.: НИИ ГП РФ, 2003. – С. 89 - 91.

245. *Смирнов, Г.К.* Понятие, сущность и структура предмета доказывания по уголовным делам [Текст] / Г.К. Смирнов // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. – М.: Академия Ген. прокуратуры РФ, 2009. – С. 16 - 22.

246. *Смирнова, И.Г.* Уголовное судопроизводство в свете социологического исследования: взгляд со стороны обвинения [Текст] / И.Г. Смирнова // Российский судья. – 2013. – № 13. – С. 41 - 43.

247. *Соловьев, А.Б.* Уголовное преследование и прокурорский надзор в досудебных стадиях судопроизводства [Текст] / А.Б. Соловьев // Прокурорская и следственная практика. – М., 1997. – № 3. – С. 91 - 93.

248. *Соловьев, А.Б.* К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования [Текст] / А.Б.Соловьев, Н.А. Якубович // Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики. – Кемерово, 1996. – С. 31 - 35.

249. *Соловьев, А.* Предварительное расследование и прокурорский надзор в свете судебной реформы [Текст] / А. Соловьев, Н. Якубович // Законность. – 1995. – № 8. – С. 2 - 7.

250. *Строгович, М.С.* О правах личности в советском уголовном судопроизводстве. [Текст] / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1976. – № 10. – С. 74 - 75.

251. *Сумин, А.А.* Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса [Текст] / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 5 - 9.

252. *Тарасов В.Н.* Основные (существенные) требования к ходатайству следственных органов о применении к подозреваемым (обвиняемым) мер процессуального принуждения [Текст] / В.Н. Тарасов // Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: мат. всерос. межведом. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: НКИ, 2011. – С. 257 - 268.

253. *Татьянина, Л.Г.* Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) [Текст] / Л.Г. Татьяна, К.Г. Бычкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. - № 83. – С. 21 - 23.

254. *Тертышник, В. М.* Концептуальные проблемы использования в доказывании по уголовному делу материалов оперативно-розыскной деятельности: по законодательству России и Украины [Текст]/ В.М. Тертышник, А.И. Тертышник // Право и политика. – 2001. – № 7. – С. 52 - 61.

255. *Фадеев, П.В.* Признаки и понятие обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / П.В. Фадеев // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 32 - 34.

256. *Цветкова, А.С.* Процессуальное регулирование деятельности по осуществлению уголовного преследования [Текст] / А.С. Цветкова // Криминалистический вестник. Выпуск 3. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2003. – С. 15 - 18.

257. *Чеботарева, И.Н.* Право на защиту лица, задержанного по подозрению в совершении преступления [Текст] / И.Н. Чеботарева // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 1. – С. 9 - 13.

258. *Чернов, Р.* К проблеме возбуждения и расследования уголовных дел в отношении неустановленных лиц [Текст] / Р. Чернов // Адвокат. – 2006. – № 9. – С. 55 - 58.

259. *Элькинд, П.С.* К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе [Текст] / П.С. Элькинд. // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. – Саратов, 1974. – С. 4 - 6.

260. *Шадрина, Е.Г.* К вопросу о понятии обвинения в уголовном процессе России [Текст] / Е.Г. Шадрина. // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: мат. всерос. науч.-прак. конф. Вып. 2. – Тюмень, 2006. – С. 292 - 296.

261. *Щерба, С.П.* Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования [Текст] / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 109 - 117.

262. *Язева Е.Е.* Процессуальные гарантии как элемент содержания процессуальной формы (на примере дифференцированных порядков уголовного судопроизводства) [Текст] / Е.Е. Язева // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 14: Актуальные проблемы юридического процесса. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – С.246 - 260.

Диссертации и авторефераты диссертаций

263. *Аду, Яо Никэз.* Концепция универсализации международного права прав человека и позиции развивающихся стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Я. Никэз. – М., 2012. – 27 с.

264. *Аверченко, А.К.* Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.К. Аверченко. – Томск, 2010. – 24 с.

265. *Ванин, Д.В.* Функциональное назначение деятельности следователя и его полномочия в состязательном уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Ванин. – Саратов, 2003. – 201 с.

266. *Баранова, М.А.* Свидетель в системе уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Баранова. – Саратов, 2005. – 202 с.

267. *Галимханов, А.Б.* Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Б. Галимханов. – Уфа, 2001. – 28 с.

268. *Григоренко, И.И.* Механизм реализации уголовного преследования в российском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.И. Григоренко. – Воронеж, 2006. – 24 с.

269. *Горбунов, В.А.* Категория законного интереса (личности, общества, государства) в конституционном законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Горбунов. – Тюмень, 2007. – 246 с.

270. *Григорян, В.Л.* Защита и защитительная деятельность как факторы, определяющие построение уголовного процесса и выполнение его задач: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Л. Григорян. – Саратов, 2010. – 214 с.

271. *Донской, Д.Д.* Функция уголовного преследования на этапе досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Д. Донской. – Тула, 2005. – 27 с.

272. *Закотянский, А.С.* Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Закотянский. – Самара, 2015. – 21 с.

273. *Иванова, Т.Я.* Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Я. Иванова. – Самара. 1999. – 215 с.

274. *Исеев, Д.Р.* Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Р. Исеев. – Уфа, 2008. – 27 с.

275. *Кан, М.П.* Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.П. Кан. – Ташкент, 1988. – 18 с.

276. *Козловский, Н.А.* Подозрение в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Козловский. – Свердловск, 1989. – 166 с.

277. *Кожевников, Л.Л.* Обязанности обвиняемого: понятие, виды, проблемы правовой регламентации и обеспечения условий надлежащего выполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Л. Кожевников. – Самара. 2003. – 29 с.

278. *Коридзе, М.Т.* Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Т. Коридзе. – Н. Новгород, 2006. – 27 с.

279. *Коробова, Е.А.* Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Коробова. – Челябинск, 2005. – 26 с.

280. *Коршунова, О.Н.* Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / О.Н. Коршунова. – М., 2006. – 42 с.

281. *Лазарев, В.А.* Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Лазарев. – Саратов, 2001. – 22 с.

282. *Мазюк, Р.В.* Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.В. Мазюк. – Иркутск, 2007 – 251 с.

283. *Малышева, О.А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук [Текст] / О.А. Малышева. – М., 2013. – 506 с.

284. *Михайлов, А.А.* Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Михайлов. – Томск, 2008. – 28 с.

285. *Мурашкин, И.Ю.* Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Ю. Мурашкин. – Челябинск, 2014. – 25 с.

286. *Пантелеев, И.А.* Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Пантелеев. – Екатеринбург, 2000. – 160 с.

287. *Пивень, А.В.* Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Пивень. – Ижевск, 1999. – 20 с.

288. *Потапов, В.Д.* Совершенствование процессуально-правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Д. Потапов. – М., 2005. – 211 с.

289. *Россов, С.А.* Актуальные вопросы теории и практики следственной работы в свете нового УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Россов. – Иркутск, 2003. – 27 с.

290. *Сереброва, С.П.* Проблемы рационализации досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.П. Сереброва. – Н. Новгород, 1995. – 30 с.

291. *Сероштан, В.В.* Процессуальные и тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Сероштан – Краснодар, 2003. – 28 с.

292. *Татаров, Л.А.* Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Татаров. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.

293. *Терегулова, А.А.* Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Терегулова. – Челябинск, 2008. – 27 с.

294. *Туренко, Н.С.* Современные подходы в формировании и проверке следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.С. Туренко. – Н.Новгород, 2006. – 156 с.

295. *Химичева, Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис... докт. юрид. наук [Текст] / Г.П. Химичева. – М., 2003. – 52 с.

296. *Чеботарева, И.Н.* Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса: статус, гарантии прав и законных интересов: автореф. дис... канд. юрид. наук [Текст] / И.Н. Чеботарева. – Воронеж, 2004. – 26 с.

297. *Шейфер, М.М.* Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Шейфер. – Самара, 2005. – 208 с.

298. *Ягофаров, Ф.М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.М. Ягофаров. – Челябинск, 2003. – 22 с.

**Материалы юридической практики,
справочно-статистические материалы**

299. Постановление Европейского Суда по правам человека от 30.08.1990 «Дело «Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom» (жалобы № 12244/86, 12245/86, 12383/86). [Электронный ресурс]. URL: europeancourt.ru/.../foks-kempbel-i-xartli-protiv-soedinennogo-korolevs... (дата обращения: 16.04.2015).

300. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.10.1994 «Дело «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.1 / под ред. В.А. Туманова. – М.: Издательство НОРМА, 2000. Т.2. – С. 32-53.

301. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.02.2002 «По вопросу приемлемости жалобы № 62208/00, поданной В.М. Лабзовым против Российской Федерации» (жалоба № 62208/00) [Электронный ресурс]. URL: <https://63.mvd.ru/document/2383922> (дата обращения: 16.04.2015).

302. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.02.2010 «Дело «Сычев против Российской Федерации» (жалоба № 14824/02) [Электронный ресурс]. Доступ СПС «Гарант» по состоянию на 20.10.15.

303. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.04.2011 «Дело «Нечипорук и Йонкало против Украины (Nayduon v. Ukraine)». Жалоба № 42310/04 [Электронный ресурс]. URL: europeancourt.ru/.../nechiporuk-i-jonkalo-protiv-ukrainy-postanovlenie) (дата обращения: 12.09.15).

304. Уголовные дела из архива Кировского районного суда г. Саратова за 2010-2015 год.

305. Уголовные дела из архива Саратовского районного суда Саратовской области за 2012-2014 год.

306. Уголовные дела из производства СО по Октябрьскому району г. Саратова СУ СК РФ по Саратовской области за 2015 г.

307. Уголовные дела из производства СО по Октябрьскому району г. Саратова СУ СК РФ по Саратовской области за 2015 г.

308. Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2004 по делу № 6-073/03 [Электронный ресурс] URL: bazazakonov.ru/doc/?ID=3737049 (дата обращения: 17.09.2015).

309. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 10. – С. 29–37.

310. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1239> (дата обращения: 17.09.2015).

311. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 17.09.2015).

312. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=2508> (дата обращения: 17.09.2015).

313. Официальная статистика Судебного Департамента РФ [Электронный ресурс] URL: cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/k1-nesovershennoletnie_1-2014.xls (дата обращения: 17.09.2015).

314. Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Саратовской области материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных (в том числе, оперативно-технических) мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности за 2009 год [Электронный ресурс] URL: http://volhsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1638 (дата обращения: 10.10.2014).

315. Справка по результатам обобщения практики по уголовным делам, расследованным в сокращенной форме дознания и уголовным делам, возбужденным по заявлениям в порядке частного обвинения [Электронный ресурс]. URL: voskresensk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=68 (дата обращения: 17.09.2015).

316. Справка по итогам изучения практики применения судами Саратовской области законодательства, регламентирующего отнования и процессуальный порядок наложения ареста на имущество и последующей его конфискации в 2013-14 гг. [Электронный ресурс]. URL: 120.sar.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=103 (дата обращения: 13.02.2016).

317. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 05.11.2015. Материал № 22-3500.

АНКЕТА***Уважаемые коллеги!***

Просим Вас выразить свое мнение о сущности предусмотренного УПК РФ порядка выдвижения подозрения и о возможностях его совершенствования.

Исследование анонимно, его результаты будут использованы в обобщенном виде, и мы надеемся на Вашу искренность в ответах.

Ознакомьтесь с содержанием вопросов и вариантами ответов. Отметьте номер ответа, который соответствует Вашему мнению. Вы также можете высказать свое мнение, изложив собственный вариант ответа.

1. Место работы респондента

- а) следственный комитет РФ области, города, района
- б) следственный отдел (отделение) УВД города, района РУ-РОВД района ЛУВД, ЛОВД
- в) отделение дознания
- г) прокуратура области, города, района
- д) адвокатура

2. Стаж работы респондента

- а) от 1 года до 3 лет
- б) от 3 до 5 лет
- в) свыше 5 лет

3. Что, по Вашему мнению, представляет собой подозрение лица в совершении преступления

- а) это догадка (версия) следователя (дознателя) о причастности лица к совершению преступления, основанная на непроверенных данных, уличающих лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности
- б) это обоснованное предположение органа расследования о совершении преступления определенным лицом, основанное на совокупности собранных доказательств, позволяющее произвести в отношении этого лица определенные действия и применить к нему меры процессуального принуждения
- в) это форма констатации причастности лица к совершённомu преступлению, выражающаяся в виде вывода органа расследования, оформленного специальным актом о предположительно преступном характере деяний лица и необходимости вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого
- г) иное _____

д) затрудняюсь ответить

4. Является ли подозрение лица в совершении преступления проявлением уголовного преследования данного лица

- а) да, так как подозрение – это одна из форм уголовного преследования
- б) нет, так как уголовное преследование осуществляется только с момента привлечения лица в качестве обвиняемого
- в) затрудняюсь ответить

5. С какого момента, по Вашему мнению, начинается осуществление уголовного преследования

- а) с момента привлечения лица в качестве обвиняемого
- б) с момента появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого
- в) уголовное преследование осуществляется с момента принятия сообщения о преступлении, даже, если лицо совершившее преступление, неизвестно, путем обнаружения и закрепления следов преступления, принятия иных мер с целью последующего установления виновного и его привлечения к уголовной ответственности
- г) иное _____
- д) затрудняюсь ответить

6. Что Вы понимаете под термином «выдвижение подозрения»

- а) это вся деятельность органа расследования, связанная с появлением подозреваемого как участника предварительного расследования
- б) это решение следователя (дознателя) о вовлечении лица в производство по уголовному делу в качестве подозреваемого, которое оформлено как уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), либо как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица, либо как решение об избрании лицу меры пресечения до предъявления обвинения, либо как протокол задержания (ч. 1 ст. 46 УПК РФ)
- в) затрудняюсь ответить

7. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения подозрения

- а) фактические данные, указывающие на то, что лицо причастно к совершению преступления
- б) усмотрение следователя, (дознателя), его предположения (суждения)
- в) следователю (дознателю) не нужны специальные основания для осуществления каких-либо действий, он руководствуется только положениями следственной тактики
- г) иное _____

д) затрудняюсь ответить

8. При изучении сообщений о преступлении составляете ли Вы в своем сознании мысленный образ совершенного деяния или же сразу приступаете к проверке данного сообщения

- а) да, составляю
- б) нет, сразу же начинаю проверку
- в) затрудняюсь ответить

9. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения неперсонифицированного подозрения в стадии возбуждения уголовного дела

- а) фактические данные, которые подтверждают наличие признаков объективной стороны преступления
- б) данные, которые подтверждают наличие **не только** признаков объективной стороны преступления, но и других обстоятельств предмета доказывания, так как последующее прекращение уголовного дела (преследования) расценивается как брак в работе следователя (дознателя)
- в) затрудняюсь ответить

10. Предназначены ли по своей сути предусмотренные УПК РФ акты, ставящие лицо в положение подозреваемого (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения), для вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого

- а) нет, так как в них не содержится полная формулировка подозрения, а лишь приводятся основания для принятия соответствующего процессуального решения, о само решение о вовлечении лица в производство по делу в качестве подозреваемого вообще не находит своего документального отражения
- б) да, так как именно с ними закон связывает появление в деле подозреваемого
- в) иное _____
- г) затрудняюсь ответить

11. Каков, по Вашему мнению, наиболее оптимальный порядок вовлечения подозреваемого в досудебное производство

- а) так, как этого ныне предусмотрено в УПК РФ (путем возбуждения уголовного дела, задержания лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, избрания меры пресечения до предъявления лицу обвинения)
- б) следует, не составляя никаких специальных документов, считать лицо подозреваемым, с момента проведения в его отношении каких-либо

процессуальных действий, связанных с проверкой предположения о его причастности к преступлению

в) это должна быть процедура, аналогичная привлечению лица в качестве обвиняемого (вынесение специального акта, ставящего лицо в положение подозреваемого, предъявление его лицу, разъяснение ему прав подозреваемого и допрос по существу подозрения)

г) иное _____

12. Встречались ли Вы в своей практике со случаями предъявления, так называемого «дежурного обвинения», когда в ходе последующего расследования обвинение предъявляется повторно с дословным повторением его фабулы и юридической квалификации

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

13. Встречались ли Вы в своей практике со случаями преднамеренного затягивания решения вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения в конце предварительного следствия, непосредственно перед составлением обвинительного заключения?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

14. Встречались ли Вы в своей практике со случаями осуществления неперсонифицированного уголовного преследования, хотя лицо, совершившее преступление было известно

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

15. Целесообразно ли закрепить подозреваемого в качестве обязательного участника предварительного следствия?

а) да

в) нет

г) затрудняюсь ответить

16. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда лицо, в отношении которого собираются доказательства его причастности к совершению преступления, не имело бы статуса подозреваемого

а) да

- б) нет
- г) затрудняюсь ответить

17. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда имеющаяся в распоряжении органа расследования информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления, либо для избрания в его отношении меры пресечения

- а) да
- б) нет
- г) затрудняюсь ответить

18. Как Вы поступаете в подобных ситуациях, чтобы придать лицу процессуальный статус подозреваемого

- а) приходится по надуманным основаниям избирать в отношении лица меру пресечения. (укажите, какую меру пресечения Вы избиратете в подобных ситуациях)
- б) просто допрашиваю такое лицо в качестве подозреваемого
- г) затрудняюсь ответить

19. Предусмотрены ли в законе надежные гарантии прав подозреваемого

- а) да
- б) нет. По возможности укажите, какие права подозреваемого не обеспечены законом _____
- г) затрудняюсь ответить

20. Способно ли, по Вашему мнению, официально сформулированное и выдвинутое подозрение выступить в качестве гарантии прав и свобод подозреваемого?

- а) да, так подозрение может быть обоснованным только тогда, когда оно сформулировано в соответствующем процессуальном решении
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

Благодарим за сотрудничество!

Результаты анкетирования следователей (всего опрошено 98 человек)

Наименование вопроса	Кол-во человек	%
1. Место работы респондента		
Следственный комитет РФ, города, района	54	55 %
Следственный отдел (отделение) УВД города, района РУ-РОВД района ЛУВД, ЛОВД	44	45 %
2. Стаж работы респондента		
а) от 1 года до 3 лет	78	80 %
б) от 3 до 5 лет	12	12 %
в) свыше 5 лет	8	8 %
3. Что, по Вашему мнению, представляет собой подозрение лица в совершении преступления		
а) это догадка (версия) следователя (дознвателя) о причастности лица к совершению преступления, основанная на непроверенных данных, уличающих лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности	-	-
б) это обоснованное предположение органа расследования о совершении преступления определенным лицом, основанное на совокупности собранных доказательств, позволяющее произвести в отношении этого лица определенные действия и применить к нему меры процессуального принуждения	53	54 %
в) это форма констатации причастности лица к совершённомu преступлению, выражающаяся в виде вывода органа расследования, оформленного специальным актом о предположительно преступном характере деяний лица и необходимости вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого	39	40 %
г) иное	1	1 %
д) затрудняюсь ответить	5	5 %
4. Является ли подозрение лица в совершении преступления проявлением уголовного преследования данного лица		
а) да, так как подозрение – это одна из форм уголовного преследования	80	82 %
б) нет, так как уголовное преследование осуществляется только с момента привлечения лица в качестве обвиняемого	12	12 %
в) затрудняюсь ответить	6	6 %
5. С какого момента, по Вашему мнению, начинается осуществление уголовного преследования		
а) с момента привлечения лица в качестве обвиняемого	13	13 %

б) с момента появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого	50	51 %
в) уголовное преследование осуществляется с момента принятия сообщения о преступлении, даже, если лицо совершившее преступление, неизвестно, путем обнаружения и закрепления следов преступления, принятия иных мер с целью последующего установления виновного и его привлечения к уголовной ответственности	26	27 %
г) иное	8	8 %
д) затрудняюсь ответить	1	1 %
6. Что Вы понимаете под термином «выдвижение подозрения»		
а) это вся деятельность органа расследования, связанная с появлением подозреваемого как участника предварительного расследования	10	10 %
б) это решение следователя (дознателя) о вовлечении лица в производство по уголовному делу в качестве подозреваемого, которое оформлено как уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), либо как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица, либо как решение об избрании лицу меры пресечения до предъявления обвинения, либо как протокол задержания (ч. 1 ст. 46 УПК РФ)	84	86 %
в) затрудняюсь ответить	4	4 %
7. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения подозрения		
а) фактические данные, указывающие на то, что лицо причастно к совершению преступления	96	98 %
б) усмотрение следователя, (дознателя), его предположения (суждения)	1	1 %
в) следователю (дознателю) не нужны специальные основания для осуществления каких-либо действий, он руководствуется только положениями следственной тактики	1	1 %
г) иное	-	-
д) затрудняюсь ответить	-	-
8. При изучении сообщений о преступлении составляете ли Вы в своем сознании мысленный образ совершенного деяния или же сразу приступаете к проверке данного сообщения		
а) да, составляю	89	91 %
б) нет, сразу же начинаю проверку	5	5 %
в) затрудняюсь ответить	4	4 %
9. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения неперсонифицированного подозрения в стадии возбуждения уголовного дела		
а) фактические данные, которые подтверждают	7	7 %

наличие признаков объективной стороны преступления		
б) данные, которые подтверждают наличие не только признаков объективной стороны преступления, но и других обстоятельств предмета доказывания, так как последующее прекращение уголовного дела (преследования) расценивается как брак в работе следователя (дознателя)	58	59 %
в) затрудняюсь ответить	33	34 %
б) да, так как именно с ними закон связывает появление в деле подозреваемого	-	-
в) иное	-	-
г) затрудняюсь ответить	-	-
10. Предназначены ли по своей сути предусмотренные УПК РФ акты, ставящие лицо в положение подозреваемого (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения), для вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого?		
а) нет, так как в них не содержится полная формулировка подозрения, а лишь приводятся основания для принятия соответствующего процессуального решения, о само решение о вовлечении лица в производство по делу в качестве подозреваемого вообще не находит своего документального отражения	8	8 %
б) да, так как именно с ними закон связывает появление в деле подозреваемого	86	87 %
в) иное	2	2 %
г) затрудняюсь ответить	2	2 %
11. Каков, по Вашему мнению, наиболее оптимальный порядок вовлечения подозреваемого в досудебное производство		
а) так, как этого ныне предусмотрено в УПК РФ (путем возбуждения уголовного дела, задержания лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, избрания меры пресечения до предъявления лицу обвинения)	68	70 %
б) следует, не составляя никаких специальных документов, считать лицо подозреваемым, с момента проведения в его отношении каких-либо процессуальных действий, связанных с проверкой предположения о его причастности к преступлению	8	8 %
в) это должна быть процедура, аналогичная привлечению лица в качестве обвиняемого (вынесение специального акта, ставящего лицо в положение подозреваемого, предъявление его лицу, разъяснение ему прав подозреваемого и допрос по существу подозрения)	13	13 %
г) иное	3	9 %
12. Встречались ли Вы в своей практике со		

случаями предъявления, так называемого «дежурного обвинения», когда в ходе последующего расследования обвинение предъявляется повторно с дословным повторением его фабулы и юридической квалификации		
а) да	60	61 %
б) нет	36	37 %
в) затрудняюсь ответить	2	2
13. Встречались ли Вы в своей практике со случаями преднамеренного затягивания решения вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения в конце предварительного следствия, непосредственно перед составлением обвинительного заключения?		
а) да	48	49 %
б) нет	48	49 %
в) затрудняюсь ответить	2	2%
14. Возможно ли, по Вашему мнению, сформулировать законное и обоснованное обвинение без изначального выдвижения подозрения и вовлечения лица в процесс досудебного производства в качестве подозреваемого		
а) да	45	46 %
б) нет	51	52 %
в) затрудняюсь ответить	2	2 %
15. Целесообразно ли закрепить подозреваемого в качестве обязательного участника предварительного следствия?		
а) да	38	39 %
б) нет	60	61 %
в) затрудняюсь ответить	-	-
16. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда лицо, в отношении которого собираются доказательства его причастности к совершению преступления, не имело бы статуса подозреваемого		
а) да	62	63 %
б) нет	31	32 %
в) затрудняюсь ответить	5	5 %
17. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда имеющаяся в распоряжении органа расследования информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления, либо для избрания в его отношении меры пресечения		

а) да	56	57 %
б) нет	38	39 %
в) затрудняюсь ответить	4	4 %
18. Как Вы поступаете в подобных ситуациях		
а) приходится по надуманным основаниям избирать в отношении лица меру пресечения	44	45 %
б) допрашиваю лицо в качестве подозреваемого	14	14 %
в) продолжаю расследование без придания лицу статуса подозреваемого	36	37 %
г) затрудняюсь ответить	4	4 %
19. Предусмотрены ли в законе надежные гарантии прав подозреваемого		
а) да	77	78 %
б) нет	21	22 %
в) затрудняюсь ответить	-	-
20. Способно ли, по Вашему мнению, официально сформулированное и выдвинутое подозрение выступить в качестве гарантии прав и свобод подозреваемого?		
а) да, так подозрение может быть обоснованным только тогда, когда оно сформулировано в соответствующем процессуальном решении	55	56 %
б) нет	18	18 %
в) затрудняюсь ответить	7	7 %
г) иное	18	19 %

**Результаты анкетирования помощников прокурора
(всего опрошено 54 человек)**

Наименование вопроса	Кол-во человек	%
1. Место работы респондента		
в) прокуратура РФ области, города, района	54	100 %
2. Стаж работы респондента		
а) от 1 года до 3 лет	50	93 %
б) от 3 до 5 лет	4	7 %
в) свыше 5 лет	-	-
3. Что, по Вашему мнению, представляет собой подозрение лица в совершении преступления		
а) это догадка (версия) следователя (дознвателя) о причастности лица к совершению преступления, основанная на непроверенных данных, уличающих лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности	-	-
б) это обоснованное предположение органа расследования о совершении преступления определенным лицом, основанное на совокупности собранных доказательств, позволяющее произвести в отношении этого лица определенные действия и применить к нему меры процессуального принуждения	35	65 %
в) это форма констатации причастности лица к совершённомu преступлению, выражающаяся в виде вывода органа расследования, оформленного специальным актом о предположительно преступном характере деяний лица и необходимости вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого	15	29 %
г) иное	2	3 %
д) затрудняюсь ответить	2	3 %
4. Является ли подозрение лица в совершении преступления проявлением уголовного преследования данного лица		
а) да, так как подозрение – это одна из форм уголовного преследования	42	77 %
б) нет, так как уголовное преследование осуществляется только с момента привлечения лица в качестве обвиняемого	10	19 %
в) затрудняюсь ответить	2	4 %
5. С какого момента, по Вашему мнению, начинается осуществление уголовного преследования		
а) с момента привлечения лица в качестве обвиняемого	9	16 %

б) с момента появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого	26	48 %
в) уголовное преследование осуществляется с момента принятия сообщения о преступлении, даже, если лицо совершившее преступление, неизвестно, путем обнаружения и закрепления следов преступления, принятия иных мер с целью последующего установления виновного и его привлечения к уголовной ответственности	12	23 %
г) иное	7	13 %
д) затрудняюсь ответить	-	-
6. Что Вы понимаете под термином «выдвижение подозрения»		
а) это вся деятельность органа расследования, связанная с появлением подозреваемого как участника предварительного расследования	3	6 %
б) это решение следователя (дознателя) о вовлечении лица в производство по уголовному делу в качестве подозреваемого, которое оформлено как уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), либо как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица, либо как решение об избрании лицу меры пресечения до предъявления обвинения, либо как протокол задержания (ч. 1 ст. 46 УПК РФ)	49	90 %
в) затрудняюсь ответить	2	4 %
7. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения подозрения		
а) фактические данные, указывающие на то, что лицо причастно к совершению преступления	54	100 %
б) усмотрение следователя, (дознателя), его предположения (суждения)	-	-
в) следователю (дознателю) не нужны специальные основания для осуществления каких-либо действий, он руководствуется только положениями следственной тактики	-	-
г) иное	-	-
д) затрудняюсь ответить	-	-
8. При изучении сообщений о преступлении составляете ли Вы в своем сознании мысленный образ совершенного деяния или же сразу приступаете к проверке данного сообщения		
а) да, составляю	49	91 %
б) нет, сразу начинаю проверку	3	5 %
в) затрудняюсь ответить	2	4 %
9. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения неперсонифицированного подозрения в стадии возбуждения уголовного дела		

а) фактические данные, которые подтверждают наличие признаков объективной стороны преступления	24	45 %
б) данные, которые подтверждают наличие не только признаков объективной стороны преступления, но и других обстоятельств предмета доказывания, так как последующее прекращение уголовного дела (преследования) расценивается как брак в работе следователя (дознателя)	24	45 %
в) затрудняюсь ответить	6	10 %
10. Предназначены ли по своей сути предусмотренные УПК РФ акты, ставящие лицо в положение подозреваемого (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения), для вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого?		
а) нет, так как в них не содержится полная формулировка подозрения, а лишь приводятся основания для принятия соответствующего процессуального решения, о само решение о вовлечении лица в производство по делу в качестве подозреваемого вообще не находит своего документального отражения	7	13 %
б) да, так как именно с ними закон связывает появление в деле подозреваемого	45	84 %
в) иное	-	-
г) затрудняюсь ответить	2	3 %
11. Каков, по Вашему мнению, наиболее оптимальный порядок вовлечения подозреваемого в досудебное производство		
а) так, как этого ныне предусмотрено в УПК РФ (путем возбуждения уголовного дела, задержания лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, избрания меры пресечения до предъявления лицу обвинения)	37	68 %
б) следует, не составляя никаких специальных документов, считать лицо подозреваемым, с момента проведения в его отношении каких-либо процессуальных действий, связанных с проверкой предположения о его причастности к преступлению	5	10 %
в) это должна быть процедура, аналогичная привлечению лица в качестве обвиняемого (вынесение специального акта, ставящего лицо в положение подозреваемого, предъявление его лицу, разъяснение ему прав подозреваемого и допрос по существу подозрения)	9	16 %
г) иное	3	6 %
12. Встречались ли Вы в своей практике со случаями предъявления, так называемого «дежурного обвинения», когда в ходе последующего расследования обвинение предъявляется повторно с		

дословным повторением его факты и юридической квалификации		
а) да	23	42 %
б) нет	31	58 %
в) затрудняюсь ответить	-	-
13. Встречались ли Вы в своей практике со случаями преднамеренного затягивания решения вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения в конце предварительного следствия, непосредственно перед составлением обвинительного заключения?		
а) да	19	35 %
б) нет	31	58 %
в) затрудняюсь ответить	4	7%
14. Встречались ли Вы в своей практике со случаями осуществления неперсонифицированного уголовного преследования, хотя лицо, совершившее преступление было известно		
а) да	23	42 %
б) нет	24	45 %
в) затрудняюсь ответить	7	13 %
15. Целесообразно ли закрепить подозреваемого в качестве обязательного участника предварительного следствия?		
а) да	23	42 %
б) нет	26	48 %
в) затрудняюсь ответить	5	10 %
16. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда лицо, в отношении которого собираются доказательства его причастности к совершению преступления, не имело бы статуса подозреваемого		
а) да	24	45 %
б) нет	26	48 %
в) затрудняюсь ответить	4	7 %
17. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда имеющаяся в распоряжении органа расследования информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления, либо для избрания в его отношении меры пресечения		
а) да	33	62 %
б) нет	17	31 %
в) затрудняюсь ответить	4	7 %

18. Как поступают органы предварительного расследования в подобных ситуациях, чтобы придать лицу процессуальный статус подозреваемого		
а) по надуманным основаниям избирают в отношении лица меру пресечения	35	64 %
б) просто допрашивают такое лицо в качестве подозреваемого	12	23 %
в) затрудняюсь ответить	7	13
19. Предусмотрены ли в законе надежные гарантии прав подозреваемого		
а) да	45	84 %
б) нет	2	3 %
в) затрудняюсь ответить	7	13 %
20. Способно ли, по Вашему мнению, официально сформулированное и выдвинутое подозрение выступить в качестве гарантии прав и свобод подозреваемого?		
а) да, так подозрение может быть обоснованным только тогда, когда оно сформулировано в соответствующем процессуальном решении	30	55 %
б) нет	14	26 %
в) затрудняюсь ответить	10	19 %

**Результаты анкетирования адвокатов
(всего опрошено 49 человек)**

Наименование вопроса	Кол-во человек	%
1. Место работы респондента		
адвокатура	49	100 %
2. Стаж работы респондента		
а) от 1 года до 3 лет	8	17 %
б) от 3 до 5 лет	19	38 %
в) свыше 5 лет	22	45 %
3. Что, по Вашему мнению, представляет собой подозрение лица в совершении преступления		
а) это догадка (версия) следователя (дознвателя) о причастности лица к совершению преступления, основанная на непроверенных данных, уличающих лицо в совершении преступления с той или иной степенью вероятности	-	-
б) это обоснованное предположение органа расследования о совершении преступления определенным лицом, основанное на совокупности собранных доказательств, позволяющее произвести в отношении этого лица определенные действия и применить к нему меры процессуального принуждения	31	63 %
в) это форма констатации причастности лица к совершённого преступлению, выражающаяся в виде вывода органа расследования, оформленного специальным актом о предположительно преступном характере деяний лица и необходимости вовлечения его в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемого	18	37 %
г) иное	-	-
д) затрудняюсь ответить	-	-
4. Является ли подозрение лица в совершении преступления проявлением уголовного преследования данного лица		
а) да, так как подозрение – это одна из форм уголовного преследования	47	96 %
б) нет, так как уголовное преследование осуществляется только с момента привлечения лица в качестве обвиняемого	1	2 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
5. С какого момента, по Вашему мнению, начинается осуществление уголовного преследования		
а) с момента привлечения лица в качестве обвиняемого	1	2 %
б) с момента появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого	24	49 %

в) уголовное преследование осуществляется с момента принятия сообщения о преступлении, даже, если лицо совершившее преступление, неизвестно, путем обнаружения и закрепления следов преступления, принятия иных мер с целью последующего установления виновного и его привлечения к уголовной ответственности	19	39 %
г) иное	5	10 %
д) затрудняюсь ответить	-	-
6. Что Вы понимаете под термином «выдвижение подозрения»		
а) это вся деятельность органа расследования, связанная с появлением подозреваемого как участника предварительного расследования	3	7 %
б) это решение следователя (дознателя) о вовлечении лица в производство по уголовному делу в качестве подозреваемого, которое оформлено как уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), либо как постановление о возбуждении уголовного дела в отношении определенного лица, либо как решение об избрании лицу меры пресечения до предъявления обвинения, либо как протокол задержания (ч. 1 ст. 46 УПК РФ)	45	91 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
7. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения подозрения		
а) фактические данные, указывающие на то, что лицо причастно к совершению преступления	48	98 %
б) усмотрение следователя, (дознателя), его предположения (суждения)	1	2 %
в) следователю (дознателю) не нужны специальные основания для осуществления каких-либо действий, он руководствуется только положениями следственной тактики	-	-
г) иное	-	-
д) затрудняюсь ответить	-	-
8. При изучении сообщений о преступлении составляете ли Вы в своем сознании мысленный образ совершенного деяния или же сразу приступаете к проверке данного сообщения		
а) да, составляю	48	98 %
б) нет, сразу же начинаю проверку	-	-
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
9. Что, по Вашему мнению, является основанием для выдвижения неперсонифицированного подозрения в стадии возбуждения уголовного дела		
а) фактические данные, которые подтверждают наличие признаков объективной стороны преступления	42	86 %
б) данные, которые подтверждают наличие не только признаков объективной стороны преступления, но и	6	12 %

других обстоятельств предмета доказывания, так как последующее прекращение уголовного дела (преследования) расценивается как брак в работе следователя (дознателя)		
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
в) иное	1	2 %
г) затрудняюсь ответить	-	-
11. Каков, по Вашему мнению, наиболее оптимальный порядок вовлечения подозреваемого в досудебное производство		
а) так, как этого ныне предусмотрено в УПК РФ (путем возбуждения уголовного дела, задержания лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, избрания меры пресечения до предъявления лицу обвинения)	4	9 %
б) следует, не составляя никаких специальных документов, считать лицо подозреваемым, с момента проведения в его отношении каких-либо процессуальных действий, связанных с проверкой предположения о его причастности к преступлению	10	20 %
в) это должна быть процедура, аналогичная привлечению лица в качестве обвиняемого (вынесение специального акта, ставящего лицо в положение подозреваемого, предъявление его лицу, разъяснение ему прав подозреваемого и допрос по существу подозрения)	35	71 %
г) иное	-	-
12. Встречались ли Вы в своей практике со случаями предъявления, так называемого «дежурного обвинения», когда в ходе последующего расследования обвинение предъявляется повторно с дословным повторением его фабулы и юридической квалификации		
а) да	38	78 %
б) нет	10	21 %
в) затрудняюсь ответить	1	1 %
13. Встречались ли Вы в своей практике со случаями преднамеренного затягивания решения вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения в конце предварительного следствия, непосредственно перед составлением обвинительного заключения?		
а) да	37	76 %
б) нет	12	24 %
в) затрудняюсь ответить	-	-
14. Встречались ли Вы в своей практике со случаями осуществления неперсонифицированного уголовного преследования, хотя лицо, совершившее преступление было известно		
а) да	45	91 %
б) нет	3	7 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %

15. Целесообразно ли закрепить подозреваемого в качестве обязательного участника предварительного следствия?		
а) да	35	72 %
б) нет	13	26 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
16. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда лицо, в отношении которого собираются доказательства его причастности к совершению преступления, не имело бы статуса подозреваемого		
а) да	45	91 %
б) нет	3	7 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
17. Встречались ли Вы в своей практике со случаями, когда имеющаяся в распоряжении органа расследования информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления, либо для избрания в его отношении меры пресечения		
а) да	43	88 %
б) нет	5	10 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
18. Как поступают органы предварительного расследования в подобных ситуациях, чтобы придать лицу процессуальный статус подозреваемого		
а) по надуманным основаниям избирают в отношении лица меру пресечения	36	73 %
б) просто допрашивают такое лицо в качестве подозреваемого	9	19 %
в) затрудняюсь ответить	4	8 %
19. Предусмотрены ли в законе надежные гарантии прав подозреваемого		
а) да	3	6 %
б) нет	45	92 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %
20. Способно ли, по Вашему мнению, официально сформулированное и выдвинутое подозрение выступить в качестве гарантии прав и свобод подозреваемого?		
а) да, так подозрение может быть обоснованным только тогда, когда оно сформулировано в соответствующем процессуальном решении	46	94 %
б) нет	2	4 %
в) затрудняюсь ответить	1	2 %

Результаты

изучения материалов уголовных дел, находящихся в архивах районных судов и в производстве следователей следственных отделов (управлений) МВД и следователей следственных управлений Следственного комитета РФ по Саратовской, Пензенской и Орловской областям Ставропольского и Краснодарского края за 2008 – ноябрь 2015 гг.

всего изучено 185 уголовных дел

Количество дел, по которым, к подозреваемым, задержанным в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, была применена мера пресечения в виде заключения под стражу - **72 %**

Из них количество дел, по которым данная мера пресечения сохранялась и после предъявления обвинения – **97 %**

Количество дел, по которым окончательное обвинение предъявлялось лицу за день до объявления об окончании предварительного расследования либо в день объявления об окончании предварительного расследования - **27 %**

Количество дел, по которым, предъявив «дежурное обвинение», следователи повторно предъявляли обвинение, фабула и юридическая квалификация которого была одинакова с первоначально предъявленным обвинением - **48 %**

Количество дел, по которым лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления, в течение определенного промежутка времени после возбуждения уголовного дела пребывало в статусе свидетеля - **32 %**

Количество дел, по которым лица, привлеченные в качестве обвиняемых, не имели до этого статуса подозреваемых **63 %**

Количество дел, по которым изобличаемые лица не имели статуса подозреваемых, но в отношении них проводились различные следственные и процессуальные действия, направленные на получение доказательств, подтверждающих их причастность к совершению преступления – **25 %**

Количество дел, по которым при избрании в отношении подозреваемого такой меры пресечения, как подписка о невыезде, у следователей (дознавателей) не было оснований для ее применения, и данная мера пресечения избиралась только с целью придать лицу статус подозреваемого - **78 %**

Количество дел, по которым подозрение формулировалось неоднократно (первоначально при задержании лица в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, затем при избрании меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ) - **65 %**

Количество дел, по которым, применив к подозреваемому в качестве меры пресечения заключение под стражу до предъявления обвинения, следователь не отменил эту меру, хотя подозрени не находило подтверждения, направляя усилия на пролонгирование избранной меры пресечения посредством предъявления обвинения - **23 %**

Количество дел, по которым

- не разъяснялись или разъяснялись неполно права подозреваемого - **45 %**
 - не разъяснялась или неполно разъяснялась сущность подозрения - **18 %**
 - не объявлялось юридическая квалификация преступления, в котором подозревалось лицо - **7 %**
 - не разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ – **21 %**
 - в протоколе задержания не указываются основания и (или) мотивы задержания - **29 %**
-

Количество дел, по которым в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения (заявления) о преступлении осуществлялись действия избобличительного характера в отношении конкретных лиц - **37 %**